

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Чжан Шунь.

Чжан Шунь

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ «СУЕВЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК»
(НА МАТЕРИАЛЕ КИТАЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная

лингвистика

Диссертация

на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Дмитриева О.А.

Волгоград – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИЗУЧЕНИИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ТИПАЖЕЙ.....	11
1.1. Место теории лингвокультурных типов в современной российской и китайской лингвистике.....	11
1.2. Типология лингвокультурных типов.....	14
1.2.1. Основные подходы к типологизации лингвокультурных типов ...	14
1.2.2. Алгоритм и схема моделирования лингвокультурных типов.....	20
1.2.3. Методология выделения системообразующих признаков лингвокультурных типов.....	25
1.3. Картина мира как когнитивная основа лингвокультурного типа «суеверный человек».....	29
1.4. Подходы к описанию коммуникативного поведения лингвокультурных типов.....	33
Выводы по первой главе.....	46
ГЛАВА 2. ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ТИПА «СУЕВЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК».....	50
2.1. Суетерие как системообразующий признак лингвокультурного типа «суеверный человек»	50
2.1.1. Социокультурная справка лингвокультурного типа «суеверный человек».....	50
2.2. Типология суетерий	71
2.2.1. Табуированные суетерия.....	72
2.2.2. Прагматические суетерия.....	80
2.3. Паспорт лингвокультурного типа «суеверный человек»	82
2.3.1. Внешний облик.....	82
2.3.2. Гендерный признак и возраст.....	96
2.3.3. Место жительства и характеристика жилища.....	102

2.3.4. Сфера деятельности.....	123
2.3.5. Окружение.....	135
2.3.6. Досуг.....	139
2.4. Коммуникативное поведение лингвокультурного типажа «суеверный человек».....	142
2.4.1. Модели коммуникативного поведения лингвокультурного типажа «суеверный человек».....	143
2.4.2. Особенности коммуникативного поведения лингвокультурного типажа «суеверный человек» в российском и китайском социумах.....	156
2.5. Ценностные характеристики лингвокультурного типажа «суеверный человек».....	165
2.5.1. Ценностные приоритеты лингвокультурного типажа «суеверный человек».....	165
2.5.2. Оценочные характеристики лингвокультурного типажа «суеверный человек».....	176
Выводы по второй главе.....	196
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	202
БИБЛИОГРАФИЯ.....	209
ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ.....	223
ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ.....	225

ВВЕДЕНИЕ

Диссертационное исследование посвящено изучению суеверного человека как лингвокультурного типажа в русском и китайском языках. Работа выполнена в русле лингвокультурологии, теории лингвокультурных типажей и теории коммуникации.

Актуальность темы исследования определяется следующими факторами:

1) в коллективном языковом сознании различных социальных групп существуют индивиды, которые воплощают определённые нормы коммуникативного поведения, характерные для разных лингвокультурных сообществ; такие индивиды могут рассматриваться посредством моделирования лингвокультурных типажей; 2) необходимо комплексное описание суеверного поведения индивида, отражающее особенности его образа мышления и мировоззрения, равно как и выявление мотивов его поступков и системы ценностных приоритетов; 3) в отечественной лингвистике отсутствуют научные работы, исследующие лингвокультурный типаж «суеверный человек» на материале русского и китайского языков в сопоставительном аспекте.

Гипотеза исследования заключается в том, что суеверные представления людей продолжают сохранять свою значимость и сегодня, несмотря на возросший образовательный ценз общества, на значительные достижения научно-технического прогресса. Суеверия при этом обладают ярко выраженной этнокультурной спецификой, выявляемой при сопоставительном лингвистическом анализе материала.

Объектом исследования является лингвокультурный типаж «суеверный человек».

В качестве **предмета** работы выступают лингвокультурные (понятийные, перцептивно-образные, ценностные) характеристики исследуемого типажа в русском и китайском языках, а также модели

суеверной коммуникации, описывающие процесс обмена информацией суеверного человека в разных ситуациях.

Цель исследования состоит в комплексном лингвокультурном моделировании типажа «суеверный человек» в русской и китайской культурах в сравнительно-сопоставительном аспекте.

Для реализации поставленной цели в работе были поставлены следующие **задачи**:

- 1) охарактеризовать современное состояние теории лингвокультурных типажей;
- 2) установить понятийные, перцептивно-образные и ценностные характеристики лингвокультурного типажа «суеверный человек»;
- 3) построить модели суеверной коммуникации, характерные для лингвокультурного типажа «суеверный человек» в российском и китайском социумах;
- 4) определить этнокультурную специфику лингвокультурного типажа «суеверный человек» в русской и китайской лингвокультурах.

Теоретико-методологическую базу диссертации составили научные концепции, разработанные в рамках следующих научных направлений:

1. Исследования в области лингвокультурологии и теории лингвокультурных типажей (В.И. Карасик, Т.С. Есенова, В.В. Виноградов, А.В. Валяйбоб, М.Т. Вахабова, В.В. Воробьев, В.А. Маслова, О.А. Дмитриева, И.А. Мурзинова и др.).

2. Работы по теории коммуникации и моделей коммуникации (И.А. Стернин, В.Л. Скалкин, Е.И. Пассов, М.Ю. Олешков, В.А. Кожемякина, Н.Г. Колесник, Т.Б. Крючкова, О.Г. Алифанова, Ю.В. Туфанова, В.В. Кашпур, С.С. Креева, Р.О. Якобсон, А.И. Савельев, К.Э. Шеннон, У. Уивер, Л.Р. Тухватулина, Т. Ньюкомб, Д. Гербнер, Б. Уэстли, У. Шрамм, Ч.Э. Осгуд и др.).

3. Работы по исследованию суеверий (К.А. Авдеева, В.И. Даль, В.А.

Мезенцев, Е.В. Лаврентьева О.А. Дмитриева, Шэнь Цзе (沈洁), Лю Ляньчжун (刘连忠) и Сюй Ханьмин (徐汉明), Ло Хуаньго (雒焕国), Чэнь Юнянь (陈永艳), Чжан Цзиньфу (张进辅) и Ли Цзянь (李建), Хо Кэгун (霍克功).

Материалом исследования послужили 2630 контекстов с описанием суеверного человека в русских и китайских интернет-изданиях, а также художественные тексты, научно-популярные статьи, фильмы, блоги, результаты опроса респондентов. Всего проанализировано около 3000 соответствующих фрагментов. Опрошено 100 русскоговорящих и 102 китайских информанта.

За единицу анализа принимался текстовый фрагмент, обозначающий или описывающий рассматриваемый типаж.

В работе использовались следующие **методы исследования**: дефиниционный анализ, этимологический анализ, интерпретативный анализ, контекстуальный анализ, семантический анализ, анкетирование, сравнительно-сопоставительный анализ, элементы количественного анализа.

Научная новизна диссертации заключается в том, что, во-первых, определена этнокультурная специфика лингвокультурного типажа «суеверный человек» в российском и китайском социумах; во-вторых, установлены конститутивные и перцептивно-образные признаки данного типажа в сравниваемых языках; в-третьих, выявлены ценностные признаки лингвокультурного типажа «суеверный человек» в русском и китайском языках.

Личный вклад соискателя состоит: а) в объяснении выявленных конститутивных, перцептивно-образных и ценностных признаков лингвокультурного типажа «суеверный человек» в русском и китайском языках; б) в построении комплексных моделей описания коммуникации суеверных людей; в) в моделировании лингвокультурного типажа

«суеверный человек» в сопоставляемых языках.

Теоретическая значимость исследования заключается в углублении знаний теории лингвокультурных типажей посредством изучения нового типажа – типажа «суеверный человек» и в разработке модели его комплексного описания на материале русского и китайского языков. Работа вносит определенный вклад в лингвокультурологию, этнолингвистику, сравнительно-сопоставительную лингвистику и теорию коммуникации, предлагая новые подходы к анализу суеверного поведения человека. Результаты работы позволяют глубже понять этнокультурную специфику суеверий, их роль в когнитивной и языковой картине мира и их влияние на коммуникативные практики.

Практическая ценность диссертации состоит в возможности применения полученных данных в теоретических курсах общего языкознания, лексикологии, межкультурной коммуникации, спецкурсах по лингвоконцептологии, лингвокультурологии, социолингвистике, прагмалингвистике, этнолингвистике и теории лингвокультурных типажей. Результаты проведенного исследования могут быть использованы студентами филологического профиля при подготовке курсовых и выпускных квалификационных работ.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Лингвокультурный типаж «суеверный человек» представляет собой устойчивый образ в коллективном сознании русской и китайской лингвокультур, обладающий набором символических характеристик, которые отражают этнокультурную специфику суеверного поведения и мировоззрения. Данный типаж является репрезентативным для анализа иррациональных элементов языковой картины мира.

2. Системообразующим признаком лингвокультурного типажа «суеверный человек» выступает суеверие, которое проявляется в двух основных формах: *табуированные суеверия* (запреты, связанные с

избеганием определённых действий человека, слов или ситуаций); *прагматические суеверия* (ритуальные практики, направленные на привлечение удачи или предотвращение беды).

3. Понятийные характеристики типажа «суеверный человек» в русском и китайском языках демонстрируют как универсальные, так и культурно-специфические черты. Анализ языкового материала показал, что в обеих культурах суеверный человек ассоциируется с верой в сверхъестественные силы, иррациональными страхами и ритуальными практиками. Однако в китайской традиции суеверия чаще связаны с конфуцианскими, даосскими и буддийскими концепциями (в частности, вера в предзнаменования, фэншуй, астрологию), тогда как в русской культуре преобладают народные приметы, христианско-языческий синкретизм и эзотеризм.

4. Конститутивные признаки типажа «суеверный человек» в русской и китайской лингвокультурах включают: веру в сверхъестественные силы как регулятора судьбы; стремление предсказывать будущее или предотвращать негативные события через обращение к сакральным практикам; убеждённость в наличии причинно-следственных связей между действиями и суеверными последствиями; восприятие окружающего мира как источника потенциальных угроз, требующих защитных ритуалов. В китайской культуре эти признаки более систематизированы, чем в русской, для которой более характерны многочисленные приметы и обереги.

5. Перцептивно-образные характеристики типажа «суеверный человек» включают: внешние маркеры – символические предметы (ношение амулетов, оберегов, использование символических предметов); поведенческие паттерны (регулярное посещение гадалок, прорицателей); речевую специфику (употребление слов-оберегов, эвфемизмов, эмоционально окрашенной лексики с элементами тревожности), что демонстрирует универсальность проявления суеверий в русской и китайской культурах.

6. Коммуникативные модели, характерные для данного типажа, подразделяются на: а) *прямую модель* (самостоятельное толкование знаков и выполнение защитных действий) и б) *опосредованную модель* (обращение к посредникам – гадалкам, экстрасенсам, астрологам). Ключевой особенностью коммуникации является прецедентность, выражающаяся в использовании устойчивых суеверных формул, примет и ритуальных высказываний. Этнокультурное своеобразие коммуникативных моделей типажа «суеверный человек» проявляется в степени институционализации суеверий (стихийные в России vs. системные в Китае).

7. Ценностные характеристики лингвокультурного типажа «суеверный человек» обладают амбивалентностью и варьируются в зависимости от культурного контекста: в самооценке суеверного человека преобладает стремление к безопасности и контролю над неопределённостью; в восприятии социума данный типаж оценивается противоречиво: от снисходительного отношения до откровенного неприятия; в межличностном взаимодействии суеверный человек демонстрирует избирательную доверчивость к посредникам, сочетающуюся с подозрительностью к потенциальным источникам угрозы. Ценностные характеристики лингвокультурного типажа «суеверный человек» глубоко укоренены в этнокультурных моделях мировосприятия, что проявляется в степени их социальной приемлемости, способах рационализации и роли в межличностных коммуникативных практиках. В обеих сравниваемых культурах ключевой ценностью выступает личная безопасность, реализуемая через систему запретов и предписаний, однако способы ее обеспечения существенно различаются. Этнокультурные различия проявляются в способах реализации ценностей: китайская культура подчеркивает рациональность и интеграцию суеверий в социальные процессы, тогда как русская традиция основана на эмоционально-образном восприятии и индивидуальной защите.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации были представлены на научных конференциях: «Русский язык в поликультурной образовательной среде» (Волгоград, 2022, 2023, 2024), «Теория и практика коммуникации» (Тирасполь, 2023), «Актуальные проблемы языкознания, перевода и методики преподавания иностранных языков в вузах» (Душанбе, 2023), «Родной язык и культура в цифровой вселенной» (Саранск, 2023), «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики: сущность, концепции, перспективы» (Волгоград, 2023), «Социокультурные практики дошкольного детства» (Волгоград, 2023), «Китайская цивилизация в диалоге культур» (Москва, 2024), «Лингвокультурология в аспекте преподавания русского языка как иностранного: актуальные подходы и методы» (Волгоград, 2024), «Любопытное в лингвистике, переводе, лингводидактике» (Волгоград, 2024), «Моя семья – Мое богатство» (Волгоград, 2024), «Наука и образование в XXI веке» (Туркменабат, 2024), «Когнитивный, коммуникативный и дидактический аспекты русского языка» (Волгоград, 2024, 2025), «Иноязычная коммуникация: полипарадигмальный аспект» (Волгоград, 2024), «Человек в коммуникации», посвященная памяти основателя кафедры языкознания доктора филологических наук, профессора В.И. Шаховского» (Волгоград, 2024), «Аксиологическая картина мира: лингвистический и лингводидактический аспекты» (Волгоград, 2025), «Интеллектуальные технологии в медицинском образовании и науке: инновационные подходы» (Душанбе, 2025).

По теме исследования опубликовано 10 работ (в том числе 3 в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, общим объемом 3.63 п.л.).

Структура работы. Диссертация состоит из: введения, двух глав, каждая из которых имеет выводы, заключения и списка литературы.

ГЛАВА 1. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИЗУЧЕНИИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ТИПАЖЕЙ

1.1. Место теории лингвокультурных типов в современной русской и китайской лингвистике

В 90-х годах двадцатого века культурные тенденции в лингвистике претерпели значительные изменения. Под влиянием процесса глобальной интеграции традиционная проблема лингвистики – проблема понимания культуры – постепенно превращается в сложную междисциплинарную проблему, которая включает в себя такие широкие аспекты, как социально-психологический, социально-культурный, историко-научный аспекты и т.д. [Дмитриева, Мурзинова, 2024, с. 7].

В этот период в лингвистике возникла новая антропоцентрическая парадигма, которая рассматривает человека как основной объект изучения, а язык – как важную часть и основную характеристику человека. В рамках этой парадигмы появились новые дисциплины: коммуникативная лингвистика, этнопсихолингвистика, когнитивная лингвистика и др., но лингвокультурология занимает первое место среди них [Коурова, 2018, с. 148]. В.В. Воробьев был одним из первых, кто обратился к исследованию термина «лингвокультурология». Позже к разработке данного направления присоединились и другие ученые: Ю.Н. Караулов, В.Н. Телия, В.Г. Костомаров и др.

Обратимся к определению термина «лингвокультурология». Как отмечает В.В. Воробьев, лингвокультурология представляет собой комплексную научную дисциплину, результат слияния культурологии и лингвистики [Воробьев, 1997, с. 36]. По мнению В.Н. Телия, лингвокультурология является достоянием антропологической парадигмы науки о человеке, в центре внимания которой находятся феномены культуры [Телия, 1996, с. 222].

Связь между языком и культурой занимает важное место в современной лингвокультурологии. Согласно мнению В.Н. Телия, взаимодействие языка и культуры заключается в том, что поскольку язык обладает кумулятивной функцией, то по этой причине коллективная память можно храниться и обобщаться в языке [Телия, 1996, с. 226].

По мнению В.И. Карасика, язык является средством фокусирования понимания человеческого опыта. Этот опыт закодирован во всем богатстве значений слов, фразеологических единиц, общеизвестных текстов, формульных этикетных ситуаций, что привело к «выходу лингвистики в лингвокультурологию» [Карасик, 2001, с. 3].

В конце двадцатого – начале двадцать первого века учёные начали проявлять большой интерес к личностным аспектам языка. В.П. Нерознак предложил термин «лингвоперсонология» [Нерознак, 1996].

Й.Л. Вайсгербер первым ввел термин «языковая личность» (1927): «Языковая личность не дана индивиду от рождения. Только на основании принадлежности индивида к конкретной языковой группе он может овладеть конкретным языком» [Вайсгербер, 2004, с. 81].

В отечественной науке термин «языковая личность» впервые ввел в научный обиход В.В. Виноградов (1930). По его мнению, анализируя тексты, созданные конкретным носителем языка, и выявляя систематические средства, используемые им для описания своего восприятия окружающей действительности, можно определить языковую личность, присущую только этому человеку [Виноградов, 2007, с. 44].

Новым витком проявления интереса к изучению языковой личности стала монография Ю.Н. Караулова «Русский язык и языковая личность». С этого момента изучение языковой личности стало одним из пристальных объектов внимания лингвистов.

Из основных положений лингвоперсонологии следует, что основное направление исследований языковой личности заключается в изучении её

как индивида или как типичного образования в динамическом или статическом аспектах. При изучении языковой личности как аспекта формирования индивида ученые фокусируются и описывают язык и стиль индивида [Лутовинова, 2009, с. 225].

Как видно, появление теории лингвокультурных типажей не случайно. Оно является неизбежным результатом продолжающихся исследований в области лингвоперсонологии и лингвокультурологии.

Соотношение терминов «языковая личность» и «лингвокультурный типаж» заключается в следующем: лингвокультурный типаж – это один из способов исследования типизированных языковых личностей в определённом культурном контексте. Конструируя определенный типаж в национальной культуре, можно выявить ценностные значения в данной культуре. Даже через построение одного и того же типажа в разных лингвокультурах можно понять психологические когнитивные различия и ценностные ориентации у разных народов, что значительно облегчает межкультурную коммуникацию. Лингвокультурный типаж является частью национальной культуры, в то же время отражает, а также и формирует эту культуру.

Обратимся к определению термина «лингвокультурный типаж». В.И. Карасик рассматривает лингвокультурный типаж как обобщённый тип личности, включающий в себя определённые речеповеденческие характеристики. Он узнаваем носителями конкретной этно- или социокультуры по специфическим характеристикам вербального и невербального поведения и выводимой ценностной ориентации. Поведение и ценностные ориентации лингвокультурных типажей могут влиять на лингвокультуру в целом [Карасик, 2005, с. 25-27].

Структурно лингвокультурный типаж представляет собой особый вид концепта, в ядре которого находится типизированная языковая личность [Караулов, 1987].

Апеллируя к термину «лингвокультурный типаж», исследователи (О.А. Дмитриева, О.В. Лутовинова, В.И. Карасик) указывают на его корреляцию с такими терминами, как «роль», «стереотип», «амплуа» и «персонаж».

Роль соответствует поведению определенным ожиданиям. Она не имеет ничего общего с личностью человека, а типаж соответствует определенным узнаваемым личностям. Амплуа является конкретным человеком, личностно окрашенной презентацией роли, типаж показывает фактическое положение дел и реальное социальное распределение ролей. В отличие от роли (социальной функции) и амплуа (актерской маски), лингвокультурный типаж представляет собой культурно-языковой концепт, закреплённый в коллективном сознании через вербализуемые стереотипы, прецедентные тексты и коммуникативные практики. Персонаж характеризуется фикциональным, но типаж характеризуется и реальным и фикциональным. Указанные выше термины пересекаются, но выполняют различные функции в понимании межкультурных коммуникаций и в формировании представлений о людях и социумах [Гвоздева, 2009, с. 46-48].

В современной лингвистике особое внимание уделяется проявлению человека в языке. При этом культура и язык рассматриваются как неразрывное единство. Исследование культурных аспектов в лингвистике сегодня является одной из ее актуальных тем, а изучение языковой личности позволяет выявить типичные языковые особенности, представленные в разных культурах. В качестве одного из методов изучения взаимосвязи человека, языка и культуры, на наш взгляд, может быть моделирование лингвокультурного типажа.

1.2. Типология лингвокультурных типажей

1.2.1. Основные подходы к типологизации лингвокультурных типажей

На протяжении более двадцати лет существования теории

лингвокультурных типажей моделированию подвергались многочисленные типы, были собраны новые сведения об их специфике, сфере бытования, особенностях типажеобразующего признака, лежащего в основе его выявления. Все это привело к необходимости систематизировать полученные сведения и разработать классификацию лингвокультурных типажей, в основе которой заложен ряд признаков, выделяющих виды типажей.

Категоризация лингвокультурных типажей – одна из основных проблем в теории лингвокультурных типажей. Данной проблематикой занимались и российские, и китайские ученые. Классификация лингвокультурных типажей может быть основана на различных признаках. Остановимся далее на них.

1. По признаку реальности языковой личности.

Как отмечает В.И. Карасик, сферу лингвокультурных типажей можно разделить на две основные части: 1) реальные/фактические; 2) фикциональные [Карасик, 2009]. Реальные типы подразделяются на современные и исторические. По представлению В.В. Деревянской, исторические типы делятся на социально-классовые [Деревянская, 2008, с. 4-5].

2. По признаку принадлежности к тому или иному социуму.

В.И. Карасик делит лингвокультурные типы на две основные группы: 1) этнокультурные; 2) социокультурные [Карасик, цит. по: Дмитриева, Мурзинова, 2024, с. 47].

3. По ассоциативному признаку.

И.А. Мурзинова классифицирует их с этой точки зрения: 1) фиксированные; 2) дисперсные [Дмитриева, Мурзинова, 2024, с. 48].

4. По признаку оценочного знака.

С этой точки зрения выделяются две группы типажей: 1) положительные; 2) отрицательные [Карасик, Дмитриева, 2005].

5. По степени выраженности узнаваемых характеристик.

Выделяются яркие и неяркие лингвокультурные типажи [Дмитриева, Мурзинова, 2024, с. 49].

6. По степени актуальности.

По утверждению М.В. Пименовой, существует три типа концептов: актуальный, неактуальный и переменный (плавающий) [Пименова, 2013, с. 127-129]. В.И. Карасик берет это концептуальное разделение за основу для классификации лингвокультурных типажей на актуальные и неактуальные [Карасик, 2005, с. 30]. Однако такая классификация, по мнению О.В. Лутовиновой, не дает четкого представления о динамике и «векторной» направленности развития типажей [Лутовинова, 2006, с. 220].

7. По признаку прототипности или непрототипности.

В зависимости от того, существует ли реалии в обществе, а именно, субъект с характеристиками, схожими с характеристиками определенного типажа, реально существующая личность – прототип, предлагается выделять прототипные и непрототипные [Дмитриева, Мурзинова, 2024, с. 51].

8. По признаку восприятия.

Опираясь на особенность восприятия лингвокультурного типажа в социуме, предлагается различать субъективные лингвокультурные типажи. К ним относятся два вида: фасцинативные типажи и сакрально-фасцинативные типажи.

И.А. Мурзинова выделила коммуникативный лингвокультурный типаж. При исследовании коммуникативного типажа центром внимания является его коммуникативное поведение, которое представляет собой наиболее значимый признак в конкретном социуме, в случае когда другие характеристики типажей являются второстепенными [Мурзинова, 2020, с.88].

Опираясь на исследования учёных, посвященные классификации

лингвокультурных типажей, мы предлагаем классифицировать типажи по признаку «символичность/эмблематичность» с выделением эмблематичных или символических типажей. В лингвистике и культурологии понятия «эмблема» и «символ» часто используются для обозначения знаков, имеющих значение в определённой культуре. По мнению А.В. Бабайцева, эмблема представляет собой вариант символа с огромной конкретизацией смыслов, чем у символа. Любую эмблему можно рассматривать как символ, но символ нельзя воспринимать в качестве эмблемы [Бабайцев, 2010, с. 996]. Несмотря на их схожесть, эти термины имеют различные семиотические и культурные коннотации. Анализ научных работ, посвящённых моделированию типажей, показал, что в настоящий момент исследователи выделяют в структуре типажа как эмблему, так и символ.

В связи с этим рассмотрим корреляцию терминов «символ» и «эмблема» с целью дифференциации этих признаков в структуре лингвокультурных типажей. О.А. Дмитриева и И.А. Мурзинова видят различие между терминами «эмблема» и «символ» в том, что в интерпретации и понимании эмблемы представителями одного и того же культурного общества существует однозначность и ясность. В этом отношении символ сильно отличается от эмблемы. Люди, принадлежащие к одной культуре, возможно, имеют разные уровни понимания и способы интерпретации определённого символа. Эмблема является самым простейшим знаком-указателем, а символы – это знак с большей сложностью [Дмитриева, Мурзинова, 2024, с. 61-63].

Различия между этими терминами представлены для наглядности в Таблице 1.

Таблица 1. Корреляция терминов «символ» и «эмблема»

Различия	Символ	Эмблема
Характер	Абстрактный,	Конкретный, объективный –

	субъективный – значение зависит от индивидуального восприятия, культурного контекста и интерпретации. Конкретный, объективный – значение строго зафиксировано и не зависит от личного толкования. Пример: Белый цвет может символизировать чистоту, траур или духовность в разных культурах.	значение строго зафиксировано и не зависит от личного толкования. Пример: Герб государства имеет четко определенные элементы, закрепленные официально.
Объяснение	Переход от конкретного к абстрактному: несет многозначность, допускает различные интерпретации в зависимости от контекста, культуры или индивидуального восприятия. Значение динамично и не закреплено жестко.	Переход от конкретного к конкретному: имеет однозначную трактовку, четко определенный смысл, не требующий дополнительных толкований. Значение статично и институционально закреплено.
Ограничение	Менее зависит от контекста	Зависит от географических факторов

Суть	Выражает идеи, ценности или философские концепции через образ.	Связь между формой и значением условна и опосредована культурным кодом.
Происхождение	Генезис обычно архетипичен и полигенетичен – возникает в разных культурах независимо, эволюционируя со временем. Часто имеет мифологические или бессознательные истоки.	Происхождение документально зафиксировано, создается сознательно конкретным автором/институтом для определенных целей. Имеет четкую датировку и авторство [Максимович-Амбодик, 2010].

Как мы видим, эмблема имеет более чёткое социальное значение. По сравнению с символом она может быть признана всеми носителями определенной культуры, тогда как в интерпретации символа нет единообразия. Иными словами, символ может включать эмблему [Королев, 2005].

Резюмируем. Сопоставляя эмблематические и символические типажи, мы видим, что эмблемы способствуют более четкому формированию образа конкретного типажа, и в то же время символ передает воплощение определённого качества или характеристики типажа. В качестве примера эмблематичных типажей выступают такие типажи, как «британская королева» и «детектив», в структуре которых выделяются эмблематические характеристики. К символическим типажам относятся «суеверный человек», «колдунья», «монах» и т.д.

Лингвокультурный типаж «суеверный человек» относится к категории символических типажей, т.к. он отражает представления о суеверных индивидах в конкретной культуре. Параметрические характеристики

данного типажа такие, как внешность, место жительства, досуг, сфера деятельности, коммуникативное поведение, ценностные приоритеты, маркированы символами, ассоциативно связанными с проявлением суеверного мышления/сознания.

Поскольку лингвокультурные типы могут воплощать культуру через символы, мы включаем теорию «социальный символизм» в теоретический фундамент нашего исследования.

Исходя из представленной в теории лингвокультурных типов классификации, мы определяем лингвокультурный тип «суеверный человек» как реальный, этнокультурный, дисперсный, отрицательный (согласно проведенному опросу), яркий, актуальный, прототипный, фасцинативно-сакральный, символический.

1.2.2. Алгоритм и схема моделирования лингвокультурных типов

С момента появления теории лингвокультурных типов алгоритм моделирования типов, предложенный В.И. Карасиком и О.А. Дмитриевой, фактически не менялся. По мнению В.А. Штоффа, модель в лингвокультурологии выступает как «мысленно представляемая или материально реализованная система, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна заменить его так, что ее изучение дает нам новую информацию об этом объекте» [Штофф, 1966, с. 19].

По мере интенсификации исследований в рамках теории лингвокультурных типов, моделированию подлежат все новые языковые личности – представители разных культур. Теория развивается, учеными предлагаются различные методы исследования в зависимости от сущностной характеристики типажа, однако основными вехами, на которые опираются типажисты являются схема моделирования В.И. Карасика и алгоритм «Паспорта лингвокультурного типажа» О.А. Дмитриевой

[Дмитриева, 2007, с. 121].

Схема моделирования лингвокультурного типажа определяется структурой концепта, в связи с чем она включает в себя 3 этапа:

- 1) описание и анализ понятийного (концептуального) содержания рассматриваемого типажа;
- 2) выявление и определение ассоциативных признаков в личном языковом сознании;
- 3) выявление оценочных характеристик рассматриваемого типажа в самопредставлении и представлении других социальных групп [Карасик, 2005].

О.А. Дмитриева предложила ввести еще один пункт – социокультурную справку и детализировала образно-перцептивную составляющую типажа, предложив «Паспорт лингвокультурного типажа». Соответственно, полная схема моделирования выглядит следующим образом:

1) Социокультурная справка. Составление социокультурной справки в исследовании лингвокультурных типажей занимает важное место. Причина в том, что лингвокультурный типаж основывается на зависимости от конкретного социокультурного периода, в разных типажах наблюдаются поведенческие нормы и особенности определенного общества. На базе использования метода лингвистической реконструкции «от элемента – к системе» мы предлагаем информацию, обладающую социокультурной значимостью и раскрывающую исторические, культурные, социальные и психологические аспекты лингвокультурного типажа [Дмитриева, 2007, с. 91].

2) Образно-перцептивная составляющая – паспорт лингвокультурного типажа (внешность, гендерный признак, возраст, место жительства и характер жилища, сфера деятельности, досуг, окружение и коммуникативное поведение). Остановимся подробнее на данном пункте.

В современной лингвокультурологии можно выделить два основных

направления исследований: 1) центрами исследования являются языковые факторы, способные отражать культурные особенности конкретного народа; 2) самое важное для исследования представляют собой культурные явления, существующие в языке [Евсюкова, Снитко, 2005, с. 77]. Каждый пункт, представленный в «Паспорте», репрезентирует сочетание этих подходов. В ряде случаев исследователи отталкиваются от языковой единицы, в то же время элемент «паспорта» представляется как производное определенной лингвокультуры.

Обоснуем целесообразность пунктов паспорта лингвокультурного типажа.

1. Параметрические данные, входящие в пункт «Внешность», в определенной степени обладают привязанностью к ценностным характеристикам. В этом разделе рассматривается элемент “одежда” в качестве главной части внешности, т.к. одежда представляет собой социальный символ с точки зрения анализа некоторых типажей, например, красный галстук у пионера.

2. Гендерный признак является нефиксированным параметром. Если некоторые типажи гендерно маркированы – священник, шут, то существуют многочисленные типажи, для которых гендер не релевантен (напр., блогер, учитель).

3. Возраст является ключевым признаком для некоторых типажей: тургеневская девушка, пионер. С другой стороны, как и в случае с гендером, для многочисленных типажей признак «возраст» факультативен.

4. Место жительства. Данный пункт касается описания характера жилища, который дополняет образ моделируемого типажа.

5. Описание сферы деятельности позволяет охарактеризовать социальную роль и профессиональный статус типажа.

6. Досуг фиксирует ценностные приоритеты и образ жизни типажа. Для некоторых типажей этот параметр является нерелевантным.

7. Окружение. Оно главным образом с помощью анализа прецедентной ситуации раскрывает стереотипное поведение типажей, параметр варьируется в зависимости от разных типажей.

8. Коммуникативное поведение. Данный пункт представляет собой особую важность в модели типажа, поскольку именно проявление человека в языке в аспекте типизации языковой личности важно.

Перечисленные параметры способствуют выявлению релевантных признаков типажа [Дмитриева, 2007, с. 87-89]. Они могут быть как обязательными, так и факультативными.

1) Дефиниционные характеристики. Как правило, выявление дефиниционных характеристик начинается с анализа словарных определений. Исследователи обращаются к различного рода лексикографическим источникам с целью проведения компаративного анализа. Однако в ряде случаев словарные дефиниции, выступающие именем типажа, в словарях отсутствуют. Помимо этого, понятийная составляющая подвержена трансформации по многочисленным причинам. В этой связи становится целесообразным уточнение понятийной составляющей посредством проведения опроса респондентов, анализа иных текстовых источников.

2) Ценностные характеристики (см. подробнее: [Дмитриева, 2007, с.11]). Здесь предлагается рассмотреть, как ценностные приоритеты типажа, так и оценочные высказывания с позиции многовекторного ракурса. Традиционно рассматриваются следующие векторы оценки:

Лингвокультурный типаж → лингвокультурный типаж

В данной позиции мы наблюдаем языковое отражение процесса идентификации, когда типаж причисляет себя к определенной группе, демонстрирует самооценку и оценку этой группе. В оценочных высказываниях могут выражаться эндостереотипы, например, *«Как истинно русский человек, воронье карканье и на меня наводит суеверную оторопь,*

сопряженную с ожиданием грозящей опасности» [Салтыков-Щедрин, 1882].

Лингвокультурный типаж → социум

В этой позиции типаж оценивает окружающих его людей, которые не причислены к «своим».

Социум → лингвокультурный типаж

Здесь мы наблюдаем оценочные высказывания по отношению к лингвокультурному типу со стороны окружающих.

Что касается ценностных приоритетов, то именно они в большей степени являются системообразующими признаками, определяющими сущностные характеристики типажа. Ценностные приоритеты типажей довольно идентичные и имеют небольшое различие, несмотря на различие лингвокультур, к которой они принадлежат.

В лингвокультурных исследованиях используются и общенаучные методы познания, такие как сравнение, наблюдение, эксперимент, анализ и синтез, индукция и дедукция и др. Метод моделирования также активно применяется для разных исследований. В центре внимания этого подхода – проведение исследований путем создания моделей, схожих по своим характеристикам с объектом исследования. Это связано с тем, что непосредственное изучение объекта изучения невозможно, поэтому в качестве замены строятся модели. Через моделирование исследователями в этой области могут создаваться теоретические концепции, выдвигаться и обосновываться гипотезы [Дмитриева, Мурзинова, 2024, с. 65].

Таким образом, мы будем опираться на предложенные схему и алгоритм в процессе моделирования лингвокультурного типажа «суеверный человек», но в связи с его особенностями мы предлагаем разделить параметры в алгоритме на две группы. 1. Определяющие признаки: внешность, место жительства и характер жилища, сфера деятельности, досуг, окружение и коммуникативное поведение. 2. Влияющие признаки: возраст и

гендерный признак.

1.2.3. Методология выделения системообразующих признаков лингвокультурных типов

Отправной точкой в исследовании лингвокультурных типов является выявление системообразующих признаков – ценностных ориентаций языковой личности, определяющих образ мышления и поведенческие характеристики группы. Эти признаки служат ключевой чертой, детерминирующей поведение лингвокультурного типа. Их анализ позволяет установить специфику каждого индивидуума и создать основу для изучения перцептивно-образных характеристик типа.

По мнению О.А. Дмитриевой, лингвокультурные типы характеризуются следующими признаками:

- 1) широкая узнаваемость и ассоциативность;
- 2) рекуррентность (частотность возникновения в общественном сознании);
- 3) хрестоматийность;
- 4) знаковость/символичность (тип должен отражать культуру, служить знаком);
- 5) яркость (тип может вызывать некоторые фиксированные ассоциации человека);
- 6) типичность (образ, перцептивное представление которого выводится из когнитивной базы в сокращённом варианте);
- 7) прецедентность [Дмитриева, 2007, с. 10].

Эти признаки формируют базу для выделения системообразующего признака — ценностной доминанты, определяющей перцептивно-образные характеристики и коммуникативные стратегии типа [Дмитриева, 2009, с. 58]. Именно они позволяют дифференцировать типы. Так, системообразующим признаком лингвокультурного типа «юридический»

является fascinativность, на которой строится вся модель типажа, начиная от паспорта и заканчивая коммуникативным поведением [Чеботарев, 2015, с. 209]. Системообразующим признаком лингвокультурного типажа «учитель» является жертвенность, стереотипно зафиксированная в обществе и ставшая социальным символом «хорошего» учителя [Дмитриева, Рар, 2018, с. 25]. В качестве системообразующего признака лингвокультурного типажа «скаммер» исследователями выявлено мошенничество, например, брачная афера [Дмитриева, Гулинов, 2021, с. 44].

В свою очередь, в качестве системообразующего признака лингвокультурного типажа «суеверный человек» выступает специфика мировоззрения, обусловленная суеверным сознанием. Соответственно, в первую очередь уделяется внимание проявлению суеверности в структуре типажа, и как мы убедились в процессе исследования, суеверие проявляется в социальных символах. Это можно объяснить тем, что характеристиками мифологического сознания является представление о связи с сакральным началом, идея о воплощении в человеке сверхъестественной силы, сакрализованность, визуализация, возможность общения и упование на высшее начало, синергия веры и знания. Е.В. Бобырева и О.А. Дмитриева считают, что в рамках мифологического сознания формируются такие лингвокультурные типажи, как «колдун», «жрец», «ведунья», «шаман», «суеверный человек» и др. [Бобырева, Дмитриева, 2021, с. 64].

Таким образом, для типажа «суеверный человек» системообразующий признак — мировоззрение, основанное на суеверном сознании, проявляющееся через связь с сакральным, ритуальными практиками и социальными символами.

Для комплексного исследования и выявления системообразующих признаков предлагается многоуровневая методология, включающая:

1. Лингвистический анализ:

выявление ключевых концептов («примета», «предрассудок» в русской

культуре; “фэншуй”, “табу” в китайской);

семантический анализ словарных дефиниций;

изучение прецедентных текстов (фольклор, пословицы).

2. Культурологический анализ:

исследование ритуальных практик;

анализ культурных символов;

сравнительное изучение межкультурных параллелей.

3. Полевые исследования:

наблюдение за коммуникативным поведением;

анкетирование носителей культуры;

фиксация невербальных маркеров [Дмитриева, Ястребова, 2017, с. 63-65].

Каждый из этих методов и подходов может быть использован отдельно или в комбинации с другими для более глубокого понимания лингвокультурных типажей и их системообразующих признаков.

Безусловно, одним из важнейших подходов к изучению системообразующих признаков лингвокультурных типажей является метод словарных дефиниций. Цель данного метода – предоставление комплексного описания и анализа значения конкретных слов в языковой системе на основе толкового словаря. Реализация данного подхода основана на принципе взаимодополняемости. Это связано с тем, что определения языковых единиц в каждом словаре могут в той или иной степени отличаться, что приводит к недостаточно полному описанию понятийной составляющей лингвокультурного типажа.

Реккурентность системообразующих признаков позволяет завить об их прецедентности. При этом уровень прецедентности может быть универсальным, повсеместно распространенным, либо ограниченным определенной культурой, поэтому необходимо введение прецедентных теорий в качестве теоретической основы при описании лингвокультурных

типажей. Особое значение в исследовании занимает теория прецедентности [Караулов, 1987], развитая в работах В.В. Красных, Д.Б. Гудкова и др. [Красных, Гудков, 1997]. Согласно их концепции, прецедентные феномены включают: тексты – культурно значимые вербальные произведения; высказывания – воспроизводимые речевые формулы; ситуации – эталонные случаи с символическим значением; имена – антропонимы с культурной коннотацией [Красных, Гудков, Захаренко, Багаева, 1997].

Таким образом, методология выявления системообразующего признака, заложенного в выделении лингвокультурного типажа «суеверный человек», представляет собой следующие этапы.

Системообразующий признак лингвокультурного типажа – это ценностная доминанта, определяющая его ключевые характеристики:

- перцептивно-образные (внешность, поведение, речевые маркеры),
- коммуникативные (стратегии взаимодействия),
- символические (связь с мифологическим сознанием, прецедентными феноменами).

Для лингвокультурного типажа «суеверный человек» системообразующий признак – иррациональное мировоззрение, проявляющееся через: веру в сверхъестественные силы, ритуальные практики (табу, обереги), сакрализацию повседневных явлений подтверждается: лексически: термины табу («чёрт», «鬼» (гуй)), поведенческие ритуалы (*плевать через плечо, подарок часов как символ смерти* в Китае), прецедентно: фольклорные тексты («*Не свисти дома – денег не будет*»).

Мы предлагаем комплексный подход к выявлению системообразующих признаков моделируемого нами типажа. Для этого выделяются ключевые концепты («примета», «предрассудок» «порча», «сглаз» в русской культуре; «風水» (фэньшуй), «吉利» (счастье), «忌讳» (табу) в китайской культуре), анализируются словарные дефиниции и прецедентные тексты

(пословицы, народные поверья, имена, разные формы языковой объективации языковых практик), рассматриваются коммуникативные ситуации, участником которых выступает суеверный человек, изучаются культурные символы, выделяются социальные символы типажа. Немаловажны полевые исследования, а именно анкетирование и наблюдение за коммуникативным поведением (использование оберегов, эвфемизмов).

Предложенная нами методология основана на триаде «лексика – прецеденты – поведение» и требует междисциплинарного синтеза (лингвистика, культурология, антропология).

1.3. Картина мира как когнитивная основа лингвокультурного типажа «суеверный человек»

Выявленные системообразующие признаки типажа получают свое полное объяснение только при обращении к анализу лежащей в их основе картины мира. Если системообразующие признаки представляют собой внешние, наблюдаемые маркеры типажа, то картина мира раскрывает глубинные когнитивные механизмы его формирования.

Как было показано ранее, иррациональное мировоззрение выступает ключевым системообразующим признаком типажа «суеверный человек». Это мировоззрение формирует особую суеверную картину мира – систему представлений, где доминируют: магическая причинность, символическая интерпретация реальности, ритуализированное восприятие повседневности.

Термин «картина мира» имеет глубокую научную и практическую основу: экстенсивность и сложность объективной реальности требуют применения различных научных методов в качестве средства исследования. Под воздействием гуманистической мысли учёные разных направлений стали рассматривать индивид как самостоятельный субъект, который

познать весь мир, и как носитель определённой системы мышления и знаний. Термин «картина мира» был впервые введен Л. Витгенштейном в «Логико-философском трактате». Это специфическое воображение реальности, смысловая конструкция мира в соответствии с определенной логикой миропонимания и миропредставления, которая является одним из базовых понятий для выражения отношений человека и мира [Кульбаева, 2015, с. 141].

В данном параграфе мы рассматриваем целесообразность расширения алгоритма моделирования лингвокультурных типажей, разработанного О.А. Дмитриевой, за счет включения описания элементов картины мира как результата языковой объективации мировоззрения типизируемой личности [Дмитриева, 2007, с. 121], поскольку картина мира служит когнитивной матрицей для формирования типажных характеристик, отбора коммуникативных стратегий, репрезентации в языковых формах.

Обоснуем необходимость расширения алгоритма описания типажа «суеверный человек».

В широком смысле картина мира представляет собой сформированный в сознании образ всего мира, в котором представление человека о реальности и способ его восприятия мира опосредованно проявляются через знаковые системы (особенно язык) [Обухова, Оношко, Березина, 2017, с. 97]. Она вырабатывается и совершенствуется во всех процессах контакта человека с миром и является результатом всей духовной деятельности человечества. Через понимание и освоение мира мировоззрение личности может формироваться, совершенствоваться и дополняться.

Существует термин, который имеет схожее значение с «картиной мира» – «концептуальная картина мира». Он был предложен Э. Сепиром и Б. Уорфом. Согласно Л.И. Гришасевой, концептуальная картина мира представляет собой определенным образом организованную систему концептов. Информация о мире кодируется с помощью вербальных и

невербальных форм [Гришаева, 2004, с. 101].

Связь между этими двумя понятиями противоречива, границы между ними размыты. Некоторые лингвисты пытались их различить, но критерии различения остаются неясными. В ряде современных исследований лингвисты полагают, что эти два термина имеют тождественность и могут использоваться как синонимы. По мнению А.Д. Хуторянской, их можно рассматривать как синонимы, но термин «картина мира» используется относительно чаще [Хуторянская, 2008, с. 3].

Восприятие человеком объективной реальности отражает его картину мира. Соответственно, восприятие мира суеверным человеком базируется на иррациональности и существенным образом отличается от рациональной картины мира.

Опираясь на позицию В.В. Морковкина и А.В. Морковкиной, предложивших пять источников формирования картины мира в процессе познания [Морковкин, Морковкина, 1996, с. 32-43], мы предлагаем выделить четыре, исключив врожденный инстинкт самосохранения, свойственный и людям, и животным.

Итак, в своей практической деятельности люди подвержены влиянию поведения других людей в той среде, в которой они взаимодействуют, передают и обмениваются информацией. Суеверие характеризуется высокой степенью распространенности, попав в благоприятную почву магического мышления, закрепляется иррациональная реакция на события и явления окружающей реальности. Суеверные представления воздействуют на «восприимчивого индивида», трансформируя его образ мышления, приближая его когнитивную перспективу к иррациональной и нереалистичной, оказывая глубокое влияние на формирование его картины мира, превращая его в «суеверного человека».

Люди получают всевозможную информацию о мире через лингвистические каналы, что показывает, что вместо того, чтобы жить в

мире вещей и предметов, лучше сказать, что люди живут в мире концептов. Люди создают различные концепты для удовлетворения собственных материальных и культурных потребностей, тем самым помогая им лучше познать мир [Кадачиева, Абдулкадырова, 2019, с. 65]. Формирование картины мира индивида происходит в результате познания им объективной реальности. Процесс понимания объектов действительности является также процессом овладения концепциями, поэтому картина мира содержит в себе личностную интерпретацию разных концептов.

Концепты взаимодействуют, влияют друг на друга и объединяются в целостное семантическое поле, которое представляет собой общую систему знаний и представлений индивида о репрезентации мира, т.е. концептосфера [Дзюба, 2011, с. 47]. Термин «концептосфера» введен российским учёным Д.С. Лихачевым. В.А. Маслова понимает концептосферу как набор концептов, которые, подобно мозаичному кусочку, образуют мировоззрения носителя языка [Маслова, 2007, с. 37]. Концептосфера определяет степень восприятия и понимания индивидом реальности, т.е. картины мира. Таким образом, концептосфера составляет основу картины мира индивида. Интерпретация концептов позволяет понять картину мира конкретного индивида. Концептосфера суеверного человека, по Д.С. Лихачеву, организована вокруг концептов опасности/защиты, сакральных табу, магических причинно-следственных связей.

Представление о реальности в картине мира суеверного человека строится в иррациональной перспективе, оторванной от рациональных свойств самих вещей и привязанной к магическим значениям. В зависимости от культуры, один и тот же объект можно интерпретировать по-разному. Так, черная кошка символизирует в русской культуре несчастье, а в китайской является символом защиты дома. Таким образом, суеверная картина мира, с одной стороны универсальна, с другой стороны имеет этнокультурное своеобразие.

Характерной чертой суеверной картины мира является акцент на символическом значении предметов, событий или действий, т.е. игнорирование их прямого значения, обнаружение их скрытого значения с точки зрения суеверного мировоззрения. А те, кто не суеверен, сосредотачиваются только на прямом значении, не догадываясь о существовании скрытого смысла предметов, событий или действий. С этой точки зрения, эмблемы рациональной картины мира трансформируются в символы в суеверной картине мира: красный свет светофора – эмблема, сигнализирует об опасности, тогда как в восприятии китайца красный цвет символ защиты.

Суеверные люди амбивалентно оценивают объекты окружающей действительности в зависимости от символического значения: положительно оцениваются те объекты, которые приносят суеверному человеку удачу, привлекают богатство и обеспечивают безопасность. Наоборот, то, что символизирует неудачу или опасность, оценивается негативно.

Таким образом, в суеверной картине мира явления и объекты окружающей действительности представлены с позиции символов. В случае лингвокультурного типажа «суеверный человек» языковая картина мира обладает специфическими чертами, такими, как гипертрофированная символизация, антропоморфизация явлений, амбивалентность оценок.

1.4. Подходы к описанию коммуникативного поведения лингвокультурных типажей

Одним из важнейших признаков лингвокультурных типажей является коммуникативное поведение. И.А. Стернин, автор термина «коммуникативное поведение», предлагает рассматривать его как совокупность норм и традиций общения народа [Стернин, 2018, с. 21]. В

связи с этим, моделируя тот или иной типаж исследователю необходимо определиться с подходом, в рамках которого будет анализироваться коммуникативное проявление типажа. Однако какой бы ни был выбран подход, необходимо придерживаться принципа системности в качестве методологического принципа, обеспечивающим возможность осуществления описания. Центральное внимание к этому принципу заключается в том, что рассматривается коммуникативное поведение той или иной лингвокультурной общности как целостная система. Все релевантные коммуникативные признаки могут проявляться упорядоченно. Для этого необходима модель описания коммуникативного поведения [Стернин, 2018, с. 26].

О.А. Дмитриева, моделируя лингвокультурный типаж «декабрист», остановилась на описании прецедентной ситуации в качестве основы для описания типажа [Дмитриева, 2007, с. 204]. А.С. Сербеева выявила вербальные характеристики лингвокультурного типажа «policeman» через анализ типичных примеров. Это заключается в использовании в речи специфической лексики и сложных грамматических конструкций [Сербеева, 2023, с. 45-48]. Е.Э. Кусаева и Т.Ю. Тамерьян показали специфику коммуникативного поведения лингвокультурного типажа «private detective» с помощью выявления профессиональных тактик и стратегий [Кусаева, Тамерьян, 2018].

Учитывая своеобразие лингвокультурного типажа «суеверный человек», мы остановили свой выбор на описании прецедентной коммуникативной ситуации, наиболее ярко демонстрирующей коммуникативное поведение моделируемого нами типажа. Поэтому далее целесообразно остановиться на понятиях «коммуникативная ситуация» и «модель коммуникативной ситуации». Исходя из позиции В.Л. Скалкина, под коммуникативной ситуацией понимается динамическая система, организованная пределами акта общения взаимодействующих конкретных факторов объективного и

субъективного плана [Скалкин, 1983, с. 53]. Е.И. Пассов уточнил понятие «коммуникативная ситуация», обратив внимание на речевые единицы. Соответственно, под коммуникативной ситуацией он предложил понимать динамическую систему, возникающую только между коммуникантами, в которой они используют речевые единицы, тесно связанные с текущей ситуацией [Пассов, 1989, с. 47]. М.Ю. Олешков указывает на количество участников общения и на влияние внешних или внутренних факторов [Олешков, 2008, с. 282].

В.А. Кожемякина, Н.Г. Колесник, Т.Б. Крючкова и др. привели структурную организацию ситуации общения в «Словаре социолингвистических терминов»:

1. говорящий;
2. слушающий;
3. отношения между говорящим и слушающим;
4. тональность общения (официальная, нейтральная, дружеская);
5. цель общения;
6. средство общения;
7. способ общения (устный/письменный, контактный/дистантный);
8. место общения [Кожемякина, Колесник, Крючкова, 2006, с. 92].

В целом, необходимо отметить многоаспектность и вариативность моделей коммуникации, существующих в настоящее время в научном обиходе, что объясняется областью приложения той или иной модели.

Интерес ученых к изучению эффективного взаимодействия стимулировал появление новых моделей коммуникации. Так, по мнению О.Г. Алифановой, успешная коммуникативная ситуация может быть создана на основе хорошей коммуникативной модели, которая способствует повышению эффективности общения [Алифанова, 2015, с. 104]. Поэтому создание модели коммуникации имеет важное практическое значение. В последние годы многие учёные проявляют большой интерес к моделям

коммуникации, построенных для описания конкретных коммуникативных ситуаций и жанров. Например, Ю.В. Туфанова строит коммуникативную модель в коммуникативной ситуации извинения с коммуникативно-прагматической позиции [Туфанова, 2010]. В.В. Кашпур исследовал коммуникативную ситуацию со значением «поздравление» в рамках политического контекста [Кашпур, 2007]. С.С. Краева на основе анализа основных параметров коммуникативной ситуации пришла к выводу, что дискурс жанра благодарности в разных языках имеет универсальные характеристики [Краева, 2014].

Таким образом, интерес к исследованию коммуникативной ситуации высокий, подходы к изучению участников ситуации, условий протекания коммуникации разнообразны. Рассмотрим некоторые популярные модели коммуникации с целью построения авторской модели для анализа моделируемого нами лингвокультурного типажа.

Прежде всего, мы предлагаем классификацию популярных моделей коммуникации по принципу описания способа передачи информации.

1) Линейные модели коммуникации – модель Г. Лассуэлла (1948), модель Шеннона и Уивера (1949) и модель Р.О. Якобсона (1975).

2) Нелинейные модели коммуникации – модель Т. Ньюкомба (1953) и модель Уэстли–Маклина (1957).

3) Циклические модели коммуникации – модель Ч. Осгуда и У. Шрамма (1954).

Линейная модель характеризуется своей однонаправленностью. Первая линейная модель была предложена Г. Лассуэллом в 1948 году. Она состоит из пяти элементов: коммуникатор, сообщение, средство (канал сообщения), реципиент и эффект [Тухватулина, 2006, с. 50]. Эти элементы в основном используются для ответа на следующие вопросы:

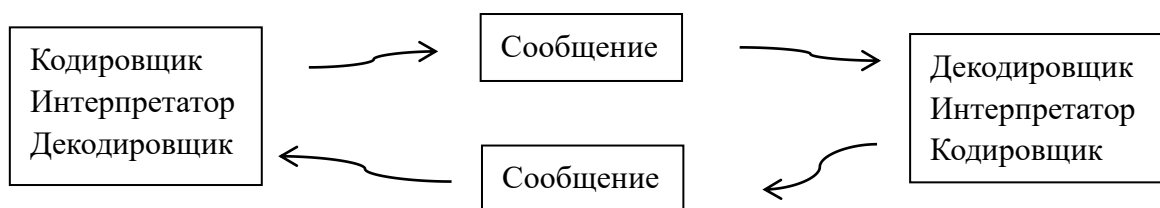
1. Кто говорит? (Отправитель сообщения).
2. Кому говорит? (Получатель сообщения).

3. Что говорит? (Главные содержания сообщения).
4. По какому каналу? (Средство передачи сообщения).
5. С каким эффектом? (Влияние коммуникативного процесса на индивида) [Кривоносов, Киуру, 2022, с. 30].

У. Шрамм и Ч. Осгуд в 1950–1960-х годах предложили «Модель Ч. Осгуда и У. Шрамма». Эта модель, построенная на основе линейной модели, фокусируется на обратной связи. По мнению У. Шрамма, характеристика процесса коммуникации представляет собой циркулярную коммуникацию. В ее структуре выделяется процесс коммуникации в качестве замкнутого цикла. Авторы рассматривают и отправителя, и получателя, а также процесс кодирования и декодирования информации. Модель содержит 6 этапов коммуникации:

Этап 1. Отправитель кодирует посредством знаковой системы информацию. Этап 2. Отправка сообщения адресату. Этап 3. Адресат декодирует информацию. Этап 4. Кодирует ответную реакцию. Этап 5. Отправляет инициатору общения. Этап 6. Инициатор общения декодирует информацию и реагирует на нее (см. схема 1).

Схема 1. Модель коммуникации Ч. Осгуда и У. Шрамма

Исследование поведения определенной категории лингвокультурных типажей на основе коммуникативной модели помогает построить специфическую модель, основанную на поведенческих характеристиках этого типажа. Для структуры коммуникативных моделей, описывающих взаимодействие суеверного человека с сакральным символическим знаком, характерно сочетание двух семиотических систем: семиотической системы естественного языка и иной знаковой системы, включающей фоновые

знания суеверного человека, к которым можно отнести сакральные тексты, символические знаки, репрезентирующие суеверное мировоззрение индивида.

Процесс передачи информации сопровождается использованием различных знаков, которые регулярно присутствуют в семиотических системах. Семиотическая система состоит из определённого набора взаимосвязанных знаков [Шрейдер, 2010, с. 14]. Знак можно рассматривать как уникальную символическую форму, воплощающую сакральность и многозначность конкретного культурного явления. Это также смыслопорождающая культурологическая константа. Ценности и идеалы общей культуры могут быть отражены в сознании каждого отдельного человека посредством знаков [Заборская, 2023, с. 142]. Основная функция знака и семиотической системы – передача информации.

По мнению А.Б. Соломоника, большинство семиотических систем устроены в соответствии со следующим иерархическим порядком:

1 уровень. Это самый простой уровень – естественные системы (естественный язык);

2 уровень. Образные, которые включают в себя структурные единицы – образы;

3 уровень. Языковые системы;

4 уровень. Системы записи (иероглифы).

5 уровень. Это самый сложный уровень – математические коды (символы) [Соломоник, 2011].

С точки зрения Д.Е. Заборской, на низшем уровне (5) существуют семиотические системы талисманов благопожеланий, например, амулеты, китайский узел, защищающие от бедствия [Заборская, 2023, с. 145]. Эти атрибуты также можно рассматривать как знак, который играет символическую роль в коммуникации суеверных людей.

Для описания суеверной коммуникации мы остановили свой выбор на

двух моделях. Рассмотрим их подробнее и аргументируем выбор.

В первую очередь на основе линейной модели коммуникации Г. Лассуэлла обращение суеверного человека к знакам или взаимодействие с ними целесообразно описывать с позиции данной модели, особое внимание при этом уделяется пункту 5., отражающему влияние коммуникационного процесса на инициатора суеверного взаимодействия в условиях того, что полноценный двусторонний коммуникативный процесс невозможен.

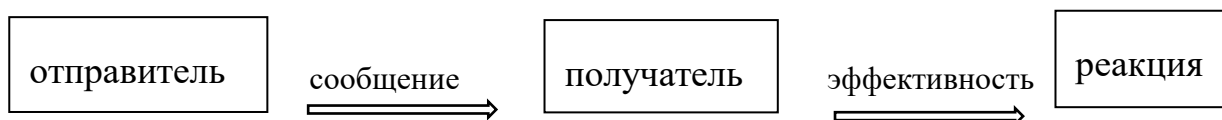
Многие виды коммуникативного поведения суеверных людей подпадают под линейную монологическую модель коммуникации, которая имеет конкретную ситуативную основу для своего производства, так что в данном случае и отправителем, и получателем является сам суеверный человек. Сообщение отправителя в той или иной степени окажет позитивное или негативное влияние на получателя, но процесс вторичного возвращения сообщения не происходит. Реакция (т.е. эффект) суеверного человека под воздействием определенного сообщения находится в центре нашего исследовательского внимания.

По сути, коммуникация в этой модели проявляется как ритуальная практика. Это знак реализации процесса передачи и обмена информацией. Важность создания этой модели заключается в том, что большая часть коммуникации суеверного человека происходит, когда он сталкивается с чем-то особенным – культурным фетишем. Поскольку отправитель и получатель совпадают, необходимо уделять внимание термину «автокоммуникация». Ю.М. Лотман использовал это слово для описания смыслополагания в культуре. По его мнению, если отправитель и получатель являются одним и тем же лицом, т.е. автор отправляет сообщение самому себе не с целью запомнить уже известную информацию, а для того, чтобы прояснить своё внутреннее состояние, которое невозможно понять вне коммуникации с самим собой [Лотман, 2000].

Поэтому на основе линейной модели коммуникации, предложенной

Гарольдом Лассуэллом, мы разработали модель обмена сообщениями, предназначенными исключительно для лингвокультурного типажа «суеверный человек». Мы называем эту модель «Прямая коммуникация суеверных людей» (см. схема 2).

Схема 2. Модель «Прямая» коммуникации суеверных людей

Рассмотрим объяснения каждого компонента этой модели в таблице 2. «Структурные элементы линейной коммуникативной ситуации суеверных людей».

Таблица 2. Структурные элементы линейной коммуникативной ситуации суеверных людей

Элемент	Интерпретация
Отправитель	Суеверный человек
Сообщение	В определённой ситуации отправитель обнаруживает некий символ, который имеет положительную или отрицательную коннотацию в суеверной картине мира. Основной акцент в сообщении делается на символизме, которым обладает предмет.
Получатель	Это относится к самим суеверным людям.
Эффективность	Это означает, что полученная информация вызывает перепады настроения у суеверного человека.
Реакция	Это значит, что серия реакций

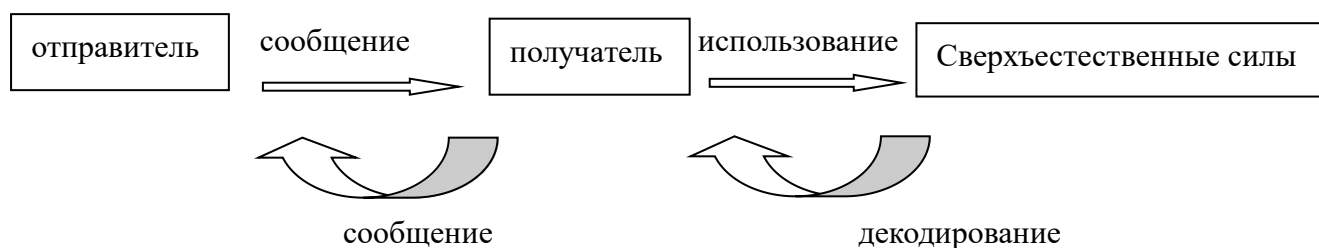
	(невербальные действия или конкретные вербальные выражения), которые получатель делает на полученную информацию.
--	--

Вторая модель коммуникации, к которой мы прибегаем в качестве основы для описания суеверной коммуникации, предложена У. Шраммом и Ч. Осгудом.

Данная модель содержит описание как самих участников взаимодействия, так и процесса обмена информацией, которая фиксируется в определенной знаковой системе и представляет собой ценность для построения коммуникативной модели взаимодействия суеверного человека с помощниками – посредниками, которые представляют собой некую группу, объединенную функциональным единством: владение иной семиотической системой – сакрально-символической, позволяющей декодировать сакральные знаки.

Взаимодействие с посредником (экстрасенсом, шаманом, гадалкой, тарологом и т.д.) содержит использование двух семиотических систем. При этом суеверный человек владеет только одной – языком, а посредник двумя: языковой системой и сакрально-символической знаковой системой и представляет собой замкнутый процесс: суеверный человек задает посредникам вопрос (озвучивает просьбу), а посредник обращается к сверхъестественным силам, кодирует запрос, получает ответ, декодирует и передает суеверному человеку. Учитывая сказанное, опираясь на круговую модель коммуникации, предложенную У. Шраммом и Ч. Осгудом, мы разработали модель «Опосредованная коммуникации суеверных людей и посредников» (см. схема 3).

Схема 3. Модель 2 «Опосредованная» коммуникации суеверных людей и посредников

Модель содержит следующие шесть этапов. Этап 1. Отправитель переводит свои проблемы в форму сообщений с помощью языковых знаков. Этап 2. Отправление сообщения посреднику. Этап 3. Посредник устанавливает связь со сверхъестественными силами с помощью различных инструментов. Этап 4. Посредник получает отклик от сверхъестественных сил. Этап 5. Посредник декодирует полученную информацию и передаёт отправителю запроса. Этап 6. Суеверный отправитель запроса принимает результат обращения и корректирует свою жизнь в соответствии с ним.

На первый взгляд, описанная коммуникация происходит между суеверными людьми и посредниками, но, по сути, непосредственными субъектами коммуникации этой модели являются суеверные люди и сверхъестественные силы. Сверхъестественные силы не имеют сущности, являются иллюзорными. Однако, согласно суеверному мышлению, они передают информацию посредством визуальных или аудиальных символов (например, карты Таро). Поскольку большинство суеверных людей не владеют техникой декодирования суеверно-образных семиотических знаков, они вынуждены обращаться к посредникам.

Рассмотрим объяснения каждого из элементов этой модели в таблице 3. «Структурные элементы линейной коммуникативной ситуации суеверных людей и посредников».

Таблица 3. Структурные элементы линейной коммуникативной ситуации суеверных людей и посредников

Элемент	Интерпретация
---------	---------------

Отправитель	Суеверный человек
Сообщение	Суеверные люди кодируют свои желания или требования в сообщениях.
Получатель	Люди, занимающиеся делами со сверхъестественными силами (ведьма, таролог, астролог и т.д.), или конкретный предмет.
Сверхъестественные силы	Отсутствие физического присутствия.
Декодирование	Получатель устанавливает связь со сверхъестественными силами с помощью таких различных инструментов, как карта Таро, гороскоп, астрономическое явление, черепаховый панцирь и т.д. Обычно это относится к различным ритуалам гадания. Получатель приобретает выгоду от решения проблем отправителя, интерпретируя информацию, представленную этими вещами.
Сообщение	После гадания получатель кодирует полученную информацию и отправляет ответ обратно отправителю.
Декодирование	После получения результатов гадания и понимания способов для решения проблемы отправитель

	будет обретать психологический комфорт.
--	---

Следовательно, на основе уже существующих моделей мы предложили две модели коммуникации – прямую и опосредованную – для анализа специфики коммуникативного поведения лингвокультурного типажа «суеверный человек», которые проиллюстрируем примерами в Главе 2.

В соответствии с построенной нами коммуникативной моделью мы полагаем, что в первой модели коммуникации суеверный человек прибегает к суеверно-обрядовой семиотической знаковой системе, во второй модели – к посреднику, помогающему взаимодействовать со сверхъестественными силами посредством обращения к суеверно-обрядовой семиотической системе.

Цель при создании модели коммуникации лингвокультурного типажа «суеверный человек» заложена в принцип выявления причинно-следственной связи между различными действиями. Коммуникативная модель суеверного человека – это описание поведения, которое систематически демонстрирует поведенческую мотивацию, психологические особенности и ценностную ориентацию суеверного человека.

В процессе построения коммуникативной модели мы установили, что суеверное коммуникативное поведение можно рассмотреть сквозь призму бихевиоризма. Термин «бихевиоризм» в социально-психологической мысли отвечает этой потребности. Такой тип исследований фокусируется на наблюдении за общей реакцией организма, например, человека или животного, на внешние стимулы окружающей среды. Бихевиоризм концентрируется на опыте индивида, его основателем стал Дж. Б. Уотсон [Дегтерев, 2018, с. 16].

Дж. Б. Уотсон ввёл в бихевиоризм модель «стимул – реакция» (S – R). Это психологическая теория, созданная на основе учения И.П. Павлова об

условных рефlekсах. Принципы его исследований лежат в изучении и выявлении взаимосвязи между стимулом и реакцией. Он предполагает, что «стимул» как совершенно отдельный и изолированный фактор может рассматриваться в качестве первопричины ситуации. «Реакция» – это поведенческий ответ человека на определённый стимул. Эта реакция принимает две формы: врождённый (опыт, полученный при рождении) и приобретенный опыт [Уотсон, 1980, с. 37].

Э. Толмен и К. Халл являются основоположниками необихевиоризма. Они усовершенствовали теорию бихевиоризма Дж.Б. Уотсона. Они считают, что модель Уотсона не обладает целостностью, поэтому Толмен ввёл промежуточную переменную «О» на основе модели Уотсона. Это внутренняя переменная, преходящий психологический момент, который невозможно наблюдать напрямую. В соответствии с мнением Э. Толмена, поведение контролируется не стимулами в конкретный момент, а определенными внутренними регуляторами. Эти регуляторы представляют собой «когнитивные карты», накопленные из опыта, вызванного множественными стимулами. Они являются прямыми факторами, определяющими соответствующую реакцию на стимулы [Дегтерев, 2018, с. 17].

Основываясь на теории, мы считаем, что стимулы (S), вызывающие поведение суеверных людей, делятся на две группы: реальные и ирреальные стимулы. Реальные стимулы включают в себя все реальные предметы как одушевлённые, так и неодушевлённые. К примеру, чёрная кошка, собачий лай, подкова и т.д. Ирреальные заключается главным образом в тех негативных эмоциях (страх, тревог, беспокойство и т.д.), которые возникают в сознании самого суеверного человека. А соответствующее защитное поведение суеверного человека в ответ на эти стимулы – реакция (R).

Всем известно, что поведение суеверных людей основано на принципе повторения. Поведение не стимулируется одной-единственной

случайностью, а является неизбежным результатом множества случайностей, это связано с центральной переменной “О” в необихевиоризме. В нашем исследовании мы рассматриваем эту промежуточную переменную как внутренние мысли суеверного человека. Единственная случайная связь между предметом и конкретным результатом не вызывает колебаний в сознании суеверного человека. Вместо этого, после того как между ними установлены *множественные* связи, суеверный человек принимает эти множественные стимулы и рассматривает их как особый опыт. Эти опыты влияют на поведенческие особенности и ценностные ориентации суеверных людей и составляют их картину мира.

Таким образом, мы предлагаем две модели описания суеверной коммуникации: в первой модели суеверный человек владеет двумя семиотическими системами (естественный язык и сакрально-символические знаки), вторая модель дополняется посредником, который необходим для декодирования информации, зашифрованной в сакрально-символических знаках в том случае, если суеверный человек не обладает «тайными» знаниями.

Выводы по первой главе

На основании анализа теоретических материалов по теме исследования были сформулированы следующие ключевые выводы.

Теория лингвокультурных типажей развивается в рамках антропоцентрической парадигмы, интегрируя лингвистику, культурологию и теорию коммуникации. Лингвокультурный типаж представляет собой типизированный образ, отражающий ценностные установки и поведенческие нормы определённой социокультурной группы. В работе уточнена классификация типажей по критерию символичности/эмблематичности, что дополняет существующие подходы. Лингвокультурный типаж «суеверный человек» представляет собой

символический типаж, т.к. он репрезентирует культурно-обусловленные представления. В отличие от эмблематических типов (таких как «британская королева» или «детектив»), чьи образы формируются через чёткие визуальные и поведенческие маркеры, «суеверный человек» воплощает абстрактные качества – иррациональность, страх перед непознаваемым, стремление к символическому контролю над реальностью. Параметрические характеристики лингвокультурного типажа «суеверный человек» (внешность, коммуникативное поведение, ценностные приоритеты) не столько конкретны, сколько ассоциативны. В описании суеверных людей представлены предметные символы (амулеты, запрещённые слова, ритуальные действия), пространственные символы (табуированные места, «опасные» числа), коммуникативные символы (эвфемизмы, перформативные формулы). Моделируемый типаж функционирует в рамках социального символизма, закрепляет коллективные страхи и защитные механизмы культуры, отражает архетипичное противопоставление порядка и хаоса, служит посредником между рациональным и иррациональным в коллективном сознании.

Анализ суеверной языковой картины мира в рамках лингвокультурного типажа “суеверный человек” раскрывает механизмы символического перекодирования действительности в сознании носителя суеверного сознания. В суеверной картине мира происходит семантический сдвиг: обыденные предметы и действия приобретают символические значения, вытесняющие их первичные функции. Лингвокультурный типаж “суеверный человек” оценивает окружающий мир через призму символических значений, что формирует особую систему ценностей (например, избегание “опасных” чисел, слов, действий), специфические дискурсивные практики (эвфемизация табуированных понятий, ритуальные речевые формулы). Суеверное сознание преобразует нейтральные объекты в знаки-символы с особым статусом. Язык в суеверной картине мира служит не столько для

описания реальности, сколько для её “магического” конструирования.

Мы предлагаем две взаимодополняющие модели описания суеверной коммуникации. Прямую модель, которая по структуре является двухкомпонентной семиотической моделью. Она применима в тех случаях, когда суеверный субъект оперирует двумя взаимосвязанными знаковыми системами: естественным языком (вербальный код) и сакрально-символическими знаками (ритуально-магический код). При этом индивид одновременно существует в обеих семиотических реальностях, осуществляя постоянный перевод между системами. Опосредованную модель, содержащую три компонента, применимую в случаях, когда субъект не обладает специализированными знаниями для интерпретации сакральных кодов. В коммуникативную цепь включается посредник-интерпретатор, выполняющий функции: декодирования символических сообщений, трансляции сакрального знания верификации правильности ритуальных практик.

Ключевое различие между моделями заключается в наличии/отсутствии посредника, необходимого для обеспечения адекватной коммуникации в рамках суеверного дискурса. Обе модели предполагают параллельное существование рационального и магического модусов мышления у носителя суеверного сознания.

Обе модели обладают прецедентностью, то есть опираются на устойчивые формулы и ритуальные практики. Суеверная коммуникация вписана в более широкий контекст социокультурных ценностей:

- в самооценке суеверного человека доминирует стремление к безопасности;
- в восприятии социума данный типаж оценивается амбивалентно: от принятия до стигматизации.

Таким образом, первая глава формирует теоретико-методологическую основу исследования, объединяя подходы лингвокультурологии, семиотики

и теории коммуникации. Полученные выводы служат базой для эмпирического анализа лингвокультурного типажа «суеверный человек» в русской и китайской традициях во второй главе.

ГЛАВА 2. ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ТИПАЖА «СУЕВЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК»

2.1. Суеверие как системообразующий признак лингвокультурного типажа «суеверный человек»

2.1.1. Социокультурная справка лингвокультурного типажа «суеверный человек»

Суеверие, являясь продуктом мифологического сознания, составляет ключевой признак лингвокультурного типажа «суеверный человек». Рассмотрим генезис суеверий и их социальные функции более детально. Парадоксальная устойчивость суеверных представлений в условиях современного технологического общества вызывает значительный исследовательский интерес. Будучи архаичным пластом культуры, суеверия нашли свое отражение в языковых системах. Междисциплинарные исследования данного феномена, проводимые с использованием разнообразных методологических подходов, позволяют выявить причины возникновения суеверий, проследить их трансформацию в современных условиях, определить этнокультурные особенности их языковой репрезентации в русской и китайской лингвокультурах [Дмитриева, Чжан, 2023, с. 98].

Процесс уточнения понятийных характеристик лингвокультурного типажа «суеверный человек» осуществлялся путем сопоставления существующих дефиниций слова «суеверие» в русских и китайских словарях и эмпирических данных, полученных в результате анкетирования.

О степени распространенности и силе негативных переживаний свидетельствует ряд научных психологических терминов, распространенных в русском языке, отражающих психологический аспект суеверного страха перед определенным триггером (см. табл. 4. «Лексическая

репрезентация суеверных страхов»). Это проявляется в фиксации суеверий в русском языке.

Таблица 4. Лексическая репрезентация суеверных страхов

Объект		Лексема	Объяснения
Реальная действительность	Ирреальная действительность		
числительное	—	трискайдекафобия [Микитенко, Кугультинова, Шкурская, 2021, с. 43].	болезненная боязнь числа 13.
		тетрафобия [Зотов, 2016, с. 18].	страх перед числом 4 (особенно распространён в азиатских культурах).
Смерть	—	танатофобия [Пырков, 2010, с. 71].	патологический страх смерти.
		некрофобия [Леонтьев, 2005, с. 33].	страх перед мёртвыми телами или смертью.
—	потусторонние существа	фазмофобия [Данилина, 2018, с. 247].	боязнь привидений и других фантастических существ.
		демонофобия [Райкова, 2020, с. 362].	боязнь демонов, дьявола, злого духа, нечистой силы.
глаза собеседника	—	омматофобия [Алчинова, 2019, с. 148].	страх подвергнуться «порче» или «сглазу».

Мы видим, что причиной страха выступают как явления (предметы) реальной действительности (например, числительные), так и объекты

ирреального мира (колдуны, привидения, чародейская магия). Суеверный человек наделяет сакральным смыслом предметы окружающей действительности – например, воспринимает глаза собеседника как потенциальный источник опасности, интерпретируя взгляд постороннего человека как возможное магическое воздействие (сглаз).

Проведенный анализ русскоязычной терминологии (см. Табл. 5) демонстрирует развитую систему специальных лексем для обозначения иррациональных страхов. Однако в китайской лингвокультуре наблюдается принципиально иная картина. В отличие от русского языка, где существуют устоявшиеся греко-латинские термины (танатофобия, демонофобия и др.), китайский язык не выработал собственных специальных номинаций для подобных психологических состояний. Для описания суеверных страхов здесь используется аналитическая словообразовательная модель:

Триггер (имя существительное) + 恐惧症 (kǒng jù zhèng – “фобия”).

Примеры:

数字恐惧症 (shù zì kǒng jù zhèng) – “страх перед числами” [刘朝霞, 2013, с. 26].

鬼神恐惧症 (guǐ shén kǒng jù zhèng) – “боязнь привидений”.

Возникновение такой словообразовательной модели связано с психологией. Страх – сложное психологическое состояние для представителей любой лингвокультуры; неотъемлемое и естественное чувство, обеспечивающее человеку способность вовремя замечать опасности и оперативно на них реагировать. Когда интенсивность страха возрастает, он может трансформироваться в патологическое состояние, известное как “фобия”. В отличие от русского языка, в китайском языке такое словообразование часто используется для описания страха различных психологических состояний, например: 社交恐惧症 (социофобия), 恐高症 (акрофобия) и т.д. [许琼, 陈希, 2024, с. 26-27]. Следует отметить ограниченность китайского языка в плане наличия достаточного количества

специализированных терминов для описания различных суеверных страхов. Этот лингвистический факт отражает разную степень концептуализации фобий в двух культурах, отсутствие в китайской традиции развитой психологической терминологии, аналитический характер китайского словообразования. Как показывают исследования [刘朝霞, 2013, с. 26], такая модель является продуктивной, но не имеет прочного научного статуса, оставаясь преимущественно бытовым способом обозначения страхов.

Происхождение термина “суеверие” в русском языке восходит к эпохе архаического общества, когда отсутствие научных знаний обусловило специфическое мифологическое мировосприятие.

Суеверия как многовековой социокультурный феномен стали объектом пристального внимания российских исследователей (К.А. Авдеева «Записки о старом и новом русском быте» (1842); В.И. Даль «О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа» (1880); В.А. Мезенцев «О суевериях всерьез» (1989); Е.В. Лаврентьева «Повседневная жизнь дворянства пушкинской поры. Приметы и суеверия» (2006); М.Н. Власова «Энциклопедия русских суеверий» (2008)) И.А. Мудрова «Книга примет и суеверий» (2011).

Несмотря на отсутствие единого определения, в современной академической среде преобладает следующая трактовка: «Суеверие представляет собой осознанную, мотивированную установку индивида на восприятие информации через узнаваемые условные знаки» [Саенко, 2004, с. 122].

Таким образом, суеверия обусловлены иррациональными страхами, выполняют защитную функцию для эмоциональной сферы, искажают восприятие объективной реальности, формируют ошибочные когнитивные схемы.

Как отмечают исследователи, суеверия представляют собой вербализованные иррациональные компоненты обыденного сознания,

формируют поведенческие модели для тревожных личностей; являются неотъемлемой частью языковой картины мира, обладают значимостью для конкретных лингвокультур [Чергинец, 2008, с. 23-24].

На этимологическом уровне в рассматриваемой лексеме присутствует характер деятельности субъекта «предрассудок, в силу которого происходящее представляется проявлением сверхъестественных сил и предзнаменованием будущего» [Социологический словарь, 1998, с. 351].

Представим этимологию и словарные дефиниции слова “суеверие” в русском языке. Слово “суеверие” имеет старославянское происхождение и представляет собой сложносоставную лексему, образованную из двух компонентов: “суе” и “вера”. Приставка “суе” восходит к древнеславянскому “всуе”, что означает “зря”, “напрасно”. Таким образом, буквальное значение слова – “пустая, напрасная, неподлинная вера” [Киржанова, 2005, с. 11-12]. А.К. Шапошников уточняет: «Русское новообразование на базе сложения с соединительным -е- церковнославянского с ѡ (ук или оук) и пустой, тщетный” и церковнославянского вѣрїе по церковнославянскому образцу» [Шапошников, 2010]. В.В. Виноградов дополняет: «Вторая волна южнославянского влияния принесла в русский литературный язык следующие слова: суевер, суеверие, суеверный (ср. старославянизмы: суеслов, суесловие, суемысл, суемудрый и т.п.)» [Виноградов, 1999]. Толковый словарь С.И. Ожегова определяет суеверие как «предрассудок, в силу которого многое, происходящее в жизни, представляется проявлением сверхъестественных сил, знамением судьбы или предзнаменованием будущего. Одно из проявлений суеверия – вера в приметы» [Толковый словарь Ожегова, 2019, с. 1159]. Согласно «Большому толковому словарю русского языка суеверие – это «предрассудок, основанный на вере в сверхъестественные силы» [Большой толковый словарь русского языка, 2000, с. 1288]. Малый академический словарь определяет суеверие следующим образом: «Вера в возможность сверхъестественных сил влиять на события

реальной жизни, вера в приметы» [Малый академический словарь, 1999, с. 320].

На основе анализа словарных дефиниций можно выделить три ключевых атрибута:

1. Признак предубеждения – основано на ложных представлениях.
2. Признак иррациональности – слепая вера без критического осмысления.
3. Признак фатализма – вера в определяющую роль сверхъестественных сил.

Рассмотрим генезис понятия “суеверие” (迷信) в китайском языке. Согласно исследованиям Шэнь Цзе, первое зафиксированное употребление термина “суеверие” (迷信) в китайской письменной традиции встречается в эпитафии эпохи Тан (618-907 гг. н.э.): «既下车，闻有僧道罔属火於顶，加钳於颈，以苦行惑民，人心大迷信». В данном контексте описываются буддийские монахи, практиковавшие экстремальные формы аскезы (самоприжигание головы и ношение оков на шее) с целью демонстрации благочестия и воздействия на сознание людей. Шэнь Цзе интерпретирует это как проявление крайней религиозной практики в историческом контексте и указание на зарождающееся значение термина как иррационального психологического состояния, отличного от традиционных народных верований [Шэнь Цзе, 2006, с. 31].

Перейдем к анализу лексикографической эволюции. До XIX века для обозначения схожих явлений использовались термины: 淫祀 – неканонические ритуальные практики, 愚迷/愚昧 – обозначения невежеств, 迷惑 – состояние заблуждения, 迷妄 – иллюзорные представления. Современное значение термина сформировалось в 1902 году. Лян Цичао вводит термин «слепая форма поклонения» (帶有盲目性质的崇拜). Существует гипотеза о японском влиянии (вероятное заимствование через калькирование). Широкое распространение термин получил благодаря

китайской интеллектуальной элите XX века.

Как объект междисциплинарного исследования, феномен суеверий привлёк внимание учёных различных областей гуманитарного знания – психологии, культурологии и лингвистики – уже в эпоху Китайской Республики. Среди наиболее значимых работ этого периода следует выделить:

1. Чэнь Даци «Суеверия и психология» (陈大齐 «迷信与心理学», 1923).
2. Жун Чжаоцзу «Суеверия и легенды» (容肇祖 «迷信与传说», 1929).
3. Цзянь Шаоюань «Фольклор и суеверия» (江绍原 «民俗与迷信», 1930).
4. Фэй Хуннянь «Суеверия» (费鸿年 «迷信», 1931) [Дмитриева, Чжан, 2023, с. 99].

Современные исследователи предлагают различные интерпретации феномена суеверий. В китайской академической традиции преобладают следующие концепции:

1) Сущностные характеристики. Суеверие определяется как «иррациональное слепое поклонение и страх перед таинственными силами, управляющими человеческой судьбой» (对支配个人命运的某些神秘力量的非理性盲目崇拜和惧怕). Рассматривается как «пережиток, отстающий от современной цивилизации» (迷信是落后于时代文明的信仰和态度).

2) Поведенческий аспект (по Лю Ляньчжуну). Суеверия характеризуются: иррациональностью, отсутствием научной основы, проявляются в специфических практиках: «相信一些不实在, 缺乏事实基础的事物或观点, 而迷信行为是以迷信为认知基础的实践或行动» (Вера в нереальные явления, лишённые фактического основания, и соответствующие поведенческие паттерны) [刘连忠, 徐汉明, 2005, с. 40].

3) Психологические механизмы. Чжан Цзиньфу выделяет благоговейный страх перед высшими силами, чувство беспомощности перед неконтролируемыми явлениями, фаталистическое принятие «迷信是人们内

心中对有支配力量的神灵的畏惧和遵从状态,是人们在社会生活中遇到不可控未知事物的无助感,是人们遇到无法克服的挫折和障碍时表现出来的对所谓的“天命”的认同» «небесной судьбы» [张进辅, 2002, с. 535-536].

4) Когнитивный подход (Ло Хуаньго). Суеверие трактуется как «迷信是一种态度,这是一种对涉及自身利益关系的客观事物的认识» (особое отношение к объективной реальности, связанное с личными интересами) [雒焕国, 2001, с. 86].

5) Функциональный аспект (Ли Июань). Здесь суеверие определяется как «凡是能够依靠经验技术或知识信息为解决手段的事情,人们却转向寻求神灵或超自然力量的帮助,这种行为就是迷信» (обращение к сверхъестественному в ситуациях, разрешимых рациональными методами) [戚瑞丰, 2010, с. 30].

Как показывают исследования, в период Китайской республики (1912-1949 гг.) лексема «迷信» не обладала выраженной оценочной нагрузкой и функционировала как нейтральный термин. Однако в современном китайском языковом сознании закрепились негативная коннотация, при которой суеверие интерпретируется как слепая и ложная вера. Для глубокого понимания семантики проведём декомпозицию лексемы «迷信»:

1. «迷» (mí) – этимологически восходит к значению:

“заблуждение”, “дезориентация”, “одержимость”, “чрезмерное увлечение” (в современном языке может передавать значение “самовнушение” только в узком контексте).

2. «信» (xìn) – несёт значения: “вера”, “доверие”, “истинность”, “достоверность”.

Приведем анализ термина “迷信” (суеверие) в китайском словаре «汉典». Иероглиф «迷» (mí) имеет следующие значения:

1. Потеря ориентации – неспособность чётко различать или утрата способности к здоровой оценке (分辨不清, 失去了辨别和判断的能力).

2. Увлечённость – сильная поглощённость чем-либо, формирование особого пристрастия (醉心于某种事物, 产生了特殊的爱好和取向).

3. Фанатичная преданность – в частности о человеке, страстно увлечённом определённым предметом (狂热爱好者, 特指沉醉于某种特定事物的个体).

Иероглиф «信» (xìn) трактуется как:

1. Честность, отсутствие обмана (诚实, 不做出欺骗的行为).
2. Почитание/поклонение чему-либо (崇奉某种事物).
3. Сообщение или информация (消息或信息).

Слово «迷信» (mí xìn), “суеверие”) определяется следующим образом: оно может использоваться для обозначения: характерных особенностей суеверных людей и их практик (可以用来指代迷信徒和迷信活动的个性特点) или состояния слепой веры, когда человек испытывает навязчивое доверие к явлениям, не понимая их сути (表示人对事物的一种痴迷信任状态, 迷惘地相信).

Ключевая характеристика.

Это форма самообмана (自我迷惑), при которой: 1) люди верят в чудесные явления (主要代表个体看到了神奇的现象而生信), 2) не осознают глубинных причинно-следственных связей (但又不懂内在的深奥道理) [汉典, www].

«在线汉语词典» (Китайский онлайн-словарь) объясняет слово «суеверие» следующим образом: 相信占星术, 占卜, 风水, 命相, 鬼神等, 也指盲目信仰或崇拜 (*Вера в астрологию, гадания, фэншуй, предсказания судьбы, духов и божеств, а также слепое поклонение или фанатичная преданность*) [在线汉语词典, www].

В «百度汉语词典» (Китайский словарь Байду) указано: 泛指没有科学根据的信仰或崇拜 (*В широком смысле - любые верования или культы, не имеющие научного обоснования*) [百度汉语词典, www].

Таким образом, мы выделили следующие системообразующие

признаки понятия «迷信» (суеверие) в китайской лингвокультуре:

1. Признак невежества.

Человек характеризуется низким уровнем знаний, в частности научных знаний.

2. Признак иррациональности.

Он проявляется в слепой вере в магические свойства непознанного, неспособности к рациональному анализу происходящего и познанию истинной сущности явлений.

3. Признак покорности.

Он выражается в чрезмерной податливости, некритичном принятии сверхъестественного и ритуальном поклонении потусторонним силам.

Проведенный анализ научных публикаций позволил выявить основные направления исследования феномена суеверий. В научном дискурсе особое внимание уделяется генезису суеверных представлений в российской и китайской культурных традициях. Слово «суеверие» принадлежит коренному фонду как русского, так и китайского языков, не являясь заимствованием. Анализ определений слова «суеверие» позволяет установить, что в русском языке оно исторически употреблялось преимущественно с отрицательной оценочной окраской, подразумевая иррациональные убеждения. В отличие от этого, соответствующее критическое значение китайского слова возникло сравнительно недавно вследствие заимствования из японского языка.

Русскоязычные исследования выделяют следующие аспекты.

1. Психологический аспект: архаическое сознание первобытных людей испытывало страх перед необъяснимыми природными явлениями, что способствовало формированию суеверных представлений.

2. Гносеологическая характеристика: суеверие определяется как иррациональная вера, основанная на страхе и противоречащая логическому мышлению, не имеющая эмпирического подтверждения.

3. Социокультурный фактор: аграрный уклад древнерусского общества с его зависимостью от природных циклов способствовал сакрализации природных явлений и анимистическим представлениям.

4. Когнитивный механизм: отсутствие научной картины мира приводило к ошибочной интерпретации природных процессов [Попов, 2011, с. 158-159].

В Китае с когнитивной точки зрения суеверие рассматривается как абсолютная противоположность науки. Суеверия появились из-за недостатка научных и культурных знаний, неправильного распознавания и понимания некоторых природных и социальных явлений. С психологической точки зрения, важными причинами суеверий являются психическое напряжение, опустошенность, напряжение, страх и другие психологические факторы. Суеверия и тревога тесно связаны между собой, их объединяет отсутствие контроля над событиями. Суеверия дают страдающим людям защитный механизм от дискомфорта [王亚伟, 2006, с. 150]. С точки зрения типа мышления, исследователи обнаружили положительную корреляцию между суевериями и интуитивным мышлением: чем больше человек полагается на свою интуицию, тем больше он тяготеет к суевериям. У людей есть две отдельные системы обработки информации – интуитивное и аналитическое мышление. Суеверным людям не хватает навыков критического мышления, их аналитические мыслительные функции плохо работают.

С точки зрения поведенческих механизмов, под давлением страха и неуверенности в будущем люди постоянно имитируют определённое поведение, имеющее суеверное значение [陈永艳, 张进辅, 李建, 2009, с. 223].

Мы видим, что триггеры возникновения суеверий в основном включают в себя два компонента как в России, так и в Китае. Во-первых, это страх перед неизвестным и беспокойство по поводу плохих результатов, во-вторых, это недостаточный запас научных знаний.

На основе анализа определений и причин происхождения суеверий учёных можно обобщить основные характеристики суеверий в народном сознании современного России и Китая.

В России суеверие имеет следующие характеристики:

1. Иррациональность/слепость: суеверия возникают из-за неправильной человеческой мысли и не имеют никакой рациональной основы или научной логики.

2. Распространённость: Сфера действия суеверия не ограничивается фиксированной личностью, она может распространяться по всей национальной культуре.

3. Отрицательная критичность: люди сохраняют негативное отношение к суевериям.

4. Стабильность: суеверия заложены в нашей генетической памяти и возникают только в экстремальные моменты, они всегда будут существовать в человеческом обществе.

В Китае суеверие характеризуется таким образом:

1. Нерациональность: суеверие опирается не на рациональный анализ и доказательства, а на эмоции, традиции или авторитетные инструкции, которым не хватает фактической основы и логического обоснования.

2. Зараженность: когда суеверная концепция или поведение принимаются и признаются некоторыми людьми, они, скорее всего, трансформируются в тенденцию или привычку и передаются по наследству и бессознательно интегрируются в народную культуру.

3. Историчность: некоторые традиционные суеверные представления не исчезают с развитием уровня научно-технического прогресса общества.

4. Уничужительность: суеверия подвергаются сильной критике в современном обществе.

Можно сказать, что суеверие имеет идентичные черты в современном коммуникативно-массовом сознании в России и Китае.

Отметим, что в ряде случаев происходит смешение таких понятий, как “суеверие” и “религия”.

Как отмечает Ю.И. Ермилов, религиозность и суеверность представляют собой принципиально различные личностные характеристики [Ермилов, 2020, с. 57]. Эта точка зрения имеет глубокие исторические корни – еще В.Г. Белинский в знаменитом “Письме к Н.В. Гоголю” утверждал: *“...русский народ не религиозен, а суеверен”*. Данная тенденция сохраняет актуальность и в современном обществе, что подтверждается материалами СМИ: *“Одна монахиня как-то сказала, что в этом году не удалось на Крещение искупаться, а ведь когда искупаешься, то все грехи прощаются. И эта глупость разливается по всей России: искупался – и все грехи смылись. Всё в порядке! Ни покаяния не надо, ни труда...”* [dzen.ru, 19.10.2020].

Этот пример демонстрирует, как даже представители духовенства могут подпадать под влияние суеверных представлений.

Ключевые различия религиозности и суеверности представляются следующим образом. Религиозность основана на вере в божественное или духовное начало и представляет собой систему убеждений и ценностей, религиозных практик (молитвы, ритуалы) и моральных норм. Религиозность имеет институциональное оформление (церковь, храм), включает священные тексты и догматы, она также выражается через регулярные ритуалы и праздники, такие как Пасха, Рождество, Курбан-Байрам, Рамадан, Йом-Кипур и другие значимые даты. Эти элементы формируют устойчивые структуры и обычаи, помогающие людям ориентироваться в мире, находить смысл жизни и укреплять сплоченность внутри сообщества единоверцев. Например, христианство – литургия, причастие, крещение; ислам – пятикратная молитва (намаз), хадж (паломничество в Мекку); буддизм – медитация, чтение сутр, поклонение статуям Будды.

Суеверность – это вера в иррациональные причинно-следственные

связи, основана на мифах и народных поверьях, традициях, передаваемых между поколениями, не имеющая системного характера. Пример: вера в то, что черная кошка приносит неудачу.

По Ю.И. Ермилову, суеверие понимается как «суетная вера, система искусственных правил, заимствованных из различных культовых и фантазийных источников» [Ермилов, 2020, с. 57-58]. Таким образом, хотя эти феномены могут иногда пересекаться, они принципиально различны по своей природе и функциям в индивидуальном и общественном сознании.

Первоначально термин «суеверие» не содержал критической оценки народных верований и относился к той же концептуальной сфере, что и религия.

1. Согласно переводу китайского ученого Цюй Сюэ работы японского автора Фушичуаню «О вере», произошло концептуальное разделение: религия – продукт человеческой рациональности, а суеверия. Первобытный период: религия и суеверия практически неразличимы, наблюдается общность содержания и форм, выявляется состояние взаимопроникновения.

2. Период развития: совершенствование производственных отношений, эволюция мировоззрения, религия преодолевает примитивные формы, постепенное отделение от суеверий.

3. Современный период: сохранение некоторых общих черт, принципиальное различие в сущности, общая основа – подчинение сверхъестественным силам [梁丽萍, 王文波, 2003, с. 19-20]. Автор отмечает, что религия, утратившая связь с разумом, может деградировать до уровня суеверия.

В русской культуре религия и суеверия четко разграничены. Религия представляет собой систему верований и практик, связанных с высшими силами или божествами, целью которой является духовное развитие человека и установление связи с этими силами. Суеверия представляют собой иррациональные убеждения, основанные на предрассудках и

традициях, которые часто связаны с попыткой объяснить непонятные явления природы или контролировать случайности. Религия обладает организационной структурой и институтами, а суеверие нет. Религия характеризуется рациональностью и систематизацией, а суеверие – иррациональностью.

В отличие от русского, в китайском языке граница между религией и суевериями характеризуется размытостью. Их суть – поклонение определенной силе, но в современном обществе отношение носителей языка к религии обычно нейтральное, а к суевериям они настроены негативно. Этнокультурное своеобразие проявляется в степени институционализации (строгое разделение в России vs. синкретизм в Китае) и социальном восприятии (суеверия как «предрассудки» vs. суеверия как «традиционная мудрость»).

В русском языке слово «суеверие» коррелирует с лексемами «примета», «предрассудок» и «поверье». Рассмотрим подробнее значения этих слов.

Лексема «примета» в Толковом словаре С.И. Ожегова имеет два определения: «во-первых, примета представляет собой отличительный знак, которой помогает людям различать вещи или людей, а во-вторых, люди верят, что явление или событие предсказывают определенный результат» [Толковый словарь Ожегова, 2019, с. 892].

Слово «примета» определяется в Малом академическом словаре следующим образом: «Во-первых, это заметный знак, по которому люди узнают людей или предметы. Во-вторых, в суеверных представлениях – это знак о состоянии событий» [Малый академический словарь, 1987, с. 423].

Рассмотрим дефиниции лексемы «предрассудок».

В Толковом словаре С.И. Ожегова предрассудок объясняется следующим образом: «Это ложный, суеверный и привычный взгляд на явления или события» [Толковый словарь Ожегова, 2019, с. 873]. Согласно Малому академическому словарю, примета толкуется как «совокупность

неразумных или ошибочных взглядов на что-л.» [Малый академический словарь, 1987, с. 370].

Рассмотрим определения слова «поверье» в разных словарях.

В Большом толковом словаре русских существительных даётся следующее определение: «Это сверхъестественная способность, которая существует в воображении. Считается, что определенные предметы, слова или стечения обстоятельств обладают этой способностью приносить человеку добро или вред. Можно используется как синоним слова “суеверие”» [Малый академический словарь, 1987, с. 158].

В Толковом словаре С.И. Ожегова «поверье» объясняется как «предания, основанные на разных суеверных представлениях» [Толковый словарь Ожегова, 2019, с. 797].

В лексемах «суеверие» и «предрассудок» есть общая сема «иррациональность и стабильность». Это субъективное, искаженное восприятие и суждение о явлениях или предметах, сложившееся в течение долгого времени. Сутью суеверия является предрассудок.

И в китайском, и в русском языках лексемы «поверье» и «суеверие» синонимы.

В китайском языке лексема «预兆» обозначает примету и «偏见» – предрассудок. Как и в русском языке, в китайском языке «预兆» (примета) является выражением суеверия «迷信» (суеверие).

Понятие “примета” в китайских словарях представлено следующим образом: «词海» (Океан слов): 事发前所显现的迹象, 徵兆” (“Знак или предзнаменование, появляющееся перед каким-либо событием”) [词海, www]. «百度汉语词典» (Китайский словарь Байду): “重大事情发生之前呈现出来的各种迹象和表现” (“Различные знаки и проявления, возникающие перед значительными событиями”) [百度汉语词典, www]. «百度词典» (Словарь Байду): “人们预感到的或即将出现的某种迹象” (“Определённые знаки, которые люди предчувствуют или которые вот-вот проявятся”) [百度

词典, [www](#)].

Рассмотри дефиниции понятия “предвзвудок”.

«汉典» (Китайский словарь): “这是个体对特定事物或行为的片面见解” (“Одностороннее понимание индивидом определённых явлений или действий”) [汉典, [www](#)]. «在线汉语词典» (Китайский онлайн-словарь): “对某个人或事物持有片面、主观的看法或态度” (“Одностороннее или субъективное мнение/отношение к определённому человеку или явлению”) [在线汉语词典, [www](#)]. «现代汉语词典» (Современный китайский словарь): “个人对他人或其他群体的认识和态度缺乏充分的事实依据” (“Восприятие и отношение индивида к другим людям или группам, не имеющие достаточного фактического обоснования”) [现代汉语词典, [www](#)]. В китайском языке термины «суеверие» (迷信) и «поверье» (迷信传说) часто используются как синонимы со значением “迷信说法” (“суеверные представления”).

В китайском языковом сознании примета понимается как особый знак, предвещающий будущие события. Существует два типа примет: рациональные (основанные на многовековых наблюдениях за природными явлениями) и иррациональные (базирующиеся на суеверном мировоззрении).

Термин «偏见» (предвзвудок) характеризуется следующими особенностями: когнитивная односторонность, отсутствие рационального основания, сходство с суеверием в механизмах формирования (дефицит критического мышления).

Оба феномена отражают ограниченность индивидуального сознания и специфические психологические установки. В целом, анализ словарных дефиниций выявил тесную взаимосвязь понятий “суеверие” и “примета” и тенденцию к семантической конвергенции данных терминов [Флигинских, 2014, с. 155].

В академической среде существуют три основных подхода к

пониманию природы примет: народно-бытовая поговорка, синоним поверья и суеверия, результат наблюдений за природой [Садова, 2004, с. 114]. М.И. Закиров предложил типологию примет: 1) природные приметы (на основе опыта человеческих сельских хозяйственных деятельностей); 2) суеверные приметы (на базе ирреальных убеждений) [Закиров, 2009, с. 36]. Для настоящего исследования особую значимость представляют приметы иррационального типа как наиболее релевантные изучаемому лингвокультурному типу.

Анализ значения слова «суеверие» в китайских и русских словарях позволяет выявить понятийные характеристики исследуемого типажа. В русской лингвокультуре суеверный человек представляет собой личность, подверженная влиянию традиционных предрассудков и стереотипов, проявляющая повышенную тревожность и осторожность в повседневных действиях, обусловленную страхом негативных последствий от несоблюдения определенных правил поведения. В китайской лингвокультуре суеверный человек предстает как носитель традиционного мифологического сознания, чье мировоззрение и поведение определяются верой в сакральные символы, ритуальные практики (фэншуй, табу, нумерология) и иррациональные причинно-следственные связи между явлениями.

Рассмотрим полученные результаты в опросах для уточнения понятийных характеристик данного типажа.

Для того чтобы получить более точное представление о лингвокультурном типе «суеверный человек» в современном коммуникативно-массовом сознании представителей русской и китайской культуры, мы провели анкетирование. Всего в опросе в России приняли участие 100 человек (в том числе 60 женщин и 40 мужчин), в Китае – 102 человека (в том числе 72 женщин и 30 мужчин), относящихся к разным возрастным группам (см. табл. 5. Возраст респондентов в России и Китае).

Таблица 5 . Возраст респондентов в России и Китае

Возраст	Россия	Китай
10-20	1	3
20-30	80	78
30-40	15	8
40+	4	13

По уровню образования российские респонденты распределились следующим образом: 1) среднее образование – 1; 2) специальное образование – 1; 3) бакалавр – 49; 4) магистр – 36; 5) аспирант – 12; 6) доктор – 1.

Уровень образования китайских респондентов представлен следующим образом: 1) 中学 (среднее образование) – 5; 2) 专科 (специальное образование) – 5; 3) 本科 (бакалавр) – 61; 4) 硕士 (магистр) – 21; 5) 博士及以上 (аспирант и доктор) – 10.

Для уточнения понятийной составляющей лингвокультурного типажа «суеверный человек» был задан вопрос: «Охарактеризуйте суеверного человека». Таким образом мы выявляли определения суеверного человека, распространенные в современном коммуникативно-массовом сознании.

Полученные ответы мы распределили по тематическим группам:

1. Характер или особенность мировоззрения (преимущественно объективированы существительными с суффиксом “-ист”). Фаталист; идеалист; эгоцентрист; конформист; пессимист; бездельник.

Поведенческие характеристики.

Носить амулеты (32); искать поддержку у сверхъестественных сил; обладать специфическими паттернами поведения; использовать всевозможные суеверные средства для снятия стресса; наблюдать за различными событиями, происходящими в их жизни, и находить способы связать их с определёнными результатами; верить в хорошие результаты и игнорировать плохие предзнаменования; следовать определенным правилам;

прибегать к использованию различных средств для получения психологического комфорта; надеяться получить все, что хочет, только благодаря хорошей судьбе; полагаться на свою интуицию при решении проблем; отвращать от науки; решать проблемы с помощью суеверных представлений; винить в своих ошибках только других или внешние условия; полагаться на случайности, почерпнутые из собственного опыта; упиваться «мгновенным утешением», которое приходит от использования суеверных средств.

2. Черты характера.

Чувствительный; тревожный; ленивый; упрямый; робкий; нехватка чувства безопасности; сильно верить в сверхъестественные силы; низкая самооценка; часто думать об ирреальности.

Видно, что в приведенных определениях «суеверного человека» выделяются три аспекта: описание мировоззрения, описание личных качеств (упрямство, эгоизм, стремление к контролю, повышенная тревожность), описание ценностных приоритетов (вера в сверхъестественное, судьбу, вера в предназначение и предзнаменование, отрицание науки), описание поведенческих особенностей (стремиться к использованию амулетов, следовать конкретным правилам). При этом чаще всего информанты указывали на ценностную доминанту – веру в ирреальность и сверхъестественные силы.

Что касается китайских респондентов, то отвечая на вопрос «您是怎样定义“迷信的人?”的» (Как вы охарактеризуете “суеверный человек”?). Это тоже открытый вопрос. Они указали следующее:

1. Мировоззрение.

宿命论者/必然论者 (фаталист); 自私主义者/自我中心主义者 (эгоцентрист); 神秘主义者 (мистик); 偏执者/热衷者 (фанатик); 盲信者 (человек со слепой верой); 教条主义者 (догматик); 悲观主义者 (пессимист); 对某些事物或观念抱有盲目的信仰 (слепо верить в

определённые вещи или явления).

2. Поведенческие характеристики.

沉迷于各种心理暗示 (поддаваться различным психологическим внушениям); 寻求超自然力量的帮助 (обращаться за помощью к сверхъестественным силам); 自己吓自己 (тот, кто сам себя пугает); 害怕承担责任 (боится брать на себя ответственность); 习惯于逃避现实 (привык убегать от реальности); 说话神神叨叨的, 没有逻辑 (человек, кто говорит без всякой логики); 在未知结果面前会通过使用迷信手段或仪式来影响事情的发展方向 (влиять на результат событий с помощью суеверных средств или ритуалов); 研究神秘学相关的事物, 比如说 “吸引力法则” (изучать предметы, связанные с оккультизмом, например “Закон притяжения”); 借助外界力量使自己摆脱困境 (надеться с помощью внешних сил избавиться от своих собственных трудностей); 重点关注生活中的各种偶然现象, 并想尽办法让它成为一个合理法则 (обращать внимание на случайности жизни и находит способы сделать её рациональным законом); 佩戴各种小物件, 护身符 (носить маленькие предметы или амулеты).

3. Черты характера.

面临巨大压力的 (тот, кто испытывает сильный стресс); 容易陷入到焦虑的情绪中 (тот, кто склонен впадать в тревожные настроения); 懒惰的 (ленивый); 情感更加丰富, 细腻和多样化 (тот, чьи эмоции богаче, тоньше и разнообразнее); 缺乏直面困难的勇气和信心 (тот, кому не хватает смелости и уверенности, чтобы решать трудности); 脆弱的内心 (хрупкое сердце); 无法从多维角度思考问题 (не способен рассматривать проблемы с многомерной точки зрения); 想法容易跟着别人的观点走 (тот, кто склонен следовать чужому мнению); 生活在一种不稳定的状态中, 需要有迷信的手段作为心理依靠 (жить в нестабильном положении и нуждаться в суеверных средствах для получения психологического комфорта).

Видно, что в обеих культурах респонденты указали схожие релевантные признаки, что является доказательством универсального

характера суеверности. Мнение российских и китайских респондентов совпало в том, что «суеверные люди верят в фатализм и эгоцентричны»; используют защитные амулеты, в связи с чем, амулет выступает идентификатором суеверных людей в социуме, эмблемой для окружающих, тогда как для суеверного человека амулет является символом. В обеих культурах суеверные люди практикуют коммуникацию с высшими силами для гарантии защиты, предсказания будущего и снятия тревожности перед неизвестным. С точки зрения характеристик личности респонденты указали неуверенность в своих силах, что толкает суеверного человека обратиться к суевериям и использовать их как духовную опору.

Резюмируем. Анализ понятийных характеристик лингвокультурного типажа «суеверный человек» свидетельствует о значительной степени совпадения признаков в русской и китайской лингвокультурах, что показывает универсальность суеверия.

2.2. Типология суеверий

Суеверия – это комплекс верований и практик, основанных на иррациональных представлениях о мире, часто связанных с магией, мистицизмом и предрассудками. Они могут возникать по разным причинам и иметь различные формы и могут быть дифференцированы на несколько типов в зависимости от их происхождения и функций. В качестве дифференциального признака выступают содержательные и аксиологические характеристики суеверий. Предлагаем выделить табуированные суеверия и прагматические суеверия. При этом в основе табуированных суеверий заложено табуирование определенного вида действий. Прагматические суеверия отражают ценностные приоритеты индивида, его стремления, желания и страхи лишиться желаемого.

2.2.1. Табуированные суеверия

Поведение каждого человека или всего человеческого общества в целом определяется рядом социально предписанных положений. Эти предписывающие положения являются границами коммуникативного поведения, определяя, что допустимо, а что нет, предупреждая и напоминая людям о последствиях. Положения можно разделить на три категории в зависимости от степени их строгости.

1. Жесткие прескриптивы. Для всех слоев общества, разных возрастов и полов существуют определенные поведенческие рамки, которые используются для запрета и регулирования поведения людей. Эти правила поведения строго нормативны и не могут быть нарушены.

2. Мягкие прескриптивы. Жесткость положений в этой сфере находится на среднем уровне и носит рекомендательный характер. Эти нормы носят этический и утилитарный характер и направлены на оптимизацию коммуникации и обеспечение баланса общественных и личных интересов.

3. Нулевые прескриптивы. Они рассматриваются в сравнительно-сопоставительном аспекте и означают отсутствие социальных предписаний в одной из сравниваемых культур и праве на выбор того или иного поведения, относятся к утилитарным ценностям [Дмитриева, Мурзинова, 2015, с. 14].

Таким образом, в свете этой характеристики и с точки зрения своей жесткости табу относится к категории жестких освященных предписаний, поскольку оно явно отвергает любой компромисс в выборе способов поведения. В определённой степени табу имеют сходство с суевериями, поэтому в данной части необходимо описать табу. Мы будем различать их в основном с точки зрения этимологии, определения и характеристики, чтобы

выявить связь между суеверием и табу.

В России слово «табу» является заимствованным. Мореплаватель XVIII века Джеймс Кук, основываясь на своих наблюдениях за жизнью полинезийских племен, впервые ввел эту запретную практику в английский язык, назвав её «taboo». С точки зрения Д.Д. Фрэзера, слово «табу» состоит из двух частей: глагол «ta» (отмечать) и наречия усиления «ри». Буквальное значения слова означает, что «всецело выделенный, отмеченный». Наиболее распространенное и обычное значение заключается в таком смысле – «священный». Оно показывает связь между конкретными предметами и Богом, отдаление от привычных занятий, особенную принадлежность чего-нибудь лицам или предметам, почитаемым священными, иногда – «объект обета», одновременно табу не содержат обязательных моральных элементов [Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, 1890-1907].

С этимологической точки зрения, слово «табу» не является родным для китайцев и русских и имеет то же первоначальное значение. Изначально оно ассоциировалось только с «сакральным смыслом», и статус табу был первостепенным.

Обратимся к словарным дефинициям и мнениям специалистов в России и Китае.

Слово «табу» определяется в Малом академическом словаре следующим образом: «по суеверным представлениям, люди среди первобытных народов налагали запреты на определенное поведение, слова или предметы. Как только люди нарушают эти запреты, их наказывают сверхъестественные силы. Переносное значение более короткое: ряд запретов или строгих ограничений» [Малый академический словарь, 1999, с. 329]. Отсюда видно, что между суевериями и табу возникла взаимосвязь. Табу предписываются и соблюдаются в соответствии с принципами суеверия.

В Словаре лингвистических терминов Т.В. Жеребило объясняет табу

следующим образом: «...особо отмеченный запрет на слова с “плохим” оттенком» [Словарь лингвистических терминов Жеребило, 2010, с. 392]. Табу здесь в основном обозначает внимание к использованию слов. Обязательно избегать слова, которые могут вызвать негативные последствия при использовании с отрицательной коннотацией.

В Толковом словаре С.И. Ожегова даётся следующее определение: «У первобытных народов: религиозный запрет, налагаемый на какое-н. действие, слово, предмет» [Толковый словарь Ожегова, 2019, с. 1170]. Табу здесь заключается в том, чтобы остерегаться контакта с определенными предметами, произнесения определенного слова или выполнения конкретного действия.

Анализируя дефиниции слова «табу» в разных русских словарях, мы понимаем, что с точки зрения содержания, табу относится к одному из проявлений суеверия. Это представляет собой традиционный сакральный запрет на определённое поведение, слова или предметы в данном обществе или культуре. Табу принадлежит к категории жёстких сакрализованных прескриптивов, потому что оно явно отвергает любой компромисс в выборе способов поведения [Дмитриева, Чжан, 2023, с. 37].

Слово «禁忌» (табу) состоит из двух отдельных китайских иероглифов «禁» (запрещать) и «忌» (табуировать). Важно отметить, что в китайском языке существуют четыре тона, которые несут смысловоразличительную функцию, а «禁» (запрещать) является полифоничным иероглифом, его значение в первом и четвертом тоне совершенно разное. Он используется в качестве четвертого тона в слове «禁忌» (табу), что требует внимания.

В «在线汉语词典» (Китайский онлайн-словарь) иероглиф «禁» означает: «禁受得住, 制止» (задержать, запрещать), а иероглиф «忌» значит «嫉妒, 憎恨, 猜忌, 害怕, 畏惧» (ревность, ненависть, подозрительность, страх, трепет). Слово «禁忌» содержит два значения: «1. 触碰了忌讳的话语或行动; 2. 服用医药时应注意的事项» (1. касающийся запретного слова или

действия; 2. следует обращать внимание на важные моменты при приеме лекарств). В нашем исследовании слово «禁忌» в основном связано с первым значением [在线汉语词典, www].

В «汉语词典» (Китайский словарь) слово «禁忌» понимается таким образом: «指社会道德或宗教信仰中被视为忌讳、不可触碰的事物或行为» (относится к предметам или поведению, которые считаются запретными или неприкасаемыми с точки зрения общественной морали или религиозных убеждений). Табу здесь рассматривается как культурный феномен. Это правило, установленное людьми на основе моральных представлений, религиозных верований, обычаев, традиций и т.д., которое используется для ограничения социального поведения. Нарушение табу может привести к социальному недовольству, моральному осуждению или нежелательным последствиям [汉语词典, www].

Согласно определению в «百度词典» (Словарь Байду), слово «禁忌» имеет следующие значения: «1. 一系列被严格禁止或忌讳的话语或行为; 2. 在使用药品时应该注意的事项, 避免引起危险的化学反应, 危害自身健康; 3. 人们对神圣的, 不洁的, 危险的事物所持态度而形成的某种禁制» (1. ряд строго запрещённых или табуированных слов или форм поведения; 2. меры предосторожности, которые необходимо соблюдать при использовании лекарств, для того чтобы не вызывать опасных химических реакций и не подвергать опасности свое здоровье; 3. некий запрет, порожденный отношением людей к священным, нечистым и опасным вещам) [百度词典, www].

Иероглиф «禁» в «百答知识词典» (Словарь знаний на сто ответов) ассоциируется с «在吉凶祸福方面的禁忌» (табу в отношении удачи и невезения), первоначальное значение – «避免灾祸» (избегать бедствий), а переносные значения – «不能随便通行的地方, 法律或习惯上制止的事» (места, по которым нельзя свободно передвигаться, дела, запрещенные законом или обычаями). Иероглиф «忌» значит: «父母或祖先死亡的日子, 迷

信称不吉利的日子» (День смерти родителей или предков, который в суевериях считается несчастливым днем). Значения слова «禁忌» следующее: «1. 出于恐惧情绪对某种特定的事物保持禁忌的状态; 2. 在饮食或用药方面存在的规则; 3. 指代某种禁令或戒条; 4. 禁止做某事» (1. сохранение состояния воздержания от определенного предмета из чувства страха; 2. существование правил, касающихся диеты или приема лекарств; 3. это относящийся к какому-либо запрету или предписанию; 4. совершенно запрещать делать что-то).

В китайском языке у слова «禁忌» (табу) есть синоним: «忌讳» (запрет). Они означают совершенно одно и то же, используются в качестве синонимов.

Можно сказать, что слово «табу» имеет одинаковое значение в русском и китайском языках.

На основе дефиниций в словарях мы можем обобщать его понятийные характеристики в русском и китайском языках.

В России табу характеризуется следующими образами:

1. Святость. Табу подразумевает запрет, имеющий священное значение.
2. Авторитетность. Табу имеет высший статус, никто не имеет права нарушать или легко изменять его.
3. Стабильность/предельная жесткость. Табу может быть древней культурой, превратившейся в набор неизменных правил.
4. Категоричность. Если кто-то нарушает определенные правила, его обязательно карают чрезвычайно суровым и страшным наказанием.

В китайском языке табу имеет следующие особенности:

1. Сакральность. Табу, как правило, берут свое начало в идее сакральности и подвергаются некоему авторитетному ограничению, сдерживающему поведение людей.

2. Обязательность. Табу не зависит от воли человека или группы людей.

3. Негативная предосторожность. Табу как средство урегулирования отношений между человеком и сверхъестественными силами имеет негативный превентивный характер.

Кроме того, мы можем выделить общие характеристики табу в России и в Китае.

1. Универсальность: Табу существуют во всех культурах и обществах, как в русской, так и в китайской. В разных культурах табу могут иметь разное содержание и форму, но все они отражают идею избегания определенных предметов или типов поведения.

2. Сакральность. Табу часто ассоциируются с таинственными, сверхъестественными силами. Люди могут не до конца понимать причины табу, и это непонимание в сочетании с благоговением перед неизвестными силами делает табу еще более загадочными. Во многих традиционных культурах табу тесно связаны с мифами, легендами, религиями и т. д., что придает им более глубокий смысл и подтекст.

3. Нормативность. Табу, являясь частью социальных норм, четко регламентируют и ограничивают поведение, мысли и речь людей. Табу существуют для того, чтобы напоминать людям о том, какое поведение допустимо, а какое нет, тем самым помогая поддерживать социальный порядок и стабильность.

4. Обязательность. Табу часто несут в себе силу, которую нельзя нарушать, а их нарушение может принести несчастье или наказание. Это обязательное правило, которое люди должны соблюдать независимо от того, понимают ли они его или соглашаются с ним. Табу часто становится нормой поведения в обществе или в его отдельных группах.

Обратимся к связи между суеверием и табу в России и Китае.

Различия между ними в России:

1. Определение. Табу — это действия, поведение или выражения, которые считаются неприемлемыми или запрещенными в конкретном

обществе или сообществе, а суеверия – это верования, не имеющие под собой логического обоснования или научных знаний.

2. Основа. Табу основаны на культурно принятых запретах на определенное поведение, а суеверия – на наборе ненаучных правил.

3. Суть. Табу развиваются в культуре и могут быть описаны как варианты культурных явлений, в то время как суеверия происходят из личных убеждений.

Табу и суеверия создаются предками конкретного общества или общины. С психологической точки зрения, оба они проистекают из человеческих страхов и верований в неизвестность и сверхъестественные силы, и оба направлены на то, чтобы избежать плохого результата. Это две разные отдельные сущности, но так или иначе связанные между собой, и иногда табу формируются на основе суеверных норм, а суеверие по своей природе тоже является табу.

В Китае:

1. Определение. Табу обычно относятся к запрещенным или табуированным словам или поведению и связаны не только с суевериями, но и с социальными нормами и культурной практикой. Суеверия же относятся к иррациональным убеждениям или поведению, часто не имеющим научного обоснования, которые могут оказывать негативное влияние на общество и отдельных людей.

2. Основа. Табу часто тесно связаны с религией, культурой и традициями, и они становятся социальной нормой, передаваясь из поколения в поколение. Суеверия же, напротив, в большей степени связаны с неверием и страхом людей перед природными явлениями.

3. Суть. Табу – это скорее культурный феномен, в то время как суеверие – это состояние веры.

4. Употребление. Табу по-прежнему существуют в современном обществе, но чаще всего они сохраняются как культурная практика, и эти

табу обычно не оказывают негативного влияния на современное общество, а скорее обогащают культурную жизнь, становясь нормой, разделяемой группами в определенной культуре, и интегрируются в фольклорную культуру. С другой стороны, в современном обществе суеверия постепенно вытесняются научными объяснениями, люди больше полагаются на науку в объяснении природных и социальных явлений и меньше – на суеверия.

Однако в современном китайском обществе грань между табу и суевериями постепенно стирается, и люди обычно объединяют их вместе. Причем некоторые табу также обладают иррациональными характеристиками и поэтому классифицируются как суеверия. Считается, что характер мышления, связанный с соблюдением табу на вещи, также является разновидностью суеверия, а суеверие также включает в себя табу на определенные вещи, поведение и слова. Поэтому в современном Китае эти два понятия тесно переплетены и взаимосвязаны. С другой стороны, содержательный анализ языковой реализации суеверия (заговоров, примет, поверий, ритуальных формул и т.д.) показывает, что в основе суеверий присутствует не только запрет, но и желание. В следующем параграфе мы рассмотрим мотивацию, определяющую содержательную сторону суеверий.

Таким образом, табуированные суеверия связаны с запретом на выполнение определенных действий или использование определенных предметов. Табу зачастую имеет культурную основу и возникает как способ регулирования поведения людей в обществе.

В России границы между табу и суевериями чётко определены: первые представляют собой священные и твёрдо установленные правила, тогда как вторые строятся на личном опыте и верованиях. Китайцы же склонны рассматривать табу и суеверия как взаимодополняемые элементы одного целого, что порождает сложную систему запретов и верований, регулирующих жизнь и поведение индивидуума.

2.2.2. Прагматические суеверия

Этот тип суеверий основывается на представлении о связи между действиями и результатами. При этом сфера желания человека определяется его ценностными доминантами. Суеверный человек верит, что совершение определенного ритуала или соблюдение правил принесет удачу или предотвратит неудачу. Например, многие спортсмены носят “счастливые” предметы одежды или выполняют специфические ритуалы перед соревнованиями, т.к. именно успешность в спорте стоит в приоритетах ценностных предпочтений спортсменов.

В повседневной жизни триггерами тревоги и волнений у суеверных людей выступают различные объекты и предметы, представляющие опасность с позиции суеверного мышления.

Для минимизации негативного воздействия суеверный человек прибегает к определенным обрядам, иными словами, суеверное поведение мотивировано суеверным страхом [Измоденова, 2013, с. 22]. В свете сказанного считаем, что анализ ценностных ориентаций лингвокультурного типажа «суеверный человек» должен опираться на теорию мотивации: выявление мотивов суеверных людей, которые предпочитают прибегать к помощи посредника (гадалок, гуру и т.д.) или к обрядам. В качестве теоретической основы для изучения мотивов суеверного поведения мы остановились на теории А. Маслоу. Согласно А. Маслоу, человеческие потребности можно разделить на пять уровней, которые часто изображаются в виде иерархии в пирамиде:

1. Физиологические нужды (еда, вода, сон);
2. Потребность в безопасности (защита от опасности, стабильность жизни);
3. Социальные связи (любовь, дружба, принадлежность к группе);
4. Признание и уважение (самоуважение, статус, достижения);

5. Самореализация (личностный рост, творческая деятельность) [Маслоу, 2019, с. 60-69]. Только после удовлетворения потребностей низшего уровня люди начинают стремиться к удовлетворению потребностей высшего уровня [Зарубина, Петрова, 2016, с. 42-44].

Феномен суеверий можно рассматривать как механизм компенсации неудовлетворённости отдельных уровней данной иерархии. Например, чувство тревоги и неуверенности (уровень безопасности), возникающее вследствие нестабильной социальной среды, может привести к распространению суеверий как способа обрести контроль над непредсказуемостью ситуации. Проведенный нами анализ объекта суеверного страха позволил сделать вывод о существовании корреляционной зависимости между уровнем удовлетворения базовых потребностей и степенью подверженности суевериям. Чем ниже удовлетворён человек на уровнях физиологического комфорта и безопасности, тем сильнее проявляется потребность в поисках защиты и уверенности через веру в приметы и ритуалы. Основные триггеры, вызывающие суеверный страх, лежат в плоскости базовых потребностей человека. После удовлетворения базовых потребностей, таких как физиологические потребности и безопасность, появляется стремление индивида к успеху и достижению поставленных задач с целью самореализации.

В психологии личности «мотивация достижения» человека имеет две конфликтующие стратегии – стремление к успеху и избегание неудачи [Панченко, 2024, с. 167-168]. Анализ контекстов, описывающих суеверных людей показал, что среди них существует два типа субъектов:

1. Субъекты, мотивированные стремлением к успеху. Такие люди очень уверенные в себе. Они считают, что обладают высоким уровнем профессиональных способностей. Целью использования ими суеверных средств является укрепление этого чувства уверенности в себе и получение

двойной гарантии – искусственной (результата собственных усилий) и сверхъестественной силы.

2. Субъекты, мотивированные на избегание неудачи. Это люди, которые склонны сомневаться в своих способностях. Они не обладают достаточной уверенностью в себе и не верят, что могут достичь желаемых целей только собственными усилиями. Вместо того чтобы стремиться к успеху, они боятся неудач и считают, что не смогут вынести последствий неудачи.

Таким образом, прагматические суеверия отражают два типа поведенческих мотивов: избежать неудачу или добиться успеха.

2.3. Паспорт лингвокультурного типажа «суеверный человек»

2.3.1. Внешний облик

Теория лингвокультурных типажей основывается на такой особенности мыслительного процесса человека как типизация. Посредством типизации создаются обобщённые образы. Выделяются характерные узнаваемые черты объектов окружающей действительности.

В структуре лингвокультурных типажей выделяются типичные, запоминающиеся, диагностически важные признаки, позволяющие выделить данные типажи среди других, в то же время типажи характеризуются яркими чертами – социальными символами, связанными с социальным положением и культурной обусловленностью [Дмитриева, 2009, с. 55]. Социальные символы являются элементами социального взаимодействия, благодаря которым индивид классифицирует объект, относит его к определённой группе. Что касается суеверного человека, то в качестве социального символа может служить, например, в китайской лингвокультуре красная нитка-браслет на руке, служащая оберегом. Для русской лингвокультуры подкова представляет собой важный оберег для

самозащиты.

В описании внешности лингвокультурного типажа «суеверный человек» антропометрические характеристики занимают второе место, но аксессуар и иные внешние атрибуты являются важными элементами для формирования цельного образа данного типажа в восприятии представителей конкретной лингвокультурной общности. С помощью этих элементов внешности можно идентифицировать суеверные качества личности.

В условиях социального интеракционизма язык и предметы могут использоваться как маркеры для идентификации социальной принадлежности индивида, способствовать оценке его ценностных предпочтений. Таким образом, эти предметы выполняют определенные функции:

- 1) когнитивную функцию, то есть понимание и признание основных национальных ценностей;
- 2) субъектно-эмоциональную функцию, то есть оценочное отношение субъекта к языку и предметам (положительное и отрицательное);
- 3) руководящую поведенческую функцию, то есть руководство поведенческой деятельностью людей в соответствии с их намерениями и мотивами [Насырова, Кульпеисова, 2023, с. 35].

Особенность лингвокультурного типажа «суеверный человек» состоит в том, что суеверность присутствует в повседневной жизни современного человека. В ряде случаев она проявляется спонтанно, неожиданно для самого человека. Но как мы установили, есть категория людей, которая относит себя к суеверным. По этой причине мы предлагаем описывать только системообразующие признаки лингвокультурного типажа «суеверный человек», которые, в свою очередь указывают на суеверное мировоззрение человека. В параграфе 1.3. «Картина мира как когнитивная основа лингвокультурного типажа “суеверный человек”» мы уже

классифицировали этот лингвокультурный типаж как символический, т.к. в его структуре выделяется ряд суеверных символов, которые играют важную роль в жизни суеверных людей.

В свете сказанного необходимо акцентировать внимание на социальном символе лингвокультурного типажа “суеверный человек”, который отличает его от других типажей тем, что, несмотря на то, что его основные внешние признаки диффузные, разнообразные и неоднородные по силе выражения и эксплицитности, в социуме именно внешние проявления суеверности позволяют причислить человека к категории суеверных людей.

В качестве суеверного символа обычно выступают предметы, получившие сакральное значение в социуме и объективацию в языке, вошедшие в языковую картину мира суеверного человека». В русском языке для наименования подобного типа украшений используются следующие языковые единицы: *амулет, оберег, талисман, апомропей*. В Малом академическом словаре первые три лексемы фиксируются как синонимы, но характеризуются некоторыми оттенками значений. Термин «апотропей» часто используется в этнографии, археологии и искусствоведении [Большой энциклопедический словарь, 2000].

Обращаясь к этимологии, мы видим, что имя существительное «амулет» происходит из латинского слова “*amuletum*” – дающий силу; «оберег» этимологически связан с северорусскими диалектами, происходит от глагола “беречь”, что обозначает совокупность словесных и предметных магических профилактических средств; «талисман» происходит из позднегреческого слова “*τέλεσμα*”, означает посвящение, чары, заклинание; слово «апотропей» греческого происхождения и обозначает «отвращающий беду» [Малый академический словарь, 1987].

С точки зрения выполняемых сакральных функций, все перечисленные феномены обладают защитной функцией и функцией привлечения положительных изменений в жизни (благополучие, любовь, богатство, успех,

удачу). Основная функция талисмана – привлечение удачи, а защита на второстепенном месте. «Апотропей» защищает от злых сил, но не от обычных житейских бед.

С точки зрения происхождения защитных средств, мы видим некоторое различие. Амулет представляет собой изготовленный человеком предмет. Оберег может быть рукотворным и в то же время и сотворённым природой или иметь вербальную форму выражения (заговор, заклинание). Выбор талисмана носит случайный характер, обычно это объект природного происхождения. Апотропей, как и талисман, может быть минималистическим, например, нательное украшение, а также носить глобальный характер, например, гора.

Сфера использования сакральных объектов разнится. Амулет относится к предмету личного пользования, принадлежащий конкретному человеку, носится скрытно от посторонних глаз. Оберег является предметом общественного пользования для защиты человека, животных, предметов, объектов (дом, скот, автомобиль и т.д.). Талисман представляет собой предмет индивидуального пользования, создается под конкретного человека или группы людей. Апотропей также относится к предметам общественного пользования для защиты людей, животных, жилища и посевы от влияния злых духов и т. д.

Материалом изготовления амулета служат камень, кожа, кость, металл, дерево и др. Оберег изготавливается из металла, дерева, кости, натуральной ткани и т.п. Талисман может быть изготовлен из камня, дерева, керамики, глины, бумаги, пчелиного воска, засушенных ягод, шишек, ракушки и других природных материалов. Для изготовления апотропея, в случае рукотворного изготовления, используются цветные металлы, стекло и т.д.

Итак, подведем итоги. Амулет является непосредственным объектом защиты людей, который человек может носить с собой: оберег служит предметом оберегания для защиты людей и имущества; талисман – предмет,

живое существо или явление, приносящее удачу или какие-то блага; апотропей носит магический характер, используется для избегания злых сил. Перечисленные лексемы употребляются синонимически. При этом носители русского языка акцентируют внимание на защитных функциях перечисленных предметов.

Перейдем к рассмотрению примеров.

1. А.Н. Островский в пьесе «Без вины виноватые» написал: *«Добрые люди обещали мне никогда не снимать с него [сына] медальона. Они, вероятно, считали его за какой-нибудь талисман или амулет, имеющий таинственную силу»* [Островский, 2022]. Данный фрагмент текста представляет собой типичный пример объективации суеверного сознания, где обычный предмет наделяется сверхъестественными свойствами, проявляется характерная для лингвокультурного типажа «суеверный человек» модель поведения, демонстрируется механизм формирования иррациональных поведенческих практик.

2. В.В. Вересаев в книге «Записки врача» написал: *«Турецкий знахарь, ходжа, назначает больному лечение, обвешивает его амулетами и под конец дует на него; в последнем вся суть: хорошо излечивать людей способен только ходжа “с хорошим дыханием”»* [Вересаев, 2022].

В данном примере амулет выступает как: материальный носитель сакральной силы (семиотический объект), медиатор между мирами (посредник между целителем и потусторонними силами), инструмент психотерапевтического воздействия. Ритуал дуновения представляет собой акт передачи «бараки» (благодати/жизненной силы в исламской традиции) и финальную стадию симпатической магии (перенос свойств через дыхание), является доказательством подлинности целителя (дифференцирующий признак «хорошего» ходжи). Термин «ходжа» (перс. *خواجه*) в данном контексте приобретает специализированное значение знахаря, противопоставляется официальной медицине (важно для понимания

авторской позиции врача-писателя), сохраняет связь с исламской традицией (несмотря на народные искажения). Пример демонстрирует механизмы сакрализации медицинских практик, раскрывает семиотику традиционного врачевания, иллюстрирует лингвокультурную специфику термина «ходжа», подтверждает универсальность суеверных моделей в медицине разных культур.

3. Т. Черненко в стихотворении «Домовёнок» сравнивает вымышленное существо «домовой» с оберегом, защищающим дом:

*«Если счастья полон дом,
Домовёнок живёт в нём,
Царит радость и покой,
Зло обходит стороной.
Домовёнок – дух добра,
Оберег от бед и зла»* [stihi.ru, 2014].

Стихотворение актуализирует архаическую концепцию домового через: семантическое поле защиты: *“оберег от бед и зла”* – домовый наделяется функцией магического охранного объекта, *“зло обходит стороной”* – глагол *“обходить”* подчеркивает создание символического защитного барьера. *“Домовёнок – дух добра”* – сочетание уменьшительно-ласкательной формы (*“домовёнок”*) с абстрактным понятием *“дух”* создает образ одновременно мифологический и бытовой. Домовой представлен как обязательный атрибут благополучия (*“если счастья полон дом”* → *“домовёнок живёт в нём”*). Его присутствие маркирует гармонию (*“царит радость и покой”*), а отсутствие (по народным поверьям) могло бы означать угрозу. В народной традиции домовый – не просто дух, а персонифицированный оберег, требующий ритуального уважения (например, оставления еды). В стихотворении он непосредственно отождествляется с оберегом, что усиливает его магико-защитную функцию. Уподобление домового, духа по сути, предмету (*“оберег от бед и зла”*) демонстрирует

синкретизм мифологического мышления, где абстрактное (дух) и материальное (оберег) сливаются.

4. М.Ю. Лермонтов в драме «Арбенин» описал талисман:

«Заветный порошок я долго сберегал

Среди волнений жизни шумной,

Как талисман таинственный и чудный,

Хранил на черный день, и этот день настал» [Лермонтов, 2021].

В примере описывается судьба главного героя, который проиграл деньги в азартной игре, от отчаяния он купил яд, а затем вернулся за стол. Чудесным образом вскоре после этого Арбенин удачно сыграл в карты и разбогател, порошок стал для него талисманом, который он бережно хранил. Вместо того чтобы считать собственное поведение важным фактором, влияющим на исход событий, он верит в то, что результаты разных дел зависят от прекрасной судьбы, а порошок позволяет ему сохранить эту удачу. Таким образом, выбор суеверных символов зависит от личного опыта суеверного человека.

5. А.С. Пушкин в стихотворении «Талисман» описал свое отношение к талисману:

«Милый друг! от преступленья,

От сердечных новых ран,

От измены, от забвенья

Сохранил мой талисман!» [stihi.ru, 02.04.2009].

Главный герой верит, что талисман выполняет защитную функцию и поможет ему держаться подальше от негативного воздействия окружающего мира.

6. И.И. Лажечников написал в романе «Басурман»: *«Но этого камня не отдал бы Иван Васильевич за дорогие самоцветы: это был талисман – подарок от союзника и друга, крымского хана Менгли-Гирея, в свою очередь получившего его из Индии»* [Лажечников, 2021].

В данном примере описано отношение суеверного человека к талисману. Иван Васильевич предпочел бы иметь камень-талисман, оценивая его магические характеристики выше стоимости дорогостоящего самоцвета.

7. Н.В. Гоголь в повести «Невский проспект» написал: *«Один показывает щегольской сюртук с лучшим бобром, другой – греческий прекрасный нос, третий несет превосходные бакенбарды, четвертая – пару хорошеньких глазок и удивительную шляпку, пятый – перстень с талисманом на щегольском мизинце, шестая – ножку в очаровательном башмачке, седьмой – галстук, возбуждающий удивление, осьмой – усы, повергающие в изумление»* [Гоголь, 2024].

В этом примере автор скрупулезно описывает внешние черты персонажей произведения, один из которых носит талисман в виде кольца, указывающий на суеверность его хозяина.

8. Л.Н. Толстой описал в рассказе «Карма» словесную форму выражения талисмана: – *«Милые дети, не осуждайте других в своих неудачах. Ищите причины ваших бед в самих себе. И если вы не ослеплены тщеславием, вы найдете ее, а найдя ее, вы сумеете избавиться от зла. Лекарство от ваших бед в вас самих. Пусть ваш умственный взор никогда не покрывается покровом Майи... Помните те слова, которые были талисманом моей жизни...»* [Толстой, 2025].

9. А.В. Рудазов в рассказе «Шумерские ночи» описал апотропей: *«Над дверью в сени висит апотропей в виде уродливого демона – он не пускает в дом злых духов»* [Рудазов, 2021].

В данном примере апотропей играет защитную функцию и обеспечивает дом от нечистых сил.

10. *«Удачу на экзамене может принести талисман, даже если он будет просто лежать в сумке. Предмет в виде замкнутого кольца (бусы, браслет, украшения, фенечки), который можно носить, не застегивая.*

Считается, что перед экзаменом нужно дунуть в него, чтобы убрать весь негатив, надеть и не снимать, пока тестирование не закончится. Так, человек якобы будет в защитном круге» [vesti-yamal.ru, 21.05.2022].

В этом примере описаны многочисленные предметы, имеющие форму замкнутого кольца, получающие магическую силу после проведения определенного ритуала, позволяющие студенту успешно сдать экзамен.

11. *«Красная нить на запястье тоже притянет удачу. Она должна быть из натуральных материалов (хлопок, шерсть). Оберег должен завязывать близкий родственник или любимый человек, нужно сделать 7 узлов. Веребочка не должна давить на руку, висеть свободно» [vk.com, 10.01.2024].*

Здесь красная нить из особого материала выполняет функцию оберега. Существуют особые правила ношения и размещения оберега: так, если человек хочет, чтобы предмет функционировал в качестве оберега, нельзя нарушать эти правила.

12. Монета. *«Если вам попадетсЯ монетка, выпущенная в год вашего рождения, не тратьте ее, а храните в кошельке, она притянет удачу и деньги» [vesti-yamal.ru, 12.01.2022].*

В приведенном примере талисманом выступает монетка, выпущенная в год рождения суеверного человека. Подобное совпадение расценивается как счастливое предзнаменование и помогает привлечь удачу и богатство.

Анализируя приведенные примеры, мы видим, что в русской литературе лексемы *амулет, талисман, оберег и апотропей* понимаются синонимично, защитными средствами могут выступать любые предметы, которые повсеместно встречаются в жизни людей, однако в картине мира «суеверного человека» они приобретают сакральность.

В суеверной языковой картине мира сакрализованные предметы (амулет, талисман, оберег, апотропей), обладающие магической защитной силой, представлены обобщенно, семантические границы лексем размыты.

В отличие от русского языка, в китайском языке для наименования сакрального предмета, используется одна лексема – “护身符”, обозначающая предмет, служащий для защиты от темных сил и привлекающий удачу. Анализируя контексты, мы выявили этнокультурное своеобразие в использовании наименования сакральных атрибутов. В китайском языке лексема “护身符” используется редко, чаще всего в текстах описываются непосредственные предметы.

Рассмотрим примеры описания амулетов, талисманов, оберегов и апотропея в китайском языке:

1. «我捏紧福袋, 笑了起来, “姐姐, 我不信这个, 而且伽蓝寺的福袋给心上人挂才灵验”» (*Я крепко сжала счастливый мешочек и засмеялась: «Старшая сестра, я в это не верю, но счастливый мешочек в храме Цзялан оказывает чудесное воздействие только на людей, которых ты любишь»*) [zhuanlan.zhihu.com, 11.04.2024]. (Здесь и далее перевод наш. – Ч.Ш.).

В этом примере «福袋» (*счастливый мешочек*) рассматривается как амулет – суеверный атрибут. Согласно поверью, если провести ритуал – повесить «福袋» (*счастливый мешочек*) из определенного храма на тело понравившегося человека, то шансы на исполнение желания увеличатся. Таким образом, мешочек выступает средством исполнения желаний и усиливает магический эффект в процессе завершения ритуала. Кроме того, мешочки имеют разные функции, суеверные люди могут выбирать данный сакральный атрибут в соответствии со своими потребностями: здоровье, успех в учебе, любовь, успех на работе и обретение большого богатства.

2. «以往每每出车, 阿爹都会在副驾驶上挂上一串铃铛, 说是有脏东西上车的时候, 铃铛可以惊走它» (*Когда мой отец водил машину, он вешал на пассажирскую сторону связку колокольчиков, говоря, что, когда злые силы вторгнутся, колокольчики отпугнут его*) [zhuanlan.zhihu.com, 19.03.2024].

В данном примере «铃铛» (*колокольчики*) – это не просто украшения для автомобиля, но и талисман, помогающий отгонять злые силы и неудачи.

3. «从宫里出来后顾照鹤谁也不见, 我得知他要离京后, 连夜绣了那枚香囊, 绣得我满手血孔, 他说: “本侯的护身符, 自然要随身带着”» (Гу Чжаохэ никого не увидел после выхода из дворца. После того как я узнала, что он уезжает из столицы, я всю ночь вышивала саше, но неосторожности нанеся себе раны на руках. Она сказала: «я обязательно ношу этот амулет с собой») [zhuanlan.zhihu.com, 11.04.2023].

Здесь со слов главного героя в Древнем Китае «香囊» (Саше) использовалось не только в качестве украшения, но и амулета. Главный герой убежден, что это саше послужит ему оберегом, защищающим от сил зла.

4. «江聿言心有余悸般, 叹了口气, “纪云芙, 今天我陪你去大昭寺求个平安符”» (Цзян Юйянь вздохнул с затяжным страхом: «Цзи Юньфу, сегодня я пойду с тобой в храм Да Чжао, чтобы попросить талисман для безопасности») [zhuanlan.zhihu.com, 16.02.2024].

В этом примере главный герой Цзян Юйянь страдает от беспокойства и тревоги и надеется, что использование «平安符» (талисман) поможет ему избежать возможного несчастья. Талисман подарит ему чувство безопасности.

5. «她笑着说: “昨日去了安国寺上香, 给殿下求了康健符, 顺便又为伯父求了求官运亨通”» (Она улыбнулась и сказала: «Вчера я пошла в храм Аньго, чтобы предложить благовония, я принесла талисман здоровья Его Высочеству. Кстати, я молилась за своего дядюшку и надеялась, что его продвижение по службе пройдет гладко») [zhuanlan.zhihu.com, 05.03.2024].

В данном примере «康健符» (талисман здоровья) является специальным талисманом и используется только для предотвращения болезней.

6. «我们老板是个很迷信的人, 两只手都带满了红绳, 金珠, 佛珠和玉珠, 几百万元买的手表随便磕碰外借, 从庙里求来开过光的珠子不让任何人碰, 连猫都不行» (Наш начальник очень суеверный человек, Обе его руки

покрыты красными веревками, золотыми бусами, буддистскими бусами и нефритовыми бусами. Часы, купленные за миллионы юаней, можно случайно одолжить другим. Он не будет грустить, если на часах останутся следы от ударов. Но он никому не позволил прикоснуться к освященным бусам, полученным им в храме, даже кошки не могут прикоснуться к нему) [zhuanlan.zhihu.com, 18.03.2024].

В приведенном примере описывается важность сакрального предмета для суеверного человека. Даже если его материальная ценность не так высока, как у других предметов роскоши, в картине мира суеверного человека ценностные приоритеты выстроены иначе: магический предмет ценится выше, чем любой предмет роскоши, т.к. духовная ценность превалирует над материальной.

7. «我道: “爹爹说笑了, 这枚香囊里有女儿求来的平安符, 爹爹过几日就要启程出征, 香囊是为爹爹而绣, 愿爹爹平安归来”» (Я сказала: «Папа, ты просто шутник. Внутри этого саше находится талисман безопасности, который я попросила для вас. Я знаю, что через несколько дней вы отправитесь на поле боя, и желаю вам всего наилучшего с этим талисманом») [zhuanlan.zhihu.com, 14.07.2024].

В данном примере «平安符» (талисман безопасности) является разновидностью талисмана и используется только для сохранения безопасности. Главная героиня надеется, что её отец вернется здоровым под действием магии талисмана.

8. «老板说: “早上我停车的时候, 有个老头非要给我算命, 说我是天煞孤星, 让我买他的朱砂解煞, 价格是9999元, 我就买了, 不到一万块钱就是为了买个心安”» (Босс сказал: «Когда я парковал машину сегодня утром, один старик настойчиво предлагал мне предсказать будущее. Он сказал мне, что я причиню огромный вред окружающим и останусь одинокой до конца своих дней. Он продает браслеты из киновари, которые помогут мне избавиться от этой неудачи, за 9 999 юаней. Так что, я купил его только

ради душевного спокойствия») [zhuanlan.zhihu.com, 02.03.2024].

Мы видим, что суеверный человек легко поддается манипуляции со стороны окружающих, вследствие чего он обращается за помощью к сверхъестественным силам для снятия психологического стресса, невзирая на высокую стоимость амулета.

9. «因为我患有奇怪的病症, 许昊苍辟谷三日, 双膝跪地为我向住持求得一长命锁, 他很认真地告诉我: “ 珊珊, 这是用来保护你的性命的, 这辈子都不能把它摘下来”» (Поскольку я страдаю от странной болезни, Сюй Хаоцан не ел и не пил в течение трех суток, он встал на колени перед храмом и помолился за меня, чтобы замок защищал меня всю мою долгую жизнь. Он сказал мне очень серьезно: «Шань Шань, это защищает вашу жизнь. Ты никогда не должен его снимать») [zhuanlan.zhihu.com, 09.06.2024].

Мы видим, что в картине мира суеверных людей обычный дверной замок воспринимается в качестве сакрального предмета и выполняет мощную защитную функцию.

К защитным амулетам в Китае причисляют части тела животных.

1. 猪惊骨 (Слуховая кость в ухе свиньи). «因其独特的形状和类似鬼脸的外观而引人注目, 人们通常将其制作为手链或足链, 佩戴在儿童身上, 寓意着能驱除恐惧, 抵御邪灵». (Она имеет уникальную форму и похожа на лицо призрака. Амулеты часто делают в виде ручных или ножных браслетов, которые носят дети, чтобы отгонять страх и злых духов) [www.baidu.com, 13.04.2019].

В этом примере слуховая кость в ухе свиньи используется в качестве талисмана и выполняет охранную функцию для детей.

2. 狗牙 (Зубы собаки). «民间传说中, 狗牙具有驱邪避恶的能力, 常被制作成吊坠或手链佩戴, 因为黑狗有阴阳眼, 能看清四周存在的邪物, 并凶猛地驱走这些外邪, 久而久之, 妖魔鬼怪都惧怕黑狗, 看到和黑狗有关的东西都要绕道走, 特别是在一些少数民族中, 狗牙更是被视为护身符». (В

фольклоре собачьи зубы обладают способностью отгонять злых духов, поэтому из них часто делают кулоны или браслеты, поскольку у черной собаки есть глаз Инь-ян, она может видеть зло вокруг и яростно прогонять его. Со временем все монстры и демоны стали бояться черной собаки, и когда они видели что-то связанное с ней, то обходили ее стороной. Особенно среди некоторых национальных меньшинств собачьи зубы считаются амулетами) [health.baidu.com, 21.02.2025].

В этом примере чёрная собака описана как отпугиватель злых духов в суеверной картине мира, поэтому её зубы обладают такой же способностью и могут использоваться в качестве амулетов.

Анализ контекстов, содержащих описание внешности суеверных людей, позволил выявить список языковых единиц, выступающих в роли социального символа моделируемого типажа: амулет, оберег, талисман или апотропей в русском языке, овеществленных в виде фенечек, браслетов, бус, кулонов, обручальных колец, подков, булавок, красной нити, декоративных веников, монеток, лаврового листа, желудя и т.д. В китайском языке языковая единица 护身符 используется редко, китайцы преимущественно не обобщают, а детализируют наименования 护身符: 幸运手链 (счастливый браслет), 平安符 (талисман на безопасность), 长命锁 (замок долголетия), 平安扣 (нефритовый кулон с безопасной пряжкой), 四叶草饰品 (украшения в стиле четырехлистного клевера), 香囊 (саше), 朱砂手链 (браслет из киновари) и т.д. В ряде случаев область, охраняемая амулетом, указывается в наименовании.

В этом параметре наблюдается сходство в России и Китае: сакрализация обычных примет. Важно отметить, что не всегда наличие амулета может свидетельствовать о суеверности человека, т.к. может представлять собой модный/красивый аксессуар, о сакральности которого человек не имеет представления. Сакрализация аксессуара происходит только в картине мира суеверного человека.

2.3.2. Гендерный признак и возраст

Суеверные индивиды не демонстрируют значимых дифференциаций по признакам пола и возрастной принадлежности, так как склонность к суеверным установкам не ограничивается определённым возрастом или полом и обусловлена множеством факторов индивидуального и социокультурного характера.

В русском языке характерны следующие словосочетания, апеллирующие к гендеру и возрасту: *суеверная мама, суеверная бабушка, суеверная девушка*. В качестве маскулинного лингвокультурного типажа «суеверный человек» типичны следующие словосочетания: *суеверный дедушка, суеверный муж, суеверный мальчик, суеверный парень* и т.д.

Проиллюстрируем примерами:

1. В российском Интернете пользователь задавал вопрос на сайте «Ответы Mail» таким образом: *«Моя мать одновременно верующая и очень очень суеверная...как отучить? Я уже не помню, сколько раз я пытался объяснить ей, что суеверие и вера – вещи несовместимые, а ей до лампочки...верит всяким экстрасенсам (с таким упоением смотрит Битву экстрасенсов...что нельзя объяснить...надо это видеть)...а Ванга это для нее вообще само воплощение истины...если почесалась ладонь, то значит к деньгам а если нос то жди беды...подскажите как её отучить от этой херни.???»* [otvet.mail.ru, 10.02.2011].

В этом примере показаны характеристики образа «суеверная мама». Такая мама проявляет упрямство, она абсолютно уверена во всевозможных приметах и предзнаменованиях, не слушает никаких предложений своих детей, а просто продолжает свято верить в приметы.

2. *«Моя бабушка очень суеверная и считает, что собаку овчарку Зевсом называть нельзя. Она говорит, что это имя божественное и принесет беду в дом, так как это бог грома и молнии»* [otvet.mail.ru,

13.07.2013].

В данном примере описывается “суеверная бабушка”, демонстрирующая суеверие-табу по отношению к некоторым личным именам: имя “Зевс” имеет сакральное значение и поэтому не может использоваться в качестве клички для животных.

3. *«Моя девушка суеверная. И вот как-то раз я пригласил её погулять, на что ответом было твёрдое “нет”. Это она объяснила так: “Я чувствую, что сегодня вечером произойдёт что-то ужасное. “Ну а что в этом такого?” – спросите вы. Всё бы ничего, но в тот день я хотел сделать ей предложение... В итоге пошел к ней домой, сразу на пороге вручил букет и кольцо, а она в шутку мне отвечает: “В квартиру зайди! Через порог не передают!”»* [vk.com, 17.12.2023].

В примере описана суеверная девушка, верящая в интуицию и в примету – нельзя передавать предметы через порог. Согласно нашей классификации, девушка демонстрирует суеверие прагматическое и суеверие-табу.

4. *«Мой дедушка очень суеверный человек. Верит в приметы и постоянно докапывается к нам с мамой и бабушкой, если мы, к примеру, оставим нож на обеденном столе (это вроде ведет к ссорам в семье). Последний раз, когда я сразу после ужина забыла переложить и помыть нож, он мне сказал, чтобы я потом не обижалась на скандалы. Ага. Скандалы у нас не из-за выпитой водки каждое утро, день и вечер. Не из-за необузданного нрава, нетерпимости к окружающим и природного хамства. Нет, всему виной нож. Очень удобное оправдание»* [ideer.ru, 26.05.2021].

В этом примере показан типаж “суеверный дедушка”: дедушка верит в суеверие-табу: нельзя оставлять нож на столе, из-за нарушения табу в семье возникают ссоры.

5. *«Мой парень ужасно суеверный. Это доходит до того, что у нас происходят скандалы из-за того, что мы с разных сторон обошли столб»*

[vk.com, 13.07.2021].

В данном примере суеверный молодой человек – приверженец суеверий-табу, настаивает на своей точке зрения (нельзя обходить столб или дерево с разных сторон), из-за чего возникают конфликты с девушкой.

Таким образом, мы видим, что в русской лингвокультуре типаж «суеверный человек» не имеет ярко выраженного гендерного и возрастного признака. Суеверности подвержены как женщины, так и мужчины, как молодёжь, так и пожилые люди. Соответственно, для лингвокультурного типажа «суеверный человек» в России гендер и возраст не является релевантным признаком.

Говоря о гендере и возрасте типажа «суеверный человек», отметим, что эти признаки не релевантны как в китайской, так и в русской лингвокультурах. Суеверность распространяется на представителей всех возрастных групп и гендерных категорий, не демонстрируя существенной избирательности относительно указанных параметров.

Перейдем к рассмотрению примеров на китайском языке: 迷信的曾祖母 (суеверная прабабушка), 迷信的女朋友 (суеверная подруга), 迷信的妻子 (суеверная жена), 迷信的爸爸 (суеверный папа), 迷信的爷爷 (суеверный дедушка) и т.д.

1. «说起我的曾祖母, 唉, 她真迷信! 每次到曾祖母那儿, 总看见她在烧香拜佛, 天天不闲着, 堂弟成绩一直不好, 曾祖母老对他说: “没事, 没事, 我去求求仙佛, 一定能考好» (Если говорить о моей прабабушке, то, увы, она была суеверной! Когда я приходил к своей прабабушке, я всегда видел, как она возжигает благовония и поклоняется Будде, и она делала это почти каждый день. Мой двоюродный брат никогда не получал хороших оценок на экзаменах. Прабабушка говорила ему: «Ничего страшного, все будет хорошо, я попрошу помощи у Будды, и он благословит тебя на успешную сдачу экзаменов) [www.baidu.com, 09.03.2023].

Здесь пример иллюстрирует суеверность бабушки, прибегающей к

обряду с целью обращения к сверхъестественным силам (Будде) для достижения цели (помочь внуку успешно сдать экзамен).

2. Китайский писатель 冯辉岳 написал детское стихотворение «Суеверная мама»:

«到庙里烧香的时候 (Когда мы идем в храм, чтобы возжечь благовония)
妈妈求了一个平安符 (Мама получит амулет из храма)
要我挂在脖子上 (Она хочет, чтобы я носил его на шее)
我问妈妈为什么 (Я спросил маму, почему она так хочет)
她说这样才会得到神的庇佑 (Мама говорит, что так можно получить
благословение Будды)
唉呀 (Увы)
妈妈, 您也太迷信了吧 (Мама, вы слишком суеверная)
旅行那天的早晨 (Утром того дня, когда мы собирались отправиться в
путешествие)
妈妈半路把我拦下来 (Мама остановила меня посреди дороги)
用浸过艾草水的毛巾 (Она использовала полотенце, смоченное в
полынной воде)
擦擦我的脸和手 (Вытерла мне лицо и руки)
我问妈妈为什么 (Я спросил маму, почему она так хочет)
她说她刚刚不小心打破了碗» (Мама говорила, что она случайно разбила
чашку) [www.sohu.com, 18.10.2019].

В данном примере автор описывает суеверную маму, которая прибегает к различным обрядовым формам: использует амулет, в защитную силу которого она верит, использует полотенце, смоченное в полынной воде для минимизации негативных последствий, которые могут возникнуть из-за разбитой посуды.

3. «有一个迷信的女朋友是一种非常痛苦的体验, 我们感情很好, 都很爱对方, 也愿意走到一起度过以后的日子, 但是她相信算命, 并且相信那些有名气的算命先生, 两个算命先生对她说我们相克, 如果在一起以后会有大

灾大难, 她因为这个要决定不和我在一起, 但我们还是爱着对方, 我试过了好多办法, 用科学角度, 或者把自己也当作相信算命的人用算命的话来劝她, 可是都不行, 所以, 最后我们就分手了» (Иметь суеверную подругу – очень болезненный опыт. У нас прекрасные отношения, мы оба любим друг друга и готовы быть вместе до конца жизни, но она верит в гадания и в знаменитых гадалок. Две гадалки сказали ей, что нам с ней не суждено быть вместе и что если мы сойдемся, то в будущем нас ждут большие беды. Из-за этого она решила расстаться со мной, но мы по-прежнему любим друг друга. Я перепробовал столько научных методов, чтобы переубедить её, я даже убедил себя стать суеверным и воспользоваться гаданием, чтобы предотвратить этот плохой исход, но ничего не помогло. В конце концов, мы расстались [www.baidu.com, 12.08.2019].

В этом примере выделяется образ “суеверная подруга”. Эта девушка очень верит в гадания и решила расстаться со своим парнем, чтобы избежать возможных рисков. Этот пример также демонстрирует упрямство суеверных китайцев, как и россиян.

4. «我的爸爸特别迷信, 他的生活处处都与迷信相关, 每次当我们全家准备出门旅游或者去亲戚家里做客的时候, 他都会先查看一下黄历, 有一次, 我们打算周末去动物园玩, 当我们刚要出门的时候, 爸爸突然把黄历拿起来看, 并皱了皱眉, 说: “今天不宜远行啊.” 我和妈妈都感到震惊, 觉得没必要这样想, 但是爸爸坚持自己的观点, 最后我们就取消了这个计划» (Мой отец был особенно суеверным и его жизнь повсюду была связана с суевериями. Каждый раз, когда наша семья собиралась в поездку или в гости к родственникам, он первым делом проверял календарь. Однажды мы планировали поехать на выходные в зоопарк. Когда мы уже собирались выходить из дома, папа вдруг взял в руки календарь, посмотрел на него и, нахмурившись, сказал: «В этом календаре написано, что сегодня не лучший день для дальних путешествий». Мы с мамой были шокированы и не считали нужным так думать, но папа остался при своем мнении и в итоге

нам пришлось отменить план) [www.baidu.com, 26.10.2024].

Этот пример также показывает значительное влияние суеверий на поведение и мышление человека. Будучи суеверным человеком, папа сверяет свои действия с календарем, веря в то, что нарушения предписаний способно причинить значительный вред.

5. «我的爷爷是个特别迷信的人, 他整天重复说着一些迷信的说法, 比如说, 如果他出门看到了乌鸦, 那他一整天都会特别小心, 害怕会有坏事发生, 并且他特别忌讳数字“4”, 虽然我们家住在4楼, 但他不会直接说“4楼”, 而是说我们住在“3+1楼”, 我还记得有一次, 爷爷本来约了他的朋友在4号一起下棋, 但他一直处于一种强烈的担心状态, 后来最终把时间改到了5号, 他才平静下来». (Мой дедушка был очень суеверным человеком. Он целыми днями повторял суеверия. Например, если он выйдет на улицу и увидит ворона, то он будет очень осторожен в течение всего дня, он боится, что случится что-то плохое. Дедушка особенно отрицательно относился к цифре «4». Несмотря на то, что мы жили на четвертом этаже нашего дома, дедушка не говорил просто «4 этаж». Он скажет, что мы живем на «этаже 3+1». Я до сих пор помню случай, когда мой дедушка изначально договорился сыграть в шахматы со своим другом 4-го числа. Но он был в состоянии сильного волнения, и тогда он, в конце концов, перенес игру на 5-е число и успокоился) [www.baidu.com, 29.10.2023].

Дедушка проявляет сильное беспокойство по поводу предметов со зловещими предзнаменованиями и озабоченность табуированным значением определённых чисел.

Приведенные примеры показывают, что в русской и китайской лингвокультурах гендер и возраст не является релевантными для лингвокультурного типажа «суеверный человек»: суеверным в одинаковой степени могут быть и маскулинный, и феминный, и молодой, и пожилой типаж.

2.3.3. Место жительства и характеристика жилища

В картине мира суеверных людей жильё рассматривается не только как территория для отдыха или средство инвестиции, но и как пространство, способное защищать, привлекать удачу или предотвращать неудачи. Сакрализация жилья позволяет проанализировать признак «место жительства» с позиции социального символизма.

Магическая функция жилища суеверных людей обычно реализуется через определённые предметы. Суеверные люди наделяют конкретные объекты божественной силой, устанавливая причинно-следственную связь между ними и определёнными событиями, тем самым выделяя их из числа обычных вещей и превращая в защитные амулеты в рамках суеверной картины мира. Однако под влиянием культурных различий в России и Китае это проявляется в различных формах.

Проиллюстрируем этот тезис русскими примерами.

1. Стихотворение Валентины Яроцкой «Окно радости»:

*«Среди обрядов разных
на светлое Рождество,
в милый и добрый праздник,
было у предков «окно».
Это окошко впускало
радость и счастье в дом.
Окно радости – домашний оберег.
Предки считали, что через окошко
в дом входит свет, радость, счастье»* [proza.ru, 28.12.2019].

В контексте русского народного сознания окно служит границей между внешним/внутренним пространством и наделяется функцией фильтра – пропускает положительное, блокирует отрицательное. Традиционно окно сакрализуется через календарную привязку (рождественско-новогодний цикл), когда в честь праздника делают такие окна, через которые, согласно

народной эсхатологии, в дом войдёт свет, радость и счастье, а ссоры, несчастья и печаль уйдут, и зло не сможет проникнуть в дом – оно забьётся куда-нибудь в угол.

2. *«Чтобы защитить свой дом от темных сил, сложите крест-накрест две длинные иглы, свяжите их посередине белой нитью и произнесите: «Копья крестом, все враги ничком. Кто доброе задумает – с добром пройдет, кто зло замутил – того крестом зацепит». Повесьте этот талисман прямо над входной дверью внутри дома или спрячьте его за обивкой двери с ее внешней стороны»* [vk.com, 15.03.2023]. В данном примере «скрещенные длинные иглы» используются в качестве амулета, который изготовлен уникальным способом – две иглы, связанные белой нитью, ассоциируются с защитной символикой креста и копья. Амулет визуализирует защиту, в сочетании с вербальным компонентом создаёт ощущение контроля над темными силами и даёт конкретный способ им противостоять - размещение амулета над дверью.

3. *«С целью защитить всех тех, кто живет в вашем доме, от порчи, сглаза и нечистой силы пропустите белую нить длиной в пол-аршина в отверстие иглки. Соедините концы нити тройным узлом. Проведите кончиком иглы по всему дверному косяку, после чего воткните ее в верхнюю часть косяка над верхней дверной петлей и произнесите: «Этой игле на страже стоять, всех врагов и нелюдей побивать»* [vk.com, 06.11.2023].

Этот пример, как и предыдущий, содержит описание защитного амулета. Амулет в виде иглы, на которую наложено заклинание, обретает большую магическую силу с точки зрения суеверного человека.

4. *«Если в вашем доме висит круглое зеркало, вы можете с его помощью защититься от зла. Для этого снимите зеркало со стены. Положите его в центр стола и окружите восемью свечами. Зажгите одну из свечей и произнесите: «Для отражения зла и привнесения мира определяю». От пламени первой свечи подожгите фитиль второй и*

повторите это заклинание. Прodelайте все то же самое со всеми другими свечами. Смотрите на отраженные в зеркале огни свечей и произносите: «Вокруги внутри от сил зла защиты, вокруг мир сотвори от одной до восьми, от восьми воплоти». Затем затушите свечи и возвратите зеркало на его прежнее место. Теперь все злые взгляды и недобрые слова, брошенные и произнесенные в вашем доме, не принесут вреда ни вам, ни вашим близким» [Там же].

В этом примере «круглое зеркало» выступает в роли оберега для дома, репрезентирует идею целостности и цикличности (круг как совершенная форма), выполняет функцию пограничного объекта между мирами (способность отражать/отталкивать). В традиционной русской культуре зеркало символизирует границу между явным и потусторонним. Суеверный человек усиливает магический эффект зеркала с помощью ряда ритуалов и особых заклинаний, чтобы избежать вторжения злых сил в свой дом. Заклинания строятся на основе императивных конструкций (“определяю”, “защити”, “сотвори”) и рифмованной формулы.

5. *«Чтобы ни одна темная сущность не поселилась в вашем жилище, положите под коврик перед входной дверью в свой дом семена горчицы и произнесите: “Кто посеял, тот и соберет, ни одно зло в этот дом не войдет, в обрат повернет, к иному порогу пойдет”» [vk.com, 18.08.2024].* В традиционной русской культуре семена горчицы символизируют жизненную силу и защиту (благодаря своим природным свойствам – остроте, способности к прорастанию), выступают как природный апотропей (оберег от злых сил). Расположение под ковриком создает “скрытый” защитный барьер. Ритуализованная трехчастная композиция вербальной формулы содержит установление причинно-следственной связи (“Кто посеял, тот и соберет”), несет запретительную функцию (“ни одно зло в этот дом не войдет”), объективирует механизм защиты (“в обрат повернет, к иному порогу пойдет”). Использование глаголов движения (“войдет”, “повернет”,

“пойдет”) создает динамический образ защиты.

В качестве защитных амулетов для дома используются подковы. Популярность данного оберега подтверждается наличием широкого ассортимента и количеством продаж на маркетплейсах *«Подкова вешается на дверь или над дверью, в этом случае она служила средством для привлечения богатства. Вешать подкову можно также как вверх рожками, так и вниз, в таком случае подкова действует как амулет, оберегая дом от вредных внешних воздействий»* [www.wildberries.ru]. Как мы видим, в суеверной картине мира важно положение подковы, от которого зависит результат: привлечение удачи или избегание несчастья.

Не менее популярны куклы-обереги для дома. *«Это уникальный амулет, который призван защитить ваш дом от сглаза, порчи и негатива, а также привлечь в вашу жизнь счастье, любовь, здоровье и достаток. Этот магический талисман представляет собой статуэтку в виде куклы, которая символизирует берегиню – древнюю славянскую богиню, защищающую дом и его обитателей»* [Там же]. Кукла была сделана в виде языческой богини и, согласно суеверной картине мира, обладает божественной силой, избавляет дом от негативных сил и помогает семье стать гармоничной и счастливой.

Денежный магнит получил популярность в России сравнительно недавно. *«Этот домашний оберег используется для привлечения денег, достатка, богатства и поддержания благополучия в доме. Натуральные и живые, дружат меж собой и любят когда с ними общаются. Они направляют всю свою энергетику на притягивание новых финансовых возможностей, успехов и процветания в вашу квартиру или бизнес»* [Там же]. «Денежный магнит» используется в качестве средства для привлечения богатства, то есть мы наблюдаем метонимический перенос: магнит притягивает металлические предметы, денежный магнит притягивает деньги.

Лапти являются традиционной обувью, распространенной на Руси. *«Эти чудесные изделия не только служат красивым элементом декора, но и выполняют важные функции: они защищают дом, привлекают удачу и создают атмосферу гармонии в вашем пространстве. Лапти-обереги для защиты дома – это не просто сувениры, а настоящие символы удачи»* [Там же]. Согласно суеверной картине мира, сегодня «лапти» представляют собой амулет, который вписывается в традиционную русскую культуру и обладает функцией защиты дома.

Веник – необходимый атрибут для уборки помещения. *«Люди очень трепетно относятся к веникам, для уборки нового дома необходимо приобрести новый веник, причём это надо было делать на растущую луну и не в августе. После уборки веник следует поставить в угол ручкой вниз, чтобы предотвратить сглаз»* [metrika.com, 13.08.2020]. В этом примере мы видим вновь метонимию. Веник служит не только инструментом для уборки дома, но и выполняет функцию защиты дома от невезения. Суеверные люди верят, что новый веник обладает эффективной магической силой, чтобы завершить уборку за указанное время, а затем помещают веник в особое положение, что равносильно установлению защитного поля для дома, изолирующего его от всех злых сил.

Помимо предметов, созданных руками человека, в качестве защитных оберегов выступают растения, например, осина, полынь.

«Полынь отгоняет злых духов, оберегает людей от сглаза, порчи, несчастий, достаточно повесить метелку у входной двери или оконного проема» [Там же].

«Осиновый кол, этот оберег – сильная магическая защита для дома, дачи, семьи здоровья от порчи зависти негативных воздействий недоброжелателей» [Там же].

В обоих примерах показано, что предметы, сделанные из особых материалов, обладают уникальными защитными свойствами, которые

суеверные люди используют, чтобы обезопасить свои дома.

Согласно русской мифологии, существуют фикциональные существа, защищающие дом и всех, кто в нем живет: *«Символ хозяина, который охраняет и защищает Ваш дом от сглаза и порчи, оберегает домашний очаг. Наш Домовой – это настоящий талисман удачи, выкованный из самых крепких славянских традиций»* [Там же].

В данном случае формирование «домовёнок» имеет давнюю историю, восходящую к проверенным временем русским традициям. Как талисман, он всегда существовал у суеверных русских.

Таким образом, многочисленные лексемы русского языка, объективирующие окружающую действительность, получили дополнительную интерпретацию в картине мира суеверного человека.

В русской суеверной картине мира, сложившейся под влиянием нумерологии, одни числа считаются счастливыми, а другие, наоборот, приносят несчастье. В контекстах, содержащих описание жилища суеверных людей, упоминается число 13, которое является символом невезения. Поэтому 13-й этаж следует заменить другим числом: *«Продаю отличную квартиру на 13 этаже, и вот как-то буксует продажа, может повесить на этаже табличку “этаж 12А” ???»* [nn.cian.ru, 30.01.2013]. В этом примере суеверный хозяин квартиры предлагает поменять нумерацию, чтобы избежать числа 13. *«По словам риелторов, многие сделки были прерваны из-за этого суеверного правила. Если номер дома или квартиры – 13, или если квартира находится на 13-м этаже, покупатели часто отказываются и даже не смотрят на нее. Некоторые покупатели также неохотно назначают сделки на 13-е число, особенно по пятницам»* [Там же]. В данном примере любое упоминание несчастливой числа негативно влияет на продажу недвижимости. *«Болезненный страх перед числом 13. У нас были клиенты, которые хотели купить загородный дом. Предварительно все устраивало, но после того как узнали номер дома 94 –*

наотрез отказались, объяснив это тем, что $9+4=13$!!» [Там же]. Интересно, что в категорию «несчастливых» чисел включено число 94. Это современное суеверие базируется на делении числа на разряды: 9 (девять) и 4 (четыре) в сумме даёт результат 13. Telegram-канал «Кузьминки район М125» опубликовал интересное фото «суеверные строители». На фото номера этажей новостройки: «“12”, “12+1” и “14”. К статье даже есть комментарии: я думаю, что вместо 13 можно было бы и 14-1» [zsrfr.ru, 10.02.2023]. В данном примере торговец недвижимостью изменил номера этажей или удалил цифру 13 в указании этажа, чтобы избежать задержки сделки.

Второе по частотности число 666 – символ зверя, в русской лингвокультуре имеет негативную коннотацию, поэтому люди избегают его. Проиллюстрируем данный тезис примерами: *«Однажды, пришла в офис дама и сообщила, что отказалась от услуг другого АН, т.к. выйдя из здания увидела на его стене цифру 666 (номер дома), не предвещающую успеха сделки» [nn.cian.ru, 11.12.2013]. «Число зверя 666 способно отпугнуть многих потенциальных покупателей» [nn.cian.ru, 30.01.2013]. «Также впечатлительных покупателей отталкивает еще одно зловещее сочетание цифр – библейское число зверя 666. Случается, что люди отказываются от квартиры номер 66 в доме номер 6, добавляет Кац» [ria.ru, 31.10.2012].*

Из этих примеров видно, что большинство покупателей – суеверные люди, которые боятся «числа зверя», которое неизбежно окажет негативное влияние на их жизнь.

Что касается чисел, которые относятся суеверными людьми к разряду «счастливых», то к ним нужно отнести 7. Число 7 представляет собой символ счастья и удачи: *«Приобретая квартиру, стоит обратить внимание на номер. Если в нем присутствует цифра 7, то можно смело заключать сделку» [vk.com, 22.10.2021].*

Сам процесс покупки недвижимости наполнен суеверными

представлениями.

Прежде чем покупать дом, пройти по комнате с зажженной свечой. Если слышится потрескивающий звук или черный дым, значит, дом наполнен негативной энергетикой и непригоден для проживания.

Увидеть пауков и паутину при осмотре дома – это символ семейного счастья.

Если по пути к месту назначения покупки дома вы встретили мертвую птицу, вам нужно подумать, стоит ли продолжать это действие.

Если перед новым домом растет большое дерево – финансовые трудности после переезда [vk.com, 06.11.2022].

Поиски жилья лучше всего начинать, когда луна будет расти. Как мы видим, и само жилище, и его приобретение сопровождаются активным обращением к магическим обрядам. С позиции рационализма это можно объяснить следующим: жилище – символ стабильности, безопасности, приобретение жилища всегда сопровождается финансовыми затратами и эмоциональными переживаниями. Суеверие помогает человеку чувствовать себя увереннее, снизить напряжение и тревогу, вызванную сделкой.

В суеверной картине мира стены и пол не только составляют основу дома, но и выполняют роль накопителя энергии, которая приносит удачу в следующих случаях:

Нарисовать мелом небольшие крестики под потолком в каждом углу – чтобы защитить дом от плохой энергетики и сглаза.

Установить на стенах множество книжных полок – для большего богатства.

Подметать пол нужно от плинтусов к центру комнаты. При этом можно проговаривать мысленно фразу “наметаю удачу”.

Кровать в спальне не должна стоять вплотную к стене с обеих сторон, а на полу с обеих сторон должен быть небольшой ковер – чтобы влюбленные не потеряли интерес друг к другу [www.cheltv.ru, 07.01.2022].

Самое распространенное суеверие связано с переездом: *«Кошке следует зайти в новый дом первой»* – ответили 50% респондентов. Во-вторых, *«нужно накрыть стол для гостей сразу после переезда, чтобы жить спокойным»* – ответили 29% респондентов. В-третьих, *«надо поставить подкову над дверью дома и первым в новый дом должен войти самый старший член семьи»* – в каждую из них верит по 21% респондентов. *«Класть монету под порог»* – ответили 13% респондентов. *«Обязательно забирать домового из предыдущего жилья»* – эта примета занимает последнее место – ответили 4% респондентов [www.rgs.ru, 16.07.2024].

В последние десятилетия мы наблюдаем трансляцию суеверий из одной культуры в другую. Одним из примеров выступает фэн-шуй.

В русском языке слово «фэн-шуй» является прямой транслитерацией из китайского слова «风水». Дословное значение слова проистекает от значений разделений отдельных иероглифов – «ветер-вода». В основе погребения лежит неиссякаемая энергия между небом и землей. Жизненная сила рассеивается на ветру и прекращается при встрече с водой. В древние времена люди собирали жизненную силу, чтобы она не исчезала слишком быстро, но при этом её нужно было использовать под контролем, поэтому они и называли это фэн-шуй для анализа благоприятных мест и направлений. Это слово впервые появилось в «葬书» (Книга погребений), написанной 郭璞 (Го Пу 276-324 гг. н.э.), писателем китайской династии Цзинь. В этой книге он впервые даёт определение слова «фэн-шуй» и объясняет теоретические основы: «葬者, 乘生气也, 气乘风则散, 界水则止, 古人聚之使不散, 行之使有止, 故谓之风水» (В основе погребения лежит неиссякаемая энергия между небом и землей, поэтому, когда люди занимаются погребением, им необходимо использовать такую энергию, чтобы выбрать правильное и подходящее место. Жизненная сила рассеивается на ветру и прекращается при встрече с водой. В древние

времена люди собирали жизненную силу, чтобы она не исчезала слишком быстро, но при этом её нужно было использовать под контролем, поэтому они и называли это фэн-шуй). Слово «фэн-шуй» объясняется в «现代汉语词典» (Современный китайский словарь) следующим образом: 指住宅基地、坟地等的地理形势，如地脉、山水的走向等。迷信的人认为风水好坏可以影响其家族、子孙的盛衰吉凶。(Слово относится к географическому положению жилых домов, кладбищ и т. д., например, к направлению гор, рек и т.д. Суеверные люди верят, что качество фэн-шуй может повлиять на процветание и упадок их семьи и потомков) [现代汉语词典, www].

Российский учёный И.А. Алимов предлагает, что «концепция фэн-шуй имеет долгую историю формирования, в основном связанную с похоронными ритуалами» [Кривко, 2015, с. 176].

Разберём примеры. 1. *«Некоторые покупатели при выборе квартиры руководствуются постулатами практик по организации пространства – фэншуй или Васту. Они верят в то, что при соблюдении всех правил древнего писания жильё принесёт хозяину здоровье, деньги и прочие блага. Приверженцы таких теорий могут отказаться от покупки жилья, если окна или двери ориентированы не туда, куда нужно»* [blog.domclick.ru, 25.08.2023]. 2. *При покупке квартиры можно предварительно проверить ее на соответствие фэн-шуй, чтобы проживать в помещении было комфортно и радостно. Выбрать идеальную квартиру по фэн-шуй практически невозможно, но при наличии нескольких преимуществ можно значительно улучшить свою жизнь* [vc.ru, 06.12.2023]. 3. *Они считают, что в жизни им будет сопутствовать удача, только если через новую квартиру проходят благоприятные потоки энергии ци. Такие клиенты, пройдя по квартире с Фэн-шуй-компасом, могут отказаться от покупки, если окна или двери ориентированы «не туда»* [nn.cian.ru, 30.01.2013].

Из приведенных примеров видно, что часть российского суеверного сообщества включает соответствующие правила фэн-шуй в свою личную

суеверную картину мира. Внимание уделяется наблюдению за расположением дома и размещением предметов в соответствии с фэн-шуй. Кроме этого, при выборе места для строительства дома суеверные люди примут во внимание табуированные суеверия. Приведем примеры.

«Не стоит думать, можно ли в високосный год строить дом – однозначно нет. Иначе несчастные случаи жильцам и строителям гарантированы» [m.ok.ru, 17.11. 2020]. В данном примере указан страх людей перед високосным годом: високосный год в суеверной картине мира считается неблагоприятным периодом, поскольку дополнительные сутки якобы увеличивают вероятность неблагоприятных событий. Строительные работы в такой период воспринимаются как рискованные и потенциально опасные.

«Стоит проверить, нет ли на участке муравейника. Если установить жилье в таком месте, то ожидают ссоры с соседями, неудачи с финансами, потеря друзей» [Там же]. *«Нельзя строить дома на кладбищенской земле; в местах, куда ударяла молния; на пожарищах: это привлекает злых неупокоенных духов»* [Там же]. Оба примера демонстрируют стремление людей минимизировать риски и неприятности путем соблюдения определённых норм и запретов при строительстве жилья, отражают веру в возможность предотвращения неудач и привлечение удачи посредством соблюдения суеверных представлений.

Анализируя представленные примеры, мы приходим к выводу, что суеверные люди реализуют определенные магические ритуалы для обустройства своего места жительства. Факторы, которые влияют на формирование суеверных предзнаменований, следующие: 1. собственные поведенческие особенности покупателя; 2. приметы животных и растительных; 3. природные и небесные явления. 4. символическое значение конкретного числа. Суеверия играют важную роль в формировании картины мира российских жителей. Таким образом, русская культура насыщена

разнообразием народных обычаев и суеверий, оказывающих существенное воздействие на повседневную жизнь населения.

Таким образом, жилище суеверного человека представляет собой сложную семиотическую систему, где каждый предмет наделяется дополнительными символическими функциями, пространство организуется по принципу сакрального центра и защитной периферии, архитектурные элементы приобретают ритуальное значение (порог, окна, углы). Перечислим основные символы, указывающие на принадлежность жилища суеверному человеку: предметы-обереги (“денежный магнит” (метонимический перенос: магнит → притяжение богатства), лапти (трансформация утилитарного предмета в символ удачи), веник (двойная функция: утилитарная и магическая), растительные обереги (полынь, осина); нумерологические маркеры (избегание “несчастливых” чисел (13, 666), предпочтение “счастливых” чисел (7), модификация нумерации (12+1 вместо 13), ритуальные практики (переездные обряды: запуск в дом кошки, праздничный стол), пространственная организация (расположение мебели, подметание), календарные ограничения (високосный год, лунные фазы).

Перейдем к рассмотрению жилища в китайской суеверной картине мира. В китайской традиции жилище рассматривается не только как физическое пространство, но и как зона энергетической защиты, где особую роль играют предметы из природных материалов (камень, персиковое дерево). «我家门口放了一对十厘米的小石狮, 邻居拍照发到业主群, 有人说, 可爱得要命, 求链接, 群里有人@我, 大石狮镇宅, 小石狮守墓, 你住的房子已经成阴宅了, 确实要命, 看到群里这句话时, 我瞬间觉得特晦气». (У двери моего дома стоит пара маленьких каменных львов десятисантиметрового роста. Соседи сфотографировали их и разместили в онлайн-чате. Кто-то сказал: «Это очень мило, пожалуйста, дайте мне ссылку». Кто-то из группы сказал мне, используя @: «Большой каменный лев охраняет дом, а маленький каменный лев охраняет могилу. Дом, в котором вы живете, по

сути, стал могилой, это действительно смертельно!» Когда я увидел это предложение в группе, я сразу почувствовал, что мне очень не повезло) [zhuanlan.zhihu.com,12.11.2022]. В приведённом примере каменным львам приписываются совершенно противоположные значения за счет различия в размерах: большие каменные львы (石獅, shí shī) традиционно устанавливаются у входа в дома, храмы и административные здания как символы защиты от злых духов и привлечения благополучия, тогда как маленькие каменные львы ассоциируются с могилами, поскольку в китайской культуре миниатюрные статуи часто размещают на кладбищах для охраны усопших. Незнание этого нюанса привело к когнитивному диссонансу у автора сообщения: изначально он воспринимал львов как декоративный элемент, но после комментария в чате они стали для него источником дискомфорта. Фраза «Дом, в котором вы живете, по сути, стал могилой» актуализирует табуированную семантику, связанную со смертью, что в китайской культуре считается крайне неблагоприятным.

陶宗仪 (Тао Цзунь 1329-1412 гг. н.э.), литературовед династии Юань, писал в книге «南村辍耕录» («Фермерское хозяйство в деревне Юга – книги по истории династии Юань»): «今人家正门适当巷陌桥道之冲, 则立一小石将军, 或植一小石碑, 镌其上曰石敢当, 以厌禳之» (Согласно распространённому фольклорному высказыванию, переулки, берега рек, пруды, входы и выходы из деревень относятся к злым местам, где инь и ян взаимодействуют друг с другом. В этих местах обитают призраки и духи, поэтому в таких местах обычно ставят большую каменную стелу или человека из камня и высекают на ней «Ши Гань Дан», таким образом, это становится амулетом, способным отгонять злых духов и охранять мир в доме) [陶宗仪, 2012, с. 121]. В этом примере обычные предметы с помощью нанесения на них специальных надписей наделяются особой магической силой как амулеты и могут защищать жилье.

桃木剑 (меч из персикового дерева). «传说中, 夸父追赶太阳时干渴而

死, 化为桃林, 这片桃林被认为阳气充沛, 可以驱邪化阴, 此外, 后羿用桃木剑击杀妖魔, 保护百姓安宁的传说也增加了桃木的神秘色彩, 这些神话故事使得桃木在民间广为流传, 成为辟邪的象征». (Легенда гласит, что Куа Фу умер от жажды в погоне за солнцем и превратился в персиковый лес, который, как считалось, был полон энергии ян и мог отгонять злых духов. Кроме этого, Хоу И использовал меч из персикового дерева для убийства демонов, чтобы защитить личную безопасность людей. Такая легенда также добавляет мистическое значение персикового дерева. Эти легенды делают персиковое дерево в фольклоре широко распространенным, становясь символом защиты от злых духов) [www.baidu.com, 23.10.2021].

Здесь суеверие было в значительной степени обусловлено древними легендами, которые повлияли на выбор людьми оберегов для жилья. В результате мифов считается, что меч, изготовленный из персикового дерева, также обладает способностью отгонять злых духов и бедствия. Кроме того, 五帝钱 (пять медных монет с круглыми квадратными отверстиями). «人们用红绳将五枚铜钱按照帝王的顺序编织在一起, 再配上一个寓意吉祥的中国结, 将制作好的五帝钱饰物挂在门框左侧, 或者在窗户的两侧». (Пять императорских монет) – это амулет, состоящий из пяти медных монет с квадратными отверстиями. Люди сплетают эти монеты красной нитью в порядке правления императоров, дополняют китайским узлом удачи и подвешивают готовый оберег с левой стороны дверной рамы или по обеим сторонам окна) [Там же]. Согласно китайской культурной традиции, пять императорских монет (Цинь, Хань, Тан, Сун и Мин) олицетворяют мощь пяти династий, квадратное отверстие в круглой монете символизирует гармонию Неба (круг) и Земли (квадрат). Красная нить символизирует традиционный цвет удачи и защиты в китайской культуре и выполняет функцию “активации” магических свойств монет. Китайский узел усиливает благопожелательную функцию, символизирует бесконечность и цикличность. Суеверный человек манипулирует данным оберегом в

соответствии с принятыми в народной магии инструкциями и получает комплексную защиту от злых духов, от негативной энергии (ци), от финансовых потерь. В целом, можно сказать, что описанный оберег сочетает элементы нумизматического коллекционирования и духовной практики. Данный пример демонстрирует характерные черты китайской обережной традиции:

1. Синтез исторического наследия и духовных практик.
2. Тщательная регламентация изготовления и размещения.
3. Многослойная символика каждого элемента.
4. Прагматичное сочетание защитных и привлекающих функций.

Размещение 八卦镜 (зеркало багуа) является одним из примеров обустройства жилища суеверного человека в Китае. 李时珍 (Ли Шичжэнь 1518-1593 гг. н.э.). Фармаколог династии Мин написал в «本草纲目» («Компендиум лекарственных веществ»): «镜乃金水之精, 内明外暗, 古镜如古剑若神明, 故能辟邪魅忤, 凡人家宜悬大镜, 可辟邪魅» (Зеркала суть квинтэссенция металла и воды, светлые внутри и тёмные снаружи. Древние зеркала, подобно древним мечам, обладают божественной силой и потому способны отгонять злых духов. В каждом доме следует вешать большое зеркало для защиты от нечистой силы [Компендиум лекарственных веществ]) [Там же]. В то же время в этой книге ещё пример: «岁疫令持镜诣里中, 有疾者, 照之即愈» (Во время эпидемий повелевали носить зеркала по деревням – когда их свет падал на больного, тот сразу же исцелялся) [李时珍, 2015, с. 86].

Данные примеры демонстрируют многомерность символики зеркала, которая заключается в пространственной защите (дом) и телесной защите (здоровье). Инструкция по применению оберега содержит императивные формы (宜悬 – следует вешать). На протяжении долгого исторического периода произошла эволюция зеркала от бытового оберега до медицинского инструмента.

Среди сакральных атрибутов, которые хранят дома, встречаются омонимы. Омонимия в китайском языке играет значительную роль при выборе предметов для защиты дома в рамках китайской суеверной традиции. Для носителей китайского языка использование омофонов подсознательно активирует в сознании несколько значений одновременно. Однако подходящее значение выбирается быстро и бессознательно, а нерелевантные варианты подавляются.

В суеверной картине мира это проявляется следующим образом: прямое значение слова игнорируется, а внимание сосредотачивается на его переносном смысле, сформированном под влиянием суеверий. При этом ключевым фактором становится произношение слова, тогда как тон не имеет решающего значения.

Объясним примером описания благопожелательных символов, основанных на омофонии.

Бытовые суеверия.

1. Слон у входа (玄关处摆象) – «吉祥如意» (к счастью и благополучию)
Иероглиф 象 (*xiàng* – «слон») созвучен со словом 祥 (*xiáng* – «благоприятность»). Размещение фигурки слона символизирует привлечение удачи.
2. Олень в гостиной (客厅处摆鹿) – «路路高升» (успех на карьерном пути). 鹿 (*lù* – «олень») звучит так же, как 路 (*lù* – «дорога, путь»), символизирует продвижение по службе и процветание.
3. Рыба в винном шкафу (酒柜处摆鱼) – «年年有余» (изобилие год за годом). 鱼 (*yú* – «рыба») созвучен с 余 (*yú* – «излишек, достаток»), символизирует финансовое благополучие.
4. Колосья в обувном шкафу (鞋柜处摆麦穗) – «岁岁平安» (мир и покой каждый год). 穗 (*suì* – «колос») совпадает по звучанию с 岁 (*suì* – «год»), означает пожелание стабильности и безопасности.
5. Хурма на книжной полке (书柜处摆柿子) – «事事如意» (успех во всех

делах). 柿 (*shì* – «хурма») звучит так же, как 事 (*shì* – «дело»), символизирует удачу в начинаниях.

6. Нефритовая капуста на подоконнике (窗台摆玉白菜) – «财源滚滚» (финансовый поток). 菜 (*cài* – «капуста, овощ») созвучен с 财 (*cái* – «богатство»), привлекает денежную удачу.

7. Тыква-горлянка у входа (家门口悬挂葫芦) – «平安福禄» (мир и процветание). 葫芦 (*húlu* – «тыква-горлянка») ассоциируется с 福 (*fú*) и 禄 (*lù* – «счастье и достаток») из-за схожести звучания и символизирует благополучие дома.

Таким образом, перечисленные благопожелательные символы (吉祥象征 / *jíxiáng xiàngzhēng*) или суеверные предметы-омофоны, основаны на народных верованиях. Фонетические благопожелательные символы (谐音吉祥物). Предметы, выбранные из-за созвучия их названий с благопожелательными словами (如: «рыба» → «избыток»). Название предметов-омофонов в китайской культуре (汉语谐音文化物品) строится на игре звуков.

Помимо благопожелательных символов, домашний интерьер в суеверных представлениях регламентируется народными пословицами и поговорками. Например: «一山不容二虎» буквально «Одна гора не вместит двух тигров». Поговорка отражает принцип, согласно которому две доминирующие силы не могут сосуществовать в одном пространстве (аналог русского «Два медведя в одной берлоге не уживутся»). В традиционных китайских верованиях это трансформировалось в практическое табу, когда людям, рождённым в год Тигра (属虎), рекомендуется избегать изображений тигров в интерьере. Наличие тигровых символов (игрушек, картин, статуэток) считается создающим внутренний конфликт энергетики.

На основании приведённых примеров можно выделить корпус специфических символических объектов, составляющих семиотическое

пространство жилища в китайской традиционной культуре. К ним относятся: канонические ритуальные артефакты: 大石狮子 (монументальные каменные львы-хранители), 八卦镜 (зеркала Багуа с восьмитриграммной символикой), 桃木剑 (мечи из персикового дерева, обладающие эзотерическими свойствами), 石敢当 (стелы Ши Гань Дан – апотропеические сооружения) и благопожелательные предметы-омофоны: зооморфные изображения (слон, олень, рыба), растительные символы (колосья, хурма), бытовые объекты (тыква-горлянка, капуста).

Проведённый анализ демонстрирует, что выбор данных объектов в домашнем пространстве обусловлен: а) фонетической корреляцией (феноменом омонимии/омофонии), б) китайской мифопоэтической традицией, в) народными верованиями, закреплёнными в паремиологическом фонде (пословицы, поговорки).

Как и в русской культурной традиции, в китайской картине мира особую значимость приобретает нумерологический символизм. Наиболее ярким примером служит число 4 (四 /sì), обладающее выраженной негативной коннотацией вследствие фонетической ассоциации с иероглифом 死 (sǐ – “смерть”). Данный феномен омофонии породил систему избегания в различных социальных практиках: например в архитектуре и градостроительстве наблюдается замена нумерации (3А вместо 4 этажа, 13В вместо 14 этажа) и полное исключение “запрещённых” цифр в нумерации помещений (как в примере с окружной администрацией) [陈怡一, 1983, с. 62]. В гостиничном бизнесе сознательно исключаются “опасные” номеров (444, 14 и т.д.) из оборота и практикуется немедленный обмен номеров по требованию клиентов [zhuanlan.zhihu.com, 12.07.2024]. С позиции буддизма число 18 ассоциируется с 18 уровнями буддийского ада. «自从亲戚买了18楼之后, 他的家里就不断发生不好的事, 他感觉家里特别阴森, 让他感到不适甚至失眠, 工作上也遇到了许多重大困难, 最后, 他决定将这个房子出售, 很快就搬到其他地方去了, 渐渐地, 他觉得自己的生活有

所转变, 开始有幸运的事情发生了» (После того как мой родственник приобрел квартиру на 18-м этаже, в его доме начали происходить неприятные события. Он ощущал в жилище зловещую атмосферу, что вызывало у него постоянный дискомфорт и даже привело к бессоннице. На работе также возникли серьезные проблемы. В конечном итоге он принял решение продать эту квартиру и вскоре переехал. Постепенно он стал замечать положительные изменения в своей жизни, начали происходить счастливые события) [www.xiaohongshu.com, 05.03.2022]. В этом примере в жизни главного героя случается ряд неприятных событий после покупки квартиры на 18-ом этаже. Он приписывает причину негативному значению числа 18.

«我新买了一套房子, 当我妈知道这个房子位于顶楼 18 层之后, 她十分生气, 并指责我: “你简直是住在地狱里了, 这个数字对你的运势不好, 你快把它退掉”» (Я купил новую квартиру, и когда моя мама узнала, что она находится на 18-ом этаже, она очень разозлилась и обвинила меня: «Ты живёшь в аду, этот номер не принесет тебе удачи, избавься от него» [www.baidu.com, 11.09.2023]. Необходимость проживать в квартире на 18 этаже воспринимается крайне негативно. Мать главного героя – очень суеверный человек, убежденный в суеверном значении чисел.

Числа 6 и 8 также получили широкую популярность среди суеверных людей. Нумерологический символизм чисел 6 и 8 имеет место в китайской культуре. В числе 6 (六 / liù) мы наблюдаем фонетическую корреляцию, омонимию с иероглифом 流 (liú – “плавное течение”, символизирующим успех). «我一直觉得数字是有魔力的, 6 是我的幸运数字。所以在买房前, 我就已经决定, 一定要买 6 楼» (Я всегда считала, что числа обладают магической силой, а 6 – мое счастливое число. Поэтому еще до покупки квартиры я решила, что обязательно куплю 6-й этаж) [www.xiaohongshu.com, 13.04.2022]. Информант осознанно выбирает жильё на 6 этаже, считая это число личным благоприятным символом

(“...обязательно куплю 6-й этаж”) [www.xiaohongshu.com, 13.04.2022].

Число 8 (八 / bā). Здесь присутствует диалектная омофония: в южных диалектах (如 : кантонском) звучит как “baat”, созвучно с 發 (faat – “богатство”). Суеверный пользователь интернета верит в нумерологию, в связи с чем выбрал жилище на 6 этаже. *«我的同事前一段时间买了一套房子, 在8楼, 他有一个特别的爱好, 喜欢买彩票, 之前他很少中奖, 但在住进新房子后没多久, 他买的彩票中了3000元人民币, 他认为这是房子为他带来的意外惊喜»* (Мой коллега некоторое время назад купил дом на 8-м этаже, у него есть особое хобби, он любит покупать лотерейные билеты. До этого он редко выигрывал, но вскоре после того, как он поселился в новом доме, купленный им лотерейный билет выиграл 3 000 юаней. Он подумал, что это неожиданный сюрприз, принесенный домом для него) [www.xiaohongshu.com, 27.01.2022]. Коллега связывает лотерейный выигрыш (3000 юаней) с проживанием на 8 этаже. С другой стороны, в суеверной картине мира выбор 8-го этажа также является плохой приметой. Это связано с идиомой “七上八下”, которая трактуется как: “七上” – карьерный рост и “八下” – социальный регресс [weibo.com, 04.06.2020]. Таким образом, мы видим диглоссию восприятия: одно число может одновременно иметь противоположные значения в разных контекстах, число 8 преимущественно позитивно в кантоноязычных регионах (Гуандун, Гонконг), более негативная трактовка распространена в северных районах Китая.

В китайской лингвокультуре концепция фэн-шуй (风水) оказывает значительное влияние на восприятие пространства, что находит отражение в специализированной лексике, описывающей благоприятные для проживания места. Данные термины функционируют как культурно-маркированные семантические единицы, обладающие не только денотативным, но и мощным коннотативным значением.

На материале анализа выделяются следующие тематические группы лексики:

- 1) Геомантически благоприятные локации: 风水宝地 (*fēng shuǐ bǎo dì*) – “земля с благоприятным фэн-шуй”, 龙脉之地 (*lóng mài zhī dì*) – “место с драконьими жилами” (геомантическая модель, где горные хребты ассоциируются с “костями дракона”).
- 2) Эстетико-символическое описание: 琅嬛福地 (*láng huán fú dì*) – “божественные земли” (метафора рая/обители бессмертных), 锦天绣地 (*jǐn tiān xiù dì*) – “небо – парча, земля – вышивка” (гиперболизированное описание роскошного жилища).
- 3) Специфические фэн-шуй термины: 藏风聚气 (*cáng fēng jù qì*) – “укрывать ветер, собирать ци” (принцип защиты от вредоносных потоков), 负阴包阳 (*fù yīn bāo yáng*) – “нести Инь, вмещать Ян” (принцип гармоничного баланса противоположностей).

Проиллюстрируем сказанное примерами:

1. 风水宝地, 家宅安宁, 好运自然连连 (Когда вы живете в месте с хорошим фэн-шуй, ваша семейная жизнь очень счастлива, а удача приходит к вам).

2. 住进这风水福地, 幸福悄悄来敲门 (Такое хорошее место по фэн-шуй принесет вам большое счастье).

3. 龙脉之地带来好心情, 每日都是幸福时光 (Место с хорошим фэн-шуй приносит хорошее настроение, и каждый день становится счастливым) [www.baidu.com, 21.08.2023].

Как и в России, у суеверных китайцев при строительстве дома существует ряд табу.

«避免在坟地或死路上建房: 因为这些地方被认为不吉利, 缺乏生机和发展的机会» (Не следует строить дом на месте захоронений или глухих дорог: эти места считаются неблагоприятными, лишёнными жизненной энергии и перспектив для развития) [tieba.baidu.com, 25.02.2021].

«住宅不宜建在死胡同的转角部位, 这样的建筑易招天灾人祸» (Дом не стоит возводить на углу тупика, так как подобная постройка может

вызвать природные и техногенные катастрофы) [tieba.baidu.com, 08.07.2019]. Эти примеры подчёркивают важность выбора правильного места для строительства жилья. В итоге предпочтение отдаётся участкам, которые обеспечивают безопасность и гармонию с окружающей средой.

Суеверные люди в России и Китае демонстрируют схожие предпочтения в выборе места жительства и особенностях жилища. О суеверности человека могут свидетельствовать украшения в доме (например, защитные амулеты, символические изображения) и выбор места строительства (избегание «неблагоприятных» зон). Эти факторы указывают на то, что жилье для суеверных людей – не просто место проживания, а пространство, которое должно обеспечивать защиту, гармонию и удачу. Таким образом, параметр «место жительства» действительно имеет значимость при оценке суеверности и моделировании лингвокультурного типажа «суеверный человек», хотя и не является единственным определяющим фактором.

2.3.4. Сфера деятельности

Распространённость суеверий тесно связана с профессиональной деятельностью человека и уровнем риска. К числу представителей наиболее суеверных профессий относятся космонавты, моряки, актёры и врачи – то есть те, чья работа сопряжена с повышенной опасностью или неопределённостью.

Рассмотрим некоторые примеры суеверного поведения космонавтов.

Ритуал с автобусом: перед стартом мужчины-космонавты мочатся на правое заднее колесо автобуса, который везёт их к стартовой площадке Байконура. Женщины-космонавты берут с собой небольшие ёмкости с мочой и выливают её на колесо.

Автограф на двери: перед отлётом на космодром космонавты оставляют

подпись на двери своей комнаты.

Эти традиции восходят к Юрию Гагарину – первому человеку, совершившему успешный космический полёт. Поскольку его миссия прошла благополучно, несмотря на огромные риски, последующие поколения космонавтов стали копировать его действия, а также дополнять их новыми ритуалами, такими как: *посадка дерева на Аллее космонавтов перед запуском, прогулка по берегу реки Сырдарья, посещение смотровой площадки, где Сергей Королёв встречался с экипажем перед полётом «Востока-1», визит в домики, где жили Королёв и Гагарин перед историческим стартом; экскурсия в Музей истории космодрома Байконур* [dzen.ru, 29.11.2022].

В нашей выборке также отмечены суеверия, касающиеся времени и определенных лексем. *Запрет на запуски в понедельник и 24 октября* – эти даты считаются несчастливыми из-за аварий, происходивших на Байконуре [dzen.ru, 04.11.2020]; *Табу на слово «последний»* – вместо него используют «крайний» или «итоговый». Это связано с семантикой слова: в русском языке «последний» ассоциируется с окончательностью (например, «последняя воля»), что космонавты трактуют как намёк на гибель [Толковый словарь Ожегова, 2019, с. 854].

Таким образом, в космонавтике существуют три основных типа суеверий:

1. Ритуальные действия перед полётом (автобус, подписи, посадка деревьев).
2. Хронологические табу (запрет на определённые даты).
3. Вербальные запреты (избегание «опасных» слов).

Эти суеверия отражают попытки снизить тревожность человека в условиях крайне рискованной профессии.

Остановимся далее подробнее на суевериях в медицинской сфере.

Анализ практического материала позволил выделить основные

категории медицинских суеверий:

- 1) **Операционные табу:** Хронологические (запрет на серьёзные операции в понедельник/пятницу); инструментальные (падение инструментов → затяжная операция»); социальные (запрет на оперирование родственников/тёзок).
- 2) **Дежурные ритуалы:** Пространственные (запрет сидеть на койках/столах); вербальные (табу на пожелания "спокойной ночи"); поведенческие (ограничения на сон в носках, чтение книг).
- 3) **Экстрамедицинские приметы:** гендерные (первый пациент-мужчина → лёгкая смена); транспортные (ошибка в адресе → беспокойная ночь); символические (муха на пациенте → фатальный исход).

Ритуалы создают иллюзию управления рисками в условиях смертельной ответственности.

Медицинские суеверия представляют собой институционализированную систему психологической защиты, где 65% ритуалов направлены на снижение тревожности, 25% выполняют социально-спланивающую функцию, 10% сохраняются как исторический артефакт профессии.

Моряки также часто обращаются к суевериям, о чем свидетельствует довольно большое количество суеверий, которые содержат положительные и негативные приметы. К положительным отнесем следующие: *Чёрная кошка на корабле – знак благополучного плавания, встреча с дельфинами – доброе предзнаменование, разбитие бутылки шампанского о нос корабля перед спуском на воду – ритуал на удачу; традиция наступать на палубу правой ногой; использование ясеневого киль– залог безопасного плавания; закрепление первого гвоздя в киль через подкову (предпочтительно золотым гвоздём или монетой) – залог успеха.* Негативные приметы и табу выражаются в следующих приметах: *запрет на свист на палубе (может вызвать шторм); падение швабры или ведра за борт – предвестник неудачи;*

женщина на борту – к несчастью; табу на переименование корабля; передача флага между ступенями трапа – дурной знак; использование вещей погибших моряков или принесение цветов перед выходом в море – к беде. Как мы видим, все суеверия можно разделить на две группы. При этом 78% суеверий связаны либо с привлечением удачи (22%), либо с предотвращением беды (56%) (по данным Maritime Superstitions Research) [nmms.co.uk, 2020]. Безусловно, морские суеверия восходят к эпохе парусного флота (XVI-XIX вв.), табу на женщин связано с их реальным запретом на кораблях вплоть до XX века. Морские суеверия представляют собой стройную систему противоположных по значению, но одинаковых по функции верований, где каждому опасному аспекту профессии соответствует защитный ритуал, сохраняется баланс между привлечением удачи и отращиванием беды. Традиции адаптируются к современным условиям, теряя наиболее архаичные элементы.

Пожарные как представители профессии, связанной с высоким риском, выработали собственные суеверные практики, которые можно проанализировать с лингвистической точки зрения. Табуируются определенные слова и выражения, например, «Не прощаемся» вместо классического прощания, слово «прощаемся» в русском языке ассоциируется с окончательностью, расставанием (ср. «прощай» значит «навсегда»). Замена на «не прощаемся» создаёт эвфемистический эффект – нейтрализует негативную коннотацию. В сообществе пожарных принято желать «Сухих рукавов» вместо стандартного пожелания удачи. Метафорический перенос: «сухие рукава» (не наполненные водой) означают «спокойная смена без пожаров». Табуируются не только слова, но и действия, например, запрет мыть «боёвку» сразу после вызова. Связь между действием (мытьё) и последствием (новый вызов) отражает магическое мышление, где языковая логика подменяется причинно-следственной связью. Третьей особенностью суеверий пожарных служат звуковые

приметы (кошка в диспетчерской), объясняемый фонетическим символизмом: мяуканье кошки напоминает звук сирены (акустическая ассоциация). Возможно, здесь уместно говорить об ономотопеи.

Таким образом, суеверия пожарных – это особая языковая система, где слова и действия наделяются магической силой, профессиональный жаргон сливается с суеверными практиками, лингвистические механизмы (эвфемизмы, метафоры) служат способом контроля над непредсказуемой реальностью. Этот феномен можно сопоставить с обережной магией в фольклоре, где язык выступает инструментом влияния на события.

Если перечисленные профессии связаны с риском для жизни, чем можно объяснить появление суеверий, то в артистической среде суеверия объясняются страхом перед неудачей и провалом.

Рассмотрим характерные суеверия на нескольких примерах: *Нельзя ничего вешать на дверь гримерки. Нельзя смотреть через плечо артиста в его зеркало во время грима. Если макияж упал или пролился – к несчастью.*

О суеверности говорят и сами артисты. Известный режиссер Марк Захаров признался: *«Я не суеверный человек, но в эту примету верю. Если текст пьесы падает, я всегда на него сажусь. Не могу ничего с собой поделаться»* [www.culture.ru]. В приведенном примере стимулом к суеверию служит типичная ситуация, когда текст пьесы падает на пол, что символизирует провал на сцене. Для того чтобы неблагоприятный прогноз не сбылся, существует защитное обрядовое действие – сесть на текст. Данному суеверию верит и народная артистка РФ Надежда: *«Если упал текст роли, то я на нем обязательно несколько секунд посижу – иначе спектакль не пойдет»* [woman.rambler.ru, 19,07.2023].

В биографическом издании «Мой театр» известный русский артист балета Н.М. Цискаридзе неоднократно признавался в вере в суеверия: *«А это был не просто Новый год, это – 13-е число, пятница и полнолуние... За солистами, которые вечером ведут спектакль, Большой театр всегда*

присылал машину. Я спускаюсь вниз, открываю дверь подъезда и вижу – в двух метрах от меня медленно идет черная кошка, намереваясь перейти мне дорогу. Я замер. Кошка тоже остановилась и уставилась на меня. Я понял, что бежать нельзя. Показалось, что мы друг на друга вечность смотрели. У меня была только одна мысль: если она сейчас мне дорогу перейдет, сколько же здесь стоять, ждать кого-то, кто раньше меня из подъезда выйдет? Я первым ни за что не пойду! И тут кошка медленно повернулась и медленно пошла обратно» [Цискаридзе, 2023, с. 184].

В данном случае Н.М. Цискаридзе сослался на типичные русские народные суеверия – *пятница 13*, в связи с чем в такие особые, зловещие дни Большой театр присылает за артистами специальный автомобиль, чтобы избежать несчастных случаев. Н.М. Цискаридзе также написал, что *«Я – суеверный человек. С того момента, как меня на Васильевское место посадили, я стал танцевать один сольный спектакль за другим. Счастливое место! Как меня туда определили, я больше оттуда ни ногой, даже когда можно было уйти в отдельную гримерку. Я сидел за этим гримировочным столиком все годы, пока работал в Большом театре, и даже землетрясение не могло бы меня с него сдвинуть»* [Цискаридзе, 2023, с. 199].

В приведенном примере он признаёт себя глубоко суеверным человеком, что связано с личным опытом. Главный герой считает, что с тех пор, как его назначили на это место, с ним произошло что-то хорошее. Это место стало в его сознании знаком удачи. Так что, даже если бы у него была возможность получить более удобное место, он не смог бы отказаться от этого сакрального места, приносящего удачу. По словам Н.М. Цискаридзе, все артисты балета суеверны: *«Если ты видишь, что человек проходит через площадь Ломоносова, то это не балетный, если обходит, то человек имеет отношение к балету. Пересекать ее балетным – плохая примета. Он не выходил на сцену без молитвы; перед выступлением он боялся встретить женщину с пустым ведром (например, уборщицу), что предвещало провал*

выступления; актерам очень важно, какой ногой они выходят на сцену и т.д. Он считает, что причины его суеверий в основном связаны с риском для здоровья» [vm.ru, 29.01.2021].

В этом примере артист описал суеверия и указал причину – страх подорвать здоровье.

Известная телеведущая Алла Довлатова в издании «Вечерняя Москва» сказала, что её суеверные ритуалы связаны с нижним бельём: *«Если забросить его на люстру – можно привлечь любовь и деньги»*. В этом примере показаны личные суеверия ведущей и описан ритуал бытовой магии «симорон». Певица Марина Хлебникова также принадлежит к числу знаменитостей, верящих в суеверия. *«Во время гастролей она никогда не оставляла ключ от комнаты на столе, чтобы не потерять платье. Ещё такие суеверия: никогда не рассказывать о предстоящих планах: болтовня может все расстроить; не грызть в дороге орехи – могут кинуть с деньгами»*. Актер Алексей Чадов считает, что *«Нельзя спать ногами к двери»*. В этих двух примерах раскрываются личные поведенческие суеверия и цели звёзд. *«У певца Николая Баскова были талисманы на удачу – ладанка с частицей мощей Николая Чудотворца и серебряный крестик. Когда артист потерял свои «обереги», он очень огорчился. Но ничего страшного все же не случилось»* [dzen.ru, 19.07.2023].

Из приведенных примеров видно, что в России суеверие получило широкую популярность среди ряда профессий.

Что касается китайских суеверий, то среди космонавтов отмечается значительно меньше суеверных ритуалов и традиций. Рассмотрим одно из самых типичных суеверий, которое стало частью ритуала перед отправкой космического корабля «神舟» (Шэньчжоу): *«火箭发射前宇航员以及所有工作人员都会吃包子»* (Космонавты, как и все члены экипажа, едят булочки перед стартом ракеты). Благодаря своей круглой форме булочка в китайской культуре символизирует завершенность и мир [www.baidu.com,

22.01.2019].

Как и в России, в китайской медицинской сфере отмечается множество суеверий.

В китайском медицинском сообществе широко распространён культ «夜班之神». Этот феномен представляет собой уникальный синтез профессионального фольклора и традиционных верований. Как явствует из названия, медицинские работники, заступая на ночное дежурство, совершают символические обряды почитания этого божества, надеясь таким образом обеспечить спокойную смену без экстренных случаев.

Среди медицинского персонала циркулирует ритуальное четверостишие:

一线的苦, 二线的累

(Тяготы врачей первой линии, усталость врачей второй линии)

全靠夜班之神来保卫

(Лишь Бог ночной смены нас защитит)

病房稳定, 急诊冷清

(В палатах покой, приёмный пуст)

但求神明保佑到天明

(Молим, чтоб божество хранило нас до рассвета)

[zhuanlan.zhihu.com, 09.02.2018]

В суевериях, распространенных в медицинской сфере, присутствуют определенные символы. Семь яблок (七个苹果) олицетворяют защиту и благополучие на протяжении всей недели (семь дней). В китайской традиции число 7 считается сакральным, символизирующим полноту и завершённость. Йогуртовая крышка на голове (头上的酸奶盖) выполняет функцию оберега, означающего, что за смену не поступит ни один тяжёлый пациент. Это пример профессионального фетишизма, где обычный предмет наделяется магическими свойствами. Закрытые глаза (紧闭的眼睛) – визуальная метафора отсутствия болезней и чрезвычайных ситуаций. В

китайской иконографии закрытые глаза часто символизируют состояние покоя и безмятежности. Борода, стилизованная под Гуань Юя (关羽风格的胡子) – отсылка к легендарному генералу эпохи Восточная Хань (25-220 гг. н.э.), который в позднейшей традиции был канонизирован как бог войны Гуань-ди. Его образ ассоциируется с непобедимостью и способностью изгонять злых духов. Красные яблоки (红苹果) с их насыщенным цветом в китайской культуре символизируют жизненную энергию (ци), удачу и процветание. Интенсивность красного цвета прямо коррелирует с предполагаемой силой защитного действия. Отмечается мимикрия суеверий, которые из традиционной формы трансформируются в мемы в мессенджерах, стикеры для рабочих чатов, виртуальные аватары в профессиональных соцсетях.

Традиционные верования адаптируются к современным профессиональным реалиям. Язык становится инструментом создания защитных механизмов. Коллективные ритуалы помогают справляться со стрессом опасных профессий.

Одним из распространенных суеверий среди китайских врачей является табу на отдых. Рассмотрим в следующем примере. 不能开始做一件很愉快的事情 (看电影, 电视, 综艺节目等), 因为很有可能在观看的中途被一场突发的手术打断. (Нельзя начинать заниматься чем-то приятным, например, смотреть фильм, телевизор, развлекательное шоу и т. д., потому что велика вероятность, что в середине просмотра вас прервут неожиданной операцией). Описанный запрет относится к семантическому табу, где приятное занятие ассоциируется с неизбежным прерыванием (экстренным вызовом). В лингвистике это можно сравнить с избеганием «опасных» речевых актов, которые якобы провоцируют нежелательные события (например, у моряков запрещено говорить «тонуть»).

Многие суеверия основаны на омонимии, в связи с чем популярен запрет на фрукты: 医生会避免吃草莓 (клубника), 蓝莓 (черника) или 芒

果 (манго), 因为 “莓” (ягода) 和 “霉” (невезение) 同音 – méi, “芒” (ость) 和 “忙” (занятость) 同音 – máng. (Врачи избегают есть клубнику, чернику и манго, потому что иероглиф 莓 («ягода») звучит так же, как 霉 («невезение»), а 芒 («ость») совпадает по звучанию с 忙 («занятость»))

Перечисленные омофобные табу, объясняющие причину фоносемантического избегания ряда лексем. избегание слов, которые звучат как нечто негативное (например, в китайском языке число «4» (四, sì) избегают из-за созвучия со словом «смерть» (死, sǐ)). Однако ряд продуктов необходимо принимать в пищу. Это 夜班时吃桃 (персик) 和 梨 (груша), 因为 “桃” (персик) 和 “逃” (избежать) 同音, “梨” (груша) 和 “离” (уйти) 同音 (Во время ночных смен едят персики и груши, потому что 桃 («персик») звучит как 逃 («избежать»), а 梨 («груша») – как 离 («уйти»)).

夜班时吃咸菜 (маринованные овощи) 和 咸鱼 (солёная рыба), 因为 “咸” (солёный) 和 “闲” (свободный) 同音 – xián. (Едят солёные овощи и рыбу, потому что 咸 («солёный») звучит как 闲 («свободный»)). В примере описывается языковая магия – вера в то, что употребление «правильных» слов (или их омонимов) может повлиять на реальность. Это напоминает перформативные заклинания в фольклоре (например, пожелания «ни пуха, ни пера» вместо прямого пожелания удачи).

Числовые суеверия в медицинской сфере, согласно китайской культурной традиции, также регламентируют использования или избежание некоторых чисел.

医院忌讳病床号码 4, 14, 47, 48 等, 因为 47 像 “死去” (умереть), 48 像 “死吧” (умри), 而数字 4 本身象征死亡 (В больницах избегают номеров 4, 14, 47, 48, потому что 47 напоминает 死去 («умереть»), 48 – 死吧 («умри»), а цифра 4 сама по себе ассоциируется со смертью). Описанное нумерологическое табу основано на омофонии и культурных коннотациях.

В сфере мореплавания также отмечается табуированное суеверие, связанное с запретом использовать слово «перевернуть» (翻, fān): 船员吃鱼

时不说“把鱼翻过来”，因为“翻” означает “корабль перевернётся”，而 говорят “将鱼划过来” или “将鱼正过来” (Моряки не говорят «перевернуть рыбу», потому что 翻 («перевернуть») ассоциируется с опрокидыванием корабля. Вместо этого говорят «подвести рыбу» или «выпрямить рыбу»).

В примере дано семантическое табу, где слово заменяется из-за негативной ассоциации, таким образом, используется эвфемизация. Аналогично табуируется слово «вычерпывать» (盛, chéng): 船员不说“把饭从锅里盛出来”，因为“盛” (chéng) звучит как “沉” (chén – затонуть). (Моряки не говорят «вычерпывать рис из кастрюли», потому что 盛 (chǐng) звучит как 沉 («тонуть»)). Это фонотабу – избегание слов, которые звучат как нечто опасное. Аналогично в русском языке моряки избегают слова «кролик» (из-за ассоциации с «кораблик тонет»). Также мы выделяем антропонимное табу, где имя становится «опасным» из-за ассоциаций. 如果船员姓陈 (chén – Чэнь) – звучит как 沉 (chén – тонуть) или 范 (fàn – Фань) – звучит как 翻 (fān – перевернуться), их не называют по фамилии. (Если у моряка фамилия Чэнь (созвучно «тонуть») или Фань (созвучно «перевернуться»), его не называют по фамилии.

Китайские программисты верят в таинственную силу кода. В мире программирования существует распространенное суеверие, что определенные фрагменты кода обладают «мистической» силой. Например, некоторые программисты убеждены, что размещение определённого алгоритма в определённом месте кода улучшит производительность программы или позволит избежать неизвестной ошибки. Однако зачастую это убеждение не имеет под собой реальных доказательств и основано на прошлом опыте или нечеткой интуиции.

Магические числа также входят в суеверную картину мира программистов: оптимизируя код или решая какую-то трудноразрешимую проблему, программисты могут постоянно пробовать различные подходы, пока не найдут подходящее решение. Иногда решение может включать в

себя определённое число или конфигурацию, для которых нет чёткого логического объяснения. Эти так называемые «магические числа» или «загадочные конфигурации» часто становятся предметом табу среди суеверных программистов. Еще одним суеверием программистов является *вера в конкретный инструмент или технику*: у программистов может развиваться чрезмерная вера в конкретный инструмент или технику, потому что они использовались в успешном проекте в прошлом. *Вера в омонимю* является распространенной среди программистов, они вешают в своих офисах изображения 雍正 (Юнчжэн – император династии Цин), т.к. в битве за трон Юнчжэн победил своего восьмого брата и занял трон, поэтому они решили, что поскольку Юнчжэн победил восьмого брата, то он сможет устранить и различные препятствия в процедуре. Произношение 八阿哥 (восьмой принц) и английское произношение bug (ошибка) очень похожи [www.baidu.com, 19.11.2018].

В китайской актерской среде отмечают также суеверия. Так на церемонии открытия перед началом съемок новой драмы должна присутствовать вся съемочная команда, возжигать благовония и поклоняться Будде. Чтобы помолиться о том, чтобы съемочный процесс прошел гладко или чтобы сериал понравился зрителям, камеру накрывают красной тканью.

Из приведённых примеров можно сделать вывод, что в России и в Китае имеет место сходство по данному параметру – появление суеверных людей связано с родом деятельности человека. Чем выше уровень профессионального риска, тем больше вероятность того, что человек будет полагаться на суеверия. В зависимости от накопленного профессионального опыта и народной культуры суеверные люди разных профессий следуют разным правилам. Большинство из них – это поведенческие и вербальные приметы в суевериях. Людям рискованных профессий сложно предсказать успех или неудачу дела, поэтому они стараются обнаружить закономерности и установить причинно-следственные связи между двумя вещами. Такое

соблюдение суеверных правил и доверие к ним может помочь людям обрести чувство контроля, повысить индивидуальную уверенность в себе и сделать психологическое состояние людей более позитивным.

2.3.5. Окружение

В этом разделе по поводу окружения перечислим названия групп людей, наиболее ассоциирующихся с лингвокультурным типажом «суеверный человек». Исходя из выделенных нами моделей типичных коммуникативных ситуаций, мы определили характерное окружение суеверных людей. Это единомышленники, люди с суеверным мышлением, объединенные единым интересом, а также категория людей, которых мы отнесли к посредникам: владеющим сакральными знаниями или позиционирующие себя экспертами в этой области.

В рассматриваемых нами контекстах мы выделили тематическую группу «Посредник», представленную лексемами-номинантами человека, владеющего тайными знаниями с позиции суеверного мировосприятия. В русском языке в некоторых случаях для обозначения этого ряда людей наблюдаются такие слова, как таролог, астролог, прорицатель, гадалец и т.д.

Проиллюстрируем сказанное примерами из русскоязычных источников, состоящих из классической литературы и отрывков из электронных ресурсов.

1. И.И. Лажечников в романе «Последний новик» рассказал об астрологе, который гадал по руке: *«Знаете ли, полковник, – продолжал он таинственным голосом, показывая ему ладонь правой руки своей, – знаете ли, что судьба моя здесь давно прочитана мне одним астрологом так ясно, как мы читаем дороги на ландкартах?»* [Лажечников, 1987].

Здесь описано общение между персонажами романа, акцентировано внимание на сакрализации знаний, которыми обладало неизвестное лицо, гадавшее по руке. При этом автором произведения выбрана ошибочно

лексема «астролог» вместо «хиромант».

2. В историческом романе «Ледяной дом» И.И. Лажечников описал предсказание астролога, точно указавшего на приближающуюся кончину Анны Иоановны: *«Во дворце решили, что она умерла от удара. Сама Анна Иоанновна видела раз, как она кашляла с кровью; по разным признакам надо было ожидать такой смерти, говорили доктора. Вспомнили теперь, будто профессор физики и вместе придворный астролог (Крафт) за несколько дней предсказывал ее кончину. Утешились тем, что суженого не избежешь»* [Лажечников, 1990].

3. О.А. Пухова в произведении «Целители, которые вас убивают», описала результат обращения к экстрасенсу: *«Известен случай, когда так называемый экстрасенс лечил пятилетнего мальчика с почечной недостаточностью, причём родители действительно верили, что их ребёнку окажут помощь и навсегда избавят от тяжёлого заболевания»* [Пухова, 2008].

В этом примере родители ребёнка выбрали нетрадиционный подход к лечению ребенка, что свидетельствует о суеверности родителей.

4. *«На каждой руке имеется четыре ярко выраженных складки или линии, и, как было установлено экспериментальным путём, они непосредственно связаны с наклонностями к любви, к умственным занятиям, к долголетию и таланту или к тому, что хироманты называют “судьбой”»* [Хэмон, 2024].

5. Н.С. Лесков показал в своем романе «Обойдённые»: *«Волхвы идут! волхвы, гадатели! Сейчас будут нам будущее предсказывать»* [Лесков, 2023].

В этом примере приход гадателей воспринимается как нечто важное и значительное, что вызывает интерес и волнение у героев произведения. Это подтверждает суеверность главных героев.

6. В.К. Арсеньев в своей книге «В горах Сихотэ-Алиня» писал, что

«Женщины встретили старика на берегу и отнесли в юрту его вещи. Войдя в помещение, шаман сел на циновку и закурил трубку. Удэхейцы стали ему рассказывать о больном. Он слушал их с бесстрастным лицом и только изредка задавал вопросы» [Арсеньев, 2022]. В данном примере люди обращаются к шаману за помощью в лечении больных.

7. И.А. Гончаров писал в романе «Обыкновенная история»: *«Город походил на один из тех сказочных городов, где все, по мановению волшебника, вдруг окаменело»* [Гончаров, 2024].

Перейдем к рассмотрению способов номинации посредников, помогающих суеверным людям в китайском языке: 塔罗师 (таролог), 算命先生 (гадатель), 风水先生 (мастер Фэн-шуй) и т.д.

В китайском языке намного меньше лексем, используемых для наименования посредника между суеверным человеком и сакральным информационным пространством.

1. *我的朋友是塔罗师, 但其实我并不相信任何的迷信, 所以我从来没找过她, 但是最近我弄丢了非常重要的东西, 抱着试试看的态度, 我找她做了咨询, 希望她能给我些提示, 结果她通过卡牌的信息, 指引我找到了丢失的物品, 我逐渐开始依赖上这种神奇的力量 (Моя подруга занимается гаданием на картах Таро, но вообще-то я не верю ни в какие суеверия, поэтому никогда не обращалась к ней, но недавно я потеряла что-то очень важное, мне захотелось попробовать, чтобы она мне помогла, и я пошла к ней на консультацию, надеясь, что она сможет дать мне какие-то подсказки. В результате она направила меня к потерянной вещи через информацию в картах, и я постепенно начала полагаться на эту магическую силу)* [www.xiaohongshu.com, 15.03.2023].

В этом примере главный герой завершает превращение из несуетного человека в суеверного, поскольку с помощью сверхъестественной силы ей удалось найти очень важные предметы. Она, естественно, начала верить.

2. *大约十年前, 那时候我感觉工作上不顺利, 就去找了个算命先生算一*

下, 他看了我的八字后, 说道: “你的八字显示了你需要继续学习, 而不是工作, 所以自然不会顺遂。” 然后我就读了研究生, 之后找了工作, 一切渐渐地变得顺利了起来. (Около десяти лет назад, когда мне было плохо на работе, я обратилась к гадалке. Прочитав мои восемь знаков, он сказал: “Ваши восемь знаков показывают, что вам нужно продолжать учиться, а не работать, поэтому, естественно, дела пойдут не очень хорошо.” Потом я поступила в магистратуру, а затем нашла работу, и все постепенно становится все более и более хорошо) [zhuanlan.zhihu.com, 06.10.2024].

Благодаря советам гадалышки главный герой меняет свое жизненное положение и направление развития, получая достойную работу и душевное спокойствие в своей жизни.

3. Писатели 火星君 (Марс) и 张自道 (Чжан Цыдао) вместе опубликовали роман «风门: 风水之诅咒» (Дверь ветра: Проклятие Фэн-Шуй) на сайте «知乎» (ЧжиХу). Они писали, что: «我们老家农村当地有一户人家姓刘, 祖上曾找过一位风水先生, 帮助家里面占据了风水宝地, 这使得子孙后代都能够接受到祖宗的庇佑, 代代做官». (В нашей родной деревне есть семья по фамилии Лю. Их предки когда-то наняли мастера фэн-шуй, чтобы помочь занять благоприятное место с хорошей энергетикой. Это позволило потомкам получать благословение предков, и из поколения в поколение они занимали высокие должности) [zhuanlan.zhihu.com, 13.12.2020].

В этом примере подчеркивается роль мастера фэн-шуй. С помощью мастера фэн-шуй они нашли участок земли, полный энергии, которая благословила их потомков.

Мы перечислили людей, которые занимаются сверхъестественными силами в России и Китае. Суеверные люди очень тесно общаются с такими группами, суеверные люди в большей или меньшей степени окружены такими экспертами, которые могут быть реальными людьми или оказывать помощь суеверным людям через онлайн-медиа. Но не каждый суеверный

человек обращается за помощью к таким специалистам, и они также выполняют защитные ритуалы частным образом, ни с кем не связываясь и соблюдая конфиденциальность. Поэтому невозможно точно определить суеверное качество индивида с точки зрения окружения, слишком односторонне. Однако в некоторой степени его можно включить в качестве справочного фактора в общий процесс определения, но это не решающий фактор, поскольку он является не релевантным.

2.3.6. Досуг

В данном параграфе мы рассмотрим варианты досуга лингвокультурного типажа «суеверный человек». В целом, свободное времяпрепровождение не отличается от людей с рациональным мышлением, однако, существуют и характерные только для суеверных людей виды досуга.

Во-первых, контексты, описывающие досуг, содержат перечень видов деятельности, характерные суеверным людям, например, гадание с целью предсказать судьбу. Суеверные люди регулярно используют различные инструменты для гадания или обращаются к гадалкам, прорицателям, хиромантам и т.д., чтобы предсказать будущее, найти правильное направление в жизни или получить ответы на волнующие их вопросы.

Проиллюстрируем примером из стихотворения Татьяны Ярош-Агапитовой «Я гадала»:

«Вауууу... У-у-у... ау-у-у...

На ромашке я гадала...

Лепестки срывая,

Что в любовь играет милый я ведь и не знала...

... А ромашка говорит,

Словно насмехается,

*Что любимый просто шутит,
Мило улыбается...*» [stihi.ru, 22.09.2024].

В китайской культуре гадание также можно отнести к досугу лингвокультурного типажа «суеверный человек». Приведем в качестве примера песню китайского певца 黎瑞恩 (Ли Жуйэня), который поет в «花瓣占卜» («Лепестковое гадание») о гадании:

*«...拿花瓣去替我占卜 (Я использую лепестки для гадания)
爱我和未爱 (Любит или не любит)
我心一边讲一边去撕开 (Я мысленно читал его, срывая лепестки)*

...

*还等花瓣相告 (Жду окончательного результата лепестков)
让我完全知道 (Дайте мне знать)*

...

*最后是单数 (Наконец, нечетное число)
是我亲眼目睹» (Этот ответ я видел своими глазами)* [www.baidu.com, 01.03.2002].

С появлением цифрового общества суеверия получили новую форму существования и распространения как в русской, так и в китайской культуре. Широкой популярностью пользуются специализированные приложения для мобильных телефонов с астрологическим прогнозом: «Co-Star», «Sanctuary», «The Pattern», «Astrology Zone», «Moonly», «Astro Future», «Allastro», «月见塔罗» (Таро Юе Цзянь), «测测» (Тест тест), «准了» (Точно), «橡子星座» (Созвездие желудя), позволяющие прибегнуть к гаданию в любой момент. Эти приложения предоставляют ежедневные гороскопы, основанные на личной информации пользователя (точное место и время рождения и т.д.). Помимо этого существуют онлайн-гадания на картах Таро, предназначенные для того, чтобы пользователи могли в любой момент обратиться к сакральному информационному пространству.

Любой вид досуга сопровождается обращением к сакральному

информационному пространству с целью предугадать результат и предусмотреть возможные проблемы. Для лингвокультурного типажа «суеверный человек» характерны попытки избежать табуированные суеверными представлениями действия: путешествия, прогулки, посещение общественных мест и т.д.

Вера в сверхъестественные силы (Вселенную, духов, призраков) предполагает использование определенного вида обрядов и ритуалов для получения желаемого результата. В связи с этим суеверные люди могут посещать различные предназначенные для исполнения обрядов места.

Ярким примером досуга суеверного человека является посещение значимых для него мест. Приведем в качестве примера рекламу турагентства:

Компания “Эзо-Тур” специализируется на работе с Местами Силы.

Мы организуем одно- и многодневные энерго-туры с 2017 года.

Места Силы ждут Вас! [vk.com, 14.09.2022].

В качестве популярных мест для путешествий выступают остатки древних языческих капищ и дольмены. По поверьям, дольмены наделены магической силой. Они помогают людям обрести внутреннюю гармонию, усиливают интуицию и наделяют мудростью. В то же время, если люди не уважают дольмены, они могут принести им вред [dzen.ru, 12.03.2023].

В Китае популярны деревья желаний, к которым суеверные туристы прикрепляют послания, написанные на красных листах бумаги, или красную тесьму, обращаясь с молитвой и просьбой об исполнении желания или прячут записку с пожеланиями в замок и вешают на перила или цепь перед деревом желаний в надежде получить благословение от невидимой сакральной силы. Посещение храмов, куда суеверные люди приходят, чтобы возносить благовоения и молиться о благословении с позиции китайского общества считаются суевериями, наряду с бассейном из камней, куда бросают монетки для исполнения желания. Особой популярностью

пользуется родина Конфуция – Цюфу в провинции Шаньдун, куда суеверные родители отправляются с детьми перед вступительными экзаменами в университеты.

Преимущество при выборе вида досуга суеверный человек отдаст тем занятиям, которые, по его мнению, помогут ему установить контакт с высшими силами или защитить себя от негативного влияния. Это могут быть ритуалы, гадания, посещение храмов или святых мест, произнесение заговоров или заклинаний, а также участие в религиозных обрядах. Такие виды досуга позволяют суеверному человеку чувствовать себя защищенным и уверенным в завтрашнем дне, снижая уровень тревожности и страха перед неизвестностью.

Параметр досуга может быть использован в качестве релевантного компонента для классификации «суеверный человек», потому что, когда суеверные люди что-то делают, их в первую очередь интересует, соответствует ли это нормам суеверия. Суеверия глубоко проникли в их повседневную жизнь. Независимо от этноса суеверные люди демонстрируют универсальность в области досуга.

2.4. Коммуникативное поведение лингвокультурного типажа «суеверный человек»

Одним из презентативных (ярких) признаков в структуре лингвокультурного типажа «суеверный человек» является коммуникативное проявление. Как мы уже указали в разделе 1.4. нашей диссертации, для суеверного человека характерна апелляция к сверхъестественным силам. В этой связи необходимо владеть, помимо естественного языка, сакральным, который мы обозначили как сакрально-символическая знаковая система. В целом, коммуникативное поведение характеризуется прецедентностью и повторяемостью.

Важной чертой коммуникативного поведения суеверного человека является апелляция к сверхъестественным силам. Коммуникативное поведение суеверного человека представляет собой сложное взаимодействие естественного и сакрального языков, где последний играет ключевую роль в обеспечении контакта с миром сверхъестественного и удовлетворении потребности в безопасности и контроле над непредсказуемым будущим.

2.4.1. Модели коммуникативного поведения лингвокультурного типажа «суеверный человек»

В данном параграфе мы рассмотрим типичные модели коммуникации суеверных людей, выявленные нами после проведенного анализа соответствующих контекстов.

Проанализированный материал показал два варианта суеверной коммуникации: прямая коммуникация и опосредованная коммуникация.

Еще одной важной характеристикой коммуникативного поведения суеверного человека является обрядовость. Обряды данного типажа характеризуется предписывающим характером и табуированием. Цель обрядовых действий соответствует интенции, заложенной в коммуникации. Это может быть стремление суеверного человека избежать бедствия или, наоборот, желание привлечь удачу.

Проиллюстрируем ниже примерами прямую коммуникацию суеверного человека посредством описания прецедентных ситуаций:

- 1) Коммуникативная ситуация «встреча с сакральными символическими знаками (животные, число, цвет), символизирующими негативное значение».
- 2) Коммуникативная ситуация «действия (поведение), прогнозирующие отрицательные последствия».

Перейдем к анализу.

Коммуникативная ситуация «встреча с сакральными символическими

знаками (животные, число, цвет), символизирующими негативное значение».

Пример 1.

Если чёрная кошка перебежала вам дорогу – к неудаче.

В сознании носителей русской лингвокультуры черная кошка символизирует неприятности. Данное расхожее понятие представляет собой пример сакрально-символической знаковой системы, широко известной в России. Несмотря на тот факт, что кошка не является непосредственным участником общения, она воспринимается как источник неприятностей. Суеверный человек, встречаясь с черной кошкой, декодирует символ в сторону неблагоприятного развития событий, сопровождаемого возникновением тревоги и беспокойства. Для собственной защиты, суеверный человек проведет определенные обрядовые действия (вернется назад, покажет кукиш за спиной, сплюнет 3 раза через левое плечо).

В нашей выборке мы обнаружили рассказ о черной кошке. Приведем отрывок для иллюстрации описываемой нами коммуникативной ситуации: «...Третьим её увидел цирюльник. Проводив чёрное пятно взглядом, он сплюнул, перекрестился и пробормотал вслед пару проклятий» [pikabu.ru, 23.03.2023]. Как мы видим, защитный обряд состоит в традиционной троекратном плевке, наложения крестного знамения и произнесения экспрессивной лексики.

Пример 2.

Если убили паука в доме – к несчастью [lady.mail.ru, 19.08.2024].

Действие «убить паука» символически прогнозирует несчастья и беды. Иными словами, убийство паука является триггером для формирования негативных эмоций и переживаний в сознании суеверного человека: «Я ужасно суеверный человек и сейчас по мне полз маленький паучок, я его как то случайно взяла у руки и потом поняла что это было что-то живое потом я посветила и увидела паука, и испугалась как я их ужасно боюсь и

убила его случайно в порыве страха. теперь прочитала что их нельзя убивать. что мне делать? ? Я в отчаянии» [otvet.mail.ru, 18.08.2012].

Для нейтрализации негативных последствий предлагается прибегнуть к нескольким обрядовым действиям: разместить защитные амулеты или обереги для нейтрализации негативной энергии; поселить нового паука; провести очищающий ритуал.

Пример 3.

13 – несчастливое число.

Число 13 в суеверной картине мира оценивается как типичный знак дисгармонии, катастрофы, проклятия, предательства, разорения и смерти. Это символ присутствия «нечисти» – негативных невидимых и таинственных сил, способных нанести непоправимый вред. Наиболее известно совпадение пятницы с 13-м числом любого месяца, которое символизирует неприятность: *«Хотелось бы верить, существует эгрегор “чертовой дюжины”. Одно из самых неприятных событий в моей жизни случилось в пятницу 13 – разбили машину» [www.b17.ru, 21.02.2025].* Пострадавший автомобилист подчеркивает день аварии, обращая внимание на сочетание «пятница 13». Ярко выраженный страх перед числом 13 зафиксирован в психологическом расстройстве, получившем название «трискайдекафобия» (тердекафобия).

Пример 4.

Чёрные одежды приносят негативные энергии [dzen.ru, 04.07.2022].

В суеверном представлении чрезмерное увлечение черной одеждой притягивает несчастье. В нашей выборке мы обнаружили следующий иллюстративный пример: *«Сегодня моя матушка мне рассказала, что слышала в интернете, как какой-то протоиерей говорил, что нельзя носить черную одежду, так как она, якобы, притягивает плохое (дословно он сказал – старайтесь меньше носить черное)» [foma.ru, 02.02.2022].*

Рассмотрим примеры проявления прямой коммуникативной ситуации в

китайской культуре.

Пример 1.

乌鸦当头过, 无灾必有祸 (Если ворона пролетит над головой – к беде)
[www.baidu.com, 14.03.2023].

Принято считать, что появление ворона – это зловещий знак в сознании носителей китайской лингвокультуры. Суеверный человек, сталкиваясь с вороном, интерпретирует этот символ как предзнаменование невезения, смерти и несчастья, что вызывает у него чувство страха и волнения: *都说看到乌鸦倒大霉, 今天我们小区里出现了好多只乌鸦, 看着很吓人, 我就给老公发语音消息, 问他为什么突然来了这么多乌鸦, 我的话还没说完, 我立马撞到了栏杆上面, 眼睛差一点就受伤了, 真的体会到了这种倒霉, 第二天我出门的时候, 依旧有许多乌鸦, 我现在已经陷入到乌鸦造成的恐慌中了» (Говорят, что увидеть ворона – плохая примета. Сегодня в нашем районе было много ворон. Было страшно. Я отправила мужу голосовое сообщение, спросив его, почему вдруг появилось так много ворон. Прежде чем я успела договорить, я врезалась в перила и чуть не повредила глаз. Я действительно чувствовала, что мне не повезло. На следующий день, когда я вышла на улицу, ворон было по-прежнему много. Теперь я была в состоянии паники, вызванной воронами)* [www.xiaohongshu.com, 27.12.2024].

Рассказчица описала неприятную ситуацию, которая произошла с ней из-за встречи с негативным символическим сакральным знаком – вороной.

Пример 2.

猫头鹰一笑 – 会死人 (Если вдруг услышит смех совы – к смерти)
[www.baidu.com, 25.04.2022].

Сова в китайской картине мира – символ несчастья и нечистой силы, а ее пронзительный смех еще больше усиливает негативный образ птицы. Таким образом, смех или крик совы интерпретируются суеверным сознанием как знак появления нечистой силы, способной стать причиной

смерти человека.

«今晚我听到了一种奇怪的声音, 我不知道那是什么动物发出的叫声, 后来婆婆告诉我说那是猫头鹰, 所以我说霉运破破破» (Сегодня ночью я услышала странный звук, я не знала, что это за животное, а потом свекровь сказала мне, что это сова. Поэтому я сказала: “От невезения избавиться, избавиться, избавиться”) [www.xiaohongshu.com, 11.09.2024].

Рассказчица, узнав, что стала свидетелем крика совы поспешила произнести обрядовые защитные слова: 破破破 (избавиться).

Пример 3.

数字4 是不好和不幸的象征 (Число 4 – символ несчастья и невезения) [www.baidu.com, 22.05.2023].

Суеверные люди декодируют число 4 как знак смерти и символ нечистых сил. Отрицательное символическое значение этого числа вызывает у людей чувство страха и паники: *«我从去年开始, 如果一段时间频繁看见44, 不管是时间或是电量, 我的孩子就会生病, 至今没有一次在看到数字4后是安全的» (Я начала замечать в прошлом году: если я вижу 44 часто в течение определенного периода времени, независимо от времени или количества электричества, мои дети заболевают. Не было ни одной ситуации, когда члены моей семьи оставались бы в безопасности после того, как я увидела цифру 4)* [www.xiaohongshu.com, 06.07.2024].

Пример 4.

黄色衣服会带来霉运 (Желтая одежда приносит несчастье) [www.baidu.com, 29.09.2015].

В суеверной китайской картине мира желтый цвет символизирует неудачу. В нашей картотеке примеров мы обнаружили соответствующую ситуацию: *«我穿黄色真的会倒霉! 工作上的事情本来按计划顺利进行着, 但今天却频频出问题, 而我今天恰好穿了一件很久都没有穿过的黄色衣服! 我以后再也不穿黄色了!» (Мне очень не повезло носить желтый цвет! На работе все шло хорошо, как и планировалось, но сегодня все пошло не так,*

снова возникли проблемы. А сегодня я случайно надела желтое платье, которое давно не носила! ! Я больше никогда не буду носить желтый цвет!)
[www.xiaohongshu.com, 03.08.2024].

В русской и китайской культурах суеверия играют ключевую роль, формируя символические ассоциации между обычными приметами (число, цвет и животные) и неблагоприятными последствиями в сознании представителей этих лингвокультур. Данная ситуация объясняется повышенной концентрацией внимания суеверных индивидов на потенциальных угрозах и неблагоприятных событиях, происходящих в повседневной жизнедеятельности.

Коммуникативная ситуация «действия (поведение), прогнозирующие отрицательные последствия».

Пример 1.

Когда возвращаешься домой, чтобы взять что-то забытое, нужно посмотреть в зеркало.

В данной примете действие “возвращение домой за забытым предметом” представляет собой табуированное действие. Оно символизирует неблагоприятные события, которые будут сопровождать суеверного человека на всем пути. Для нейтрализации негативных событий суеверный человек должен провести защитный обряд – посмотреть в зеркало: «Я отправлюсь в дальний путь и забуду сигареты на балконе, Я вернусь и посмотрю в зеркало на пороге, Чтобы не одолели демоны, демоны, демоны» [genius.com, 21.02.2020].

Пример 2.

Если просыпали соль в жизни – к ссоре или к беде [www.b17.ru, 25.12.2024].

В этой примете действие “просыпать соль” имеет отрицательное символическое значение в русской суеверной картине мира. Совершение такого действия будет вызывать у суеверных людей ряд негативных эмоций:

«Уже второй раз за день просыпала соль. Это к ссоре или можно забить на примету?» [otvet.mail.ru, 01.08.2007].

Пример 3.

Нельзя передавать вещи через порог [otvet.mail.ru, 25.02.2015].

Необходимо отметить важность порога в сознании русских суеверных людей. Он является значимым знаком в сакрально-символической знаковой системе, воспринимается как защитный барьер, отсекающий дом от внешнего мира, отождествляющегося с потусторонним миром, полным злых сил. Действие “передавать что-то через порог” табуируется. Нарушив табу, суеверный человек испытает целый ряд негативных эмоций: *«Что будет? Мне сегодня одноклассница передала свои вещи через порог! Что будет?»* [otvet.mail.ru, 06.06.2014].

Как мы видим, в русском языковом сознании существует система сакральных символов,отрефлексируемая в приметах и получившая широкое распространение в картине мира суеверных людей. Для того чтобы декодировать символический знак, суеверный человек не обращается к посреднику, т.к. данный культурный код передается из поколения в поколение в форме устного народного творчества и представляет собой фоновые знания.

Обратимся далее к примерам на китайском языке.

Пример 1.

如果把筷子竖着插到碗里 – 会带来不好的运气 (Если воткнуть палочки для еды вертикально в чашку – к невезению) [www.baidu.com, 17.12.2024].

В этом примере действие “воткнуть палочки вертикально в чашку” описывает китайское табу. Такое действие является проявлением неуважения к предкам и нарушает строгий запрет и ассоциируется у людей со смертью и поминальными обрядами. Китайцы считают, что это действие может принести неудачу или привлечь к себе нечистую энергию: *«当我去饭*

店吃饭的时候, 如果服务员总是把筷子或勺子竖着插在碗上拿给我, 我接的时候总是心惊胆战, 并且我会把筷子掰斜一点再接过来» (Когда я иду в ресторан, если официант всегда кладет палочки или ложку на чашку или миску вертикально и подносит ее ко мне, я всегда боюсь брать ее, и прежде чем взять, я сломаю палочки немного по диагонали) [www.xiaohongshu.com, 08.05.2024]. Поскольку вертикально поставленные палочки представляют собой архетипический страх, передаваемый из поколения в поколение, рассказчик испытывает страх даже перед возможным вертикальным положением палочек, в связи с чем прибегает к обрядовым защитным действиям.

Пример 2.

正月剪头死舅舅 (Если пострижёт волосы в первый месяц по лунному календарю – дядя умрёт) [www.baidu.com, 12.02.2025].

В данной примете действие “постричь волосы в первый месяц по лунному календарю” означает плохое символическое значение в китайской суеверной картине мира. Непосредственный эффект от такого действия испытывает не сам человек, совершивший действие, а его родственник (дядя), поэтому в большинстве случаев суеверные люди будут тщательно следовать этому правилу. «外甥正月初二去理发, 当天晚上他的舅舅遭遇车祸去世了» (Племянник пошел стричься на второй день первого месяца по лунному календарю, и в ту же ночь его дядя погиб в автокатастрофе) [www.baidu.com, 08.02.2025].

Пример 3.

左眼跳财, 右眼跳灾 (Если дергается левое веко – к богатству, а если дергается правое веко – к беде) [www.baidu.com, 11.11.2024].

«Дрожание левого века» воспринимается суеверным человеком как знак получения богатства, а «дрожание правого века» как знак возникновения бедствий или неудач. В связи с повышенной тревожностью чаще всего суеверный человек акцентирует внимание на негативных приметах. Когда

правое веко начинает пульсировать, в душе суеверного человека возникает сильное беспокойство: «右眼皮跳真的会带来灾祸! 下午的时候在公司我的右眼皮一直剧烈跳动, 结果晚上我的手就受伤了, 还去医院打了破伤风的针» (*Прыгающее правое веко реально может привести к катастрофе! После обеда на работе у меня сильно дрогнуло правое веко, в результате чего я поранила руку, а вечером пошла в больницу, чтобы сделать укол от столбняка*) [www.xiaohongshu.com, 23.10.2024]. В примере ирреальное сочетается с реальным: символический сакральный знак стал предвестником и причиной ранения руки.

Как мы видим, сакрально-символическая знаковая система широко распространена в китайской лингвокультуре, которая нашла отражение в народных приметах.

Из приведённых примеров видно, что русские и китайские суеверные люди достигают внутреннего равновесия и чувства безопасности с помощью выполнения ряда невербальных суеверных ритуалов или определенного поведения. После того как суеверные люди видят особые объективные вещи или совершают определенные действия, их символические значения автоматически становятся видимыми в сознании людей. В результате люди уменьшают или устраняют потенциальный вред и бедствия, выполняя некоторые согласованные традиционные способы защиты. Особое внимание следует обратить на то, что суеверные люди испытывают целый ряд негативных эмоций и реакций только в том случае, если они узнают, понимают и верят в символизм разных предметов или действий. Если суеверный человек не имеет в своей сакрально-символической знаковой системе информации, связанной с символизмом конкретной вещи, он не может распознать ее суеверное значение. Поэтому в этом случае, даже если что-то имеет плохую символику в суеверии, человек не может это распознать.

Для дополнения описания прямой коммуникации рассмотрим примеры

обрядовых жестов, обладающих защитной функцией в сознании суеверных людей. Перечисленные ниже действия выполняются суеверными людьми для самозащиты.

Пример 1.

Скрещённые пальцы. 1) Суть этого жеста – притягивание благоприятных сил. В сознании суеверного человека скрещенные пальцы способны исполнять любое желания. 2) В некоторых ритуалах, проводимых магами и колдунами, скрещенные пальцы используются для отпугивания злых сил и враждебных взглядов, выполняя защитную функцию. 3) В случае лживого обещания скрещенные пальцы снимают моральную вину с говорящего [www.bolshoyvopros.ru, 01.04.2017]. Суеверные люди обычно обращаются к данному жесту для минимизации негативных воздействий: «*Я пользуюсь этим жестом, для защиты от сглаза (когда чувствую, что человек не доброжелателен ко мне)... ещё в добавок ноги скрещиваю, если сижу*» [otvet.mail.ru, 30.08.2016].

Пример 2.

Кукиш/фига. – Охранительный символ. 1) Среди славянских народов этот жест используется в качестве символа оберега, защищающего от сглаза, порчи и нечистой силы, а также способного сделать жизнь людей более спокойной и безмятежной. 2) Кукиш используется в народной медицине для лечения болезней [dzen.ru, 18.01.2024]: «*В медицинской практике глазную болезнь «ячмень» лечили, поднося к глазу кукиш и произнося: “Глазной кукиш, на тебе шиш”; или: “Ячмень, ячмень, на тебе кукиш, что хочешь, то купишь, купи себе топорок, руби себя поперек”*» [www.b17.ru, 15.03.2024].

Перейдем к анализу защитных обрядовых действий в китайской культуре. В целом, анализ примеров позволяет сказать о небольшой популярности защитных действий среди суеверных людей в Китае. В основном жесты используются студентами, желающими успешно сдать

экзамены.

Пример 1.

剑指手势 (Жест, похожий на меч: соединить указательные и средние пальцы обеих рук, ладони обращены к груди, соприкоснуться кончиками средних пальцев обеих рук. Мизинец скрещен под углом к другой руке, при этом безымянный палец естественным образом накрывает мизинец. Положить большой палец поверх безымянного) [www.xiaohongshu.com, 24.07.2024]. «我真的在查看分数前做了这个手势,得到的结果比我预想中还好了很多!» (Я буквально проделала этот жест перед тем, как проверить свой балл, и получила гораздо лучшие результаты, чем ожидала!) [Там же].

Пример 2.

Согнуть безымянный палец и положить на него большой [www.xiaohongshu.com, 18.07.2024]. «据说这个手势可以帮助人们顺利通过考试,而我在考试前持续做了很久这个手势,希望它可以带给我好运,最后我顺利通过了考试» (Говорят, что этот жест помогает успешно сдать экзамены, и я долгое время перед экзаменами продолжала делать этот жест, надеясь, что он принесет мне удачу, и в итоге сдала экзамены на отлично) [Там же].

Перейдем к анализу опосредованной коммуникации, характерной для суеверного человека. Рассмотрим примеры на материале русского языка.

Одним летним вечером ко мне в гости приехала подруга. У нее случилась драма с бойфрендом и ей нужна была моя поддержка. Ситуация произошла реально сложная, поэтому без «совета свыше» обойтись было невозможно. Я решила сама провести для нее гадание. Мы посмотрели, как парень относится к ней в данный момент, почему он так себя ведет и как можно все изменить. Благодаря советам от карт подруга смогла «вырулить» ситуацию в лучшую для себя сторону [thegirl.ru, 12.07.2023].

Здесь девушка, взволнованная отношениями с молодым человеком, стремится узнать будущее, поскольку у нее произошел конфликт. Для этого

она обращается к посреднику – подруге, которая владеет сакрально-символической знаковой системой (гадание на картах). В свою очередь, подруга, произведя обряд (гадание), декодировала информацию, успокоив подругу.

Приведем теперь примеры из китайских источников.

Пример 1.

在我高中的时候, 我特别喜欢同班的一个男生, 之后有一天我去朋友家玩的时候, 我知道了她会使用塔罗牌观测未来, 所以我祈求她帮我测算一下我和这个男生未来是否能在一起, 但是因为时间已经过去太久了, 所以具体抽到了哪些牌我已经不记得了, 我只记得最后一张牌是代表未来的牌: 倒位的死神, 我的朋友盯着这个拍看了好久, 然后她对我说: “你们还是有机会在一起的.” 我祈求让她透露更多具体的信息, 她说: “死神不代表肉体的死亡, 而意味着结束, 正位的死神代表着恋爱的结束, 而倒位的死神代表着过去的结束和未来的新生, 所以我觉得, 你们还是有成为恋人关系的可能的, 你们在未来会有新的突破.” 后来在高三的时候, 我们真的走到了一起, 在今年, 我们的孩子已经上了幼儿园了! [zhuanlan.zhihu.com, 03.05.2024]. (Когда я училась в средней школе, я была особенно влюблена в одного мальчика из моего класса. Потом, когда я однажды была в гостях у своей подруги, я узнала, что она может использовать карты таро для предсказания будущего. Я молилась, чтобы она помогла мне оценить вероятность того, что мы с этим мальчиком будем вместе в будущем, но так как прошло много времени, я не помню, какие именно карты я вытянула. Я помню только, что последняя карта – это та, которая представляет будущее: перевернутая Смерть. Моя подруга долго смотрела на эту карту, а потом сказала мне: «Ещё есть шанс, что вы будете вместе». Я молилась о том, чтобы ей было позволено раскрыть более конкретную информацию. Она сказала мне, что: «Смерть не означает физическую смерть, а означает конец. Смерть, расположенная ортогонально, означает конец отношений, в то время как Смерть, расположенная перевернуто, означает конец

прошлого и новый шанс в будущем. Поэтому я думаю, что у вас ещё есть возможность наладить отношения, и в будущем вас ждет новый прорыв». Затем, в выпускном классе школы, мы стали любовниками, а в этом году наши дети уже пошли в детский сад!).

В данном примере речь идет о девочке, влюбленной в одноклассника. Желая узнать о будущем, девушка обращается за помощью к посреднику – к подруге, умеющей гадать на картах Таро. Подруга, декодировав полученные сакрально-символические знаки, сообщила о двойственной ситуации, которая может закончиться плачевно, но существовал шанс на положительный исход.

Можно сделать вывод, что как в России, так и в Китае коммуникативное поведение представляется ярким признаком в структуре лингвокультурного типажа «суеверный человек». В целом, коммуникативное поведение суеверных людей разворачивается по двум моделям в рамках одной семиотической системы, в качестве которой выступает естественный язык, и с использованием посредника – участника общения, владеющего сакрально-символической знаковой системой, к которой мы относим гороскопы, карты, магический шар, книгу Оракул, астрологические камни, ладонь и т.д., представляющие системные знания, в то время, как черная кошка, паук, разбитое зеркало представляют собой несистемные знаки и входят в фоновые знания носителя лингвокультуры.

Таким образом, коммуникация суеверного человека может быть описана двумя моделями: прямой коммуникацией и опосредованной. Прямая модель разворачивается в двух коммуникативных ситуациях. В первой ситуации общение осуществляется между людьми и несистемными сакральными символическими знаками. Это автокоммуникация. Во второй ситуации происходит нарушение табу. В структуру модели включается реакция суеверного человека на декодированную им информацию в качестве обрядовых защитных действий.

Опосредованная модель является осложненной прямой моделью, т.к. сакрально-символические знаки здесь являются системными, требующими владения специальными знаниями, в связи с чем в структуру включен посредник – человек, владеющий этими сакральными знаниями и способный кодировать и декодировать информацию.

Коммуникативное поведение, присущее русским и китайцам, обладающими суеверными чертами, характеризуется высокой степенью схожести, что позволяет применять единые теоретические модели для их описания. Тем не менее, этнокультурность обуславливает существенные расхождения в реализации защитно-обережных ритуалов. В России существуют такие традиционные защитные ритуалы, как *плюнуть три раза через левое плечо, вернуться назад, смотреть в зеркало и т.д.* В Китае обычно суеверные люди носят амулеты для самозащиты и делают *剑指手势* (Жест, похожий на меч).

2.4.2. Особенности коммуникативного поведения лингвокультурного типажа «суеверный человек» в российском и китайском социумах

В параграфе 1.3. «Подходы к описанию коммуникативного поведения лингвокультурных типажей» мы отмечали, что существуют прямые коммуникации между суеверными людьми и высшими силами. В суеверной картине мира есть такие выражения, как слова-обереги, фразеологизмы, пословицы, заговоры с защитной функцией или с привлечением удачи. Использование этих выражений устанавливает связь с высшими силами и способствует достижению собственной цели. В этом процессе отсутствует участие посредника. Данные выражения характеризуются легкостью восприятия и прецедентностью. Будучи уникальными элементами национальной культуры, они прочно интегрированы в сознание конкретных этнических общностей, характеризуемых суеверным сознанием.

Следовательно, как только суеверный человек произносит такие выражения, начинается прямая коммуникация со сверхъестественными силами. Если суеверные люди предпочитают обращаться к использованию различных выражений для создания связи с высшими силами, главное средство в таких прямых коммуникациях – это разные вербальные выражения. В этом случае общение суеверного человека с высшими силами характеризуется определенными лингвистическими особенностями, которые отражают веру в магию, мистицизм и суеверное восприятие мира. Рассмотрим ключевые аспекты, характеризующие речевой акт суеверного человека в двух странах.

В русской и китайской культурах слова-обереги характеризуются лаконизмом, обусловленным необходимостью оперативного воспроизведения без искажений и промедлений.

Рассмотрим вначале русские примеры.

1. *Чур! /Чур меня!* – это выражение можно интерпретировать как «предки, помогите мне». Имя древнего старославянского покровителя семейного очага и границ земледелий. Именно поэтому произнесение его имени в разных вариантах хорошо защищает от различных неприятностей в семье, а вне дома оберегает от воздействия нечистой силы [dzen.ru, 28.03.2019]. В нашей выборке мы обнаружили отрезок из шуточного стихотворения «Суеверная бабка». Он включает в себя такое слово-оберег:

«...

Чур меня, зараза!!!

Да потом вокруг себя

Семь раз покружилась

Да с головокружения

На стол и свалилась!» [proza.ru, 02.07.2019].

Из приведенных примеров видно, что слова-обереги в России характеризуются простотой и быстротой их применения. Эти слова

относятся к защитным средствам. Они могут служить защитой от опасности.

Как указывает И.М. Попова: *Детский фольклор сохраняет архаичные представления о демонических силах, некогда господствовавших на земле. Дети продолжают обращаться к древним языческим культам, выкрикивая «Чур меня!», призывая помощь древнего божества Чура. Этимологически слово «Чур» возводится к имени славянского божества домашнего очага и охранителя семейных границ* [Попова, 2015, с. 235].

По мнению А.Н. Афанасьева, “Чур” представляет собой божество пламени домашнего очага, выступавшего хранителем семейной собственности и родового наследства, близкого по сути образу домового. Почитание этого прародителя происходило под именем Чур, сохранившимся в церковнославянском варианте как Щур, откуда впоследствии произошло современное слово «пращур». Произнося фразу «Чур меня!», человек символически создавал вокруг себя охранительную границу [цит. по: Попова, 2015, с. 235].

2. *Обратно!* Это менее известное, но столь же эффектное выражение. Это слово гораздо эффективнее, когда используется в сочетании с жестом «кукиш» [dzen.ru, 06.07.2021].

В случае с «Обратно!» значение направлено на ограничение распространения негативного воздействия обратно к источнику или прекращение его движения вперед. Такое толкование соответствует основной функции слова-оберега – предотвратить распространение беды или вернуть ситуацию в прежнее положение.

Важно отметить, что это наречие удобно в употреблении, так как оно автономно и не требует согласования с другими частями речи. Это облегчает процесс быстрого реагирования на опасные ситуации, позволяя мгновенно произносить заветное слово и прекратить развитие нежелательного сценария. Использование наречия отражает исторические процессы

формирования суеверий и магических практик, где простота и компактность формы позволяли эффективно передавать знания и защищать людей от напастей.

Далее приведем китайские слова-обереги.

1. *碎碎平安/岁岁平安* (*Каждый год будет проходить в безопасности*) – Слово-оберег, используется как благоприятное слово во время Праздника Весны и других крупных фестивалей при разбивании домашней утвари, такой как керамика и стекло. Здесь иероглифы 碎 (разбить) и 岁 (год) являются омонимами – sum, именно поэтому люди связывают действие «разбить что-то» с идиомами «岁岁平安» (Жить в безопасном состоянии каждый год), имеющими хорошее значение, чтобы снять плохое предзнаменование действия «сломать» [百度, www].

«嘿, 你们知道吗? 我觉得“碎碎平安”这句话非常有意思! 有一次, 我在家里帮妈妈拿碗, 结果一不小心, 手一滑, “啪”的一声, 碗掉到地上摔碎了, 我当时吓得心脏都快要从胸膛里跳出来了, 我在想: “哎, 妈妈肯定要因为这件事而生气了!” 结果我没想到的是, 妈妈走过来, 摸了摸我的头说: “没关系, 碎碎平安呀”! 我一下子就没那么害怕了, 还有一回, 过年的时候, 爸爸不小心打碎了一个杯子, 我正担心这会不会是不吉利的象征, 结果奶奶笑着说: “没事没事, 碎碎平安!” 然后我们大家都放心了, 然后开心的笑了起来» [百度, www]. (Знаете ли вы? По-моему, идиом «каждый год будет проходить в безопасности» очень интересно! Однажды я помогала маме достать чашку дома, но была неосторожна, моя рука соскользнула, и миска упала на землю с грохотом и разбилась. Я была так напугана, что сердце готово было выскочить из груди. Я подумала: «Эй, мама точно будет на меня сердиться за это». Но я не ожидала, что моя мама подойдёт, прикоснется к моей голове и скажет: «Ничего страшного, это значит каждый год будет проходить в безопасности». Потом мне стало не так страшно. В другой раз, в канун Нового года, папа случайно разбил стакан. Я беспокоилась, не станет ли это символом несчастья. В результате

бабушка засмеялась: «Всё в порядке, не переживай, и каждый год будет проходить в безопасности». Тогда все мы почувствовали облегчение и счастливо улыбнулись).

В этом примере действие «что-то разбилось» - это отрицательный символ неудачи. В картине мира суеверного человека это является плохим предзнаменованием, вызывающим беспокойство о будущем и страх перед неизвестным. В результате главный герой пытался устранить потенциальную опасность плохих предзнаменований, произнося слово-оберег «*碎碎平安*» (*каждый год будет проходить в безопасности*) для нейтрализации неблагоприятности.

2. *水逆退散* (Устранение невезения из-за ретроградного Меркурия) - модное слово в Интернете. С астрологической точки зрения ретроградный Меркурий будет влиять на процесс дел и усиливать негативные эмоции человека, поэтому люди используют это выражение, чтобы защитить себя.

Мы обнаружили тенденции языковой моды к пересылке этого слова в китайском Интернете. В ряде случаев пользователи осуществляют отправку картинок, снабжённых соответствующими знаковыми единицами, преследуя цель преодоления возможного неблагоприятного исхода событий.

«*水逆退散! 希望我的担心都是虚惊一场, 我所关心的事情一定会有一个圆满的结局!*» (Устранение невезения из-за ретроградного Меркурия! Надеюсь, что мои волнения окажутся напрасными, и всё, о чём я беспокоюсь, разрешится благополучно!) [www.xiaohongshu.com, 22.09.2023].

Автор блог-платформы размещала такое сообщение с целью устанавливать контакт со сверхъестественными силами. Она апеллирует к ним с просьбой оказать содействие, минимизирующее или устраняющее вероятность возникновения неблагоприятных последствий. Хотя такая коммуникация без обратной связи, но она все еще усиливает чувство безопасности суеверного человека.

Защитные слова в русском и китайском языках отличаются

минимальной формой организации, однако в условиях китайского культурного контекста ввиду специфики национальной семиотики подобные единицы чаще реализуются в виде четырёхсимвольных идиоматических сочетаний, что контрастирует с русскоязычной практикой.

Несмотря на существующие различия, обе культуры демонстрируют общее свойство в структуре некоторых суеверных выражений – использование троекратного повтора.

В России: *ТЬфу-тьфу-тьфу* / *ТЬфу-тьфу, чтоб не сглазить*. Здесь трижды повторяется один и тот же слог «тьфу». Данное выражение получило широкое распространение и знакомо не только суеверным, но и остальным членам общества. Это магическое выражение состоит из звукоподражательных слов, используется как заклинание для избавления дурных мыслей, а также нечистых сил.

Анастасия Маркова писала в своей книге «Я, ты и драгон», что «– *ТЬфу-тьфу-тьфу! Ты не настоящий! Мне всё мерещится. А может, меня накормили галлюциногенными грибами или здешнее зерно заражено спорыньей?*» [Картаслов. ру, www].

В этом примере после того как главный герой получает плохую информацию, чтобы вывести себя из этого растерянного и озадаченного состояния, он использует это выражение, чтобы сделать себя более ясным и изгнать злые силы.

Дмитрий Брикман показал в своей книге «Детский недетский вопрос», что «*ТЬфу-тьфу-тьфу, пожаловаться я не могу. По моему опыту, если надо вытянуть один шанс из десяти, я не вытяну. А если один из трёх, то вытяну*» [Там же].

В данном случае чтобы не потерять удачу, главный герой решает использовать это выражение для привлечения удачи и устранения плохих результатов.

Как и в России, в китайском языке есть эквивалентное выражение: 呸呸

呸 (Тьфу-тьфу-тьфу). Это выражение используется, когда человек случайно говорит что-то плохое, трижды произнесёт «тьфу», чтобы отогнать невезение. Это означает, что любые плохие слова, сказанные ранее, не учитываются. Однако в отличие от России это выражение широко используется в повседневной речи и редко встречается в литературных произведениях.

«下午吃饭的时候我不小心说了不吉利的话, 然后我立刻反应过来, 说了“呸呸呸”, 希望可以破除厄运» (Сегодня во время обеда я случайно сказала что-то нехорошее, а потом сразу поняла это и сказала: «Тьфу, тьфу, тьфу», надеясь избавиться от невезения) [www.xiaohongshu.com, 15.03.2024].

Чтобы устранить психологическое давление, вызванное оговоркой, главный герой решает защитить себя с помощью защитной лексики.

Мы перечислили некоторые защитные фразы, широко используемые суеверными группами в современном обществе. Существуют также некоторые старинные русские заклинания, которые сегодня редко используются из-за их большого объёма.

Заговоры обладают одним универсальным свойством – использование глаголов в повелительном наклонении. Повелительная форма глагола обычно употребляется в зачинах заговоров и их финальной части – закрепляющей формуле. Приведем примеры для иллюстрации. «Ступай, сухая и мокрая жаба, сохни!» [livelib.ru, 21.07.2010]. «Защити меня от зла, огради от беды, сохрани от несчастья!» [proza.ru, 20.02.2016]. «Явись ко мне, дух ветра, принеси весточку издалека!» [vk.com, 18.08.2026]. Глаголы в повелительном наклонении придают тексту приказной характер, усиливая магическое воздействие, что важно для успешного выполнения ритуала.

Значительная часть заговорных формул составляет последовательность предписываемых к исполнению действий, т.е. соединение вербального и акционального компонентов в заговорных формулах. Это также пошаговое

описание действий, которые нужно совершить для достижения желаемого результата. Такие описания часто сопровождаются словами и жестами, усиливающими магический эффект. Зачастую реализация заговорного текста (его вербальный компонент) сопряжена с выполнением конкретных действий (акциональный аспект) и применением особых предметов (реальный материальный компонент). Дадим ниже примеры.

«Положите три золотых монеты в левую руку, закройте глаза и произнесите следующие слова: “Золото к золоту, удача ко мне”. Затем перекреститесь трижды и бросьте монеты через левое плечо».

«Возьмите пучок полыни и обвяжите его красной нитью. Держите его над больной частью тела и говорите: “Полынь горькая, боль отведи, здоровье приведи”. После этого сожгите полынь и пепел развейте по ветру».

«На пороге дома нарисуйте мелом крест, говоря: “Силой земли и неба защищаю этот дом”. Затем зажгите ладан и обойдите все комнаты, произнося: “Изгоняю всё злое, впускаю добро”» [kartaslov.ru, 2016].

В суеверной картине мира можно установить связь с высшими силами с помощью заговоров и усилить магическое воздействие, выполнив ритуалы для достижения поставленной цели.

Использование закрытого кода. Одним из ярких проявлений закрытого кода в заговорах и заклинаниях является использование тайных символов, шифров или специальных языковых конструкций, понятных только посвященным. Эти элементы служат для усиления магической силы ритуала и защиты его содержания от посторонних глаз. Эти коды имеют значение только для тех, кто посвящен в тайну. Например:

*«Силою древней, ключом сокрытым,
Печатью черной, словом забытым,
Закрываю дом сей от зла и беды,
Пусть врата его будут вечно закрыты для врагов и ненастья»*

[vk.com,10.01.2019].

Здесь слова “ключом сокрытым” и “словом забытым” могут символизировать закрытые коды или ключи, известные только тому, кто произносит заговор. Такие элементы придают ритуалу таинственность и усиливают чувство мистической защищенности.

Табуирование – это процесс замены определённых слов или выражений, которые считаются нежелательными или опасными, на другие, более нейтральные или безопасные. В контексте заклинаний и заговоров этот приём используется для избежания прямого обращения к силам или сущностям, которые могут быть враждебными или непредсказуемыми. Вместо конкретных имён используются эвфемизмы, метафоры или намёки, чтобы избежать негативных последствий. Например, запрет на упоминание имени дьявола вслух. Вот пример табуирования в вымышленном заклинании. Оригинальное заклинание следующее: *«Призываю тебя, Великий Тёмный Властелин, дай мне силу!»* [vk.com, 15.08.2015]. Для достижения эффекта табуирования заклинание выражается таким образом: *«Призываю тебя, Могущественный Правитель Сумрака, ниспошли мне мощь!»* [vk.com, 09.03.2011]. Это позволяет сохранить смысл заклинания, но избежать прямой связи с конкретным персонажем или силой, что снижает риск неблагоприятных последствий.

В отличие от разнообразности русских суеверных заговоров, в китайской суеверной картине мира редко употребляются заговоры. Обычно китайские заклинания и заговоры связаны с религией.

Несмотря на различные историко-культурные истоки и траектории развития России и Китая, обусловленные воздействием универсального характера суеверий, русские и китайцы демонстрируют значительное сходство в поведенческой практике социального взаимодействия. Существует эквивалентное выражение: *ТЬфу-тьфу-тьфу* и 呸 呸 呸. Основной целевой установкой употребления суеверных выражений

представителями русской и китайской лингвокультур является приоритетная реализация функции самозащиты.

2.5. Ценностные характеристики лингвокультурного типажа «суеверный человек»

2.5.1. Ценностные приоритеты лингвокультурного типажа «суеверный человек»

В соответствии с мнением О.А. Дмитриевой, ценностные приоритеты имеют тесные связи с функций суеверия - предсказание будущего, предотвращение неблагоприятных ситуаций, снятие психического напряжения, привлечение удачи и т.д. Таким образом, ценностные приоритеты относятся к витальным и утилитарным целям, отражённым с помощью таких существительных, как безопасность, богатство, здоровье, спокойствие, комфорт и т.д. [Дмитриева, 2018, с. 53].

Рассматриваемые с точки зрения содержания различные суеверные тексты, в основном выражаются прескриптивами для обеспечения достижения вышеперечисленных целей.

Жёсткие категоричные прескриптивы – безопасность гарантирует нормальную жизнь человека, поэтому в подобный контекст включены суеверные нормы, связанные с потребностью в безопасности. Иначе говоря, безопасность является капитальной из всех потребностей суеверных людей.

Жёсткие некатегоричные прескриптивы – в этом типе суеверных норм предусмотрены соответствующие меры по предотвращению, т.е. наличие методов противодействия возможным несчастьям, чтобы обойти невезение. Однако если человек не действует в соответствии с этими нормами, он все равно столкнется с плохой ситуацией.

Приведем примеры.

В России в мировоззрении суеверных людей зеркала обладают

магической силой воплощать слова в реальность и могут служить инструментом, соединяющим реальный мир с потусторонним. Именно поэтому существует такое суеверие: *Нельзя произносить перед зеркалом отрицательные фразы.* Эти плохие фразы, в основном, содержат следующие слова, которые могут привести к различным неприятным последствиям:

- 1) Боль. Употребление этого слова может вызвать различные симптомы болезни и дискомфорта, которые наносят вред здоровью человека и угрожают его жизни.
- 2) Плохо. Это слово приглашает все неудачи, несчастья и неожиданные катастрофы к самому пользователю.
- 3) Некрасиво. Это слово может сделать человека некрасивым и ухудшить состояние его внешности.
- 4) Ужас. Использование этого слова увеличивает частоту неприятностей в жизни и делает её более трудной.
- 5) Глупость. Употребление этого слова снижает уровень интеллекта и приводит к ухудшению памяти.
- 6) Бедность. Применение этого слова может привести к тому, что богатство человека уменьшится или исчезнет самым неожиданным образом, и ухудшается экономическое положение людей.
- 7) Неприятность. Использование этого слова усиливает неприязнь окружающих к пользователю и отталкивает его от себя.
- 8) Несчастье. Употребление этого слова лишает жизнь приятности, усложняет все проблемы и увеличивает стресс от существования.
- 9) Отвращение. Применение этого слова может привести к тому, что люди, состоящие в браке, получают отказ от своих партнеров и отвращение от своих детей.
- 10) Грусть. Это слово усугубляет негативные эмоции человека и заставляет организм размножаться различными заболеваниями.

- 11) Страдание. Его использование может привести к заражению серьезными заболеваниями.
- 12) Ненужность. Этот термин создает огромную разобщенность и коммуникационный барьер между пользователями и теми, с кем они поддерживают близкие отношения, напрягая и ухудшая межличностные отношения и усиливая чувство изолированности человека [www.drive2.ru, 20.11.2017].

С точки зрения категоризации, это относится к табу на использование слов с негативным эффектом. Посредством использования предикативного слова «Нельзя» усиливается и подчеркивается степень незыблемости и стабильности норм. Потенциально опасные последствия объясняются с помощью слов, связанных с различными негативными ситуациями. В основном мы перечислили слова с негативной коннотацией, а синонимы и производные с тем же корнем, что и эти слова, также не допускаются. Среди них слова *боль, плохо, глупость, грусть* и *страдание*. Они демонстрируют суеверным людям потребность в безопасности и здоровье, составляя 41.7% от общего числа.

«Нельзя» имеет очень высокую частоту употребления в табуированной категории суеверий, например:

- 1) Нельзя мести мусор через порог – к привлечению беды.
- 2) Нельзя одалживать своё зеркало – к лишению удачи.
- 3) Нельзя есть перед зеркалом – к болезни и скорби, а также к риску потерять память.
- 4) Нельзя заранее поздравлять с днём рождения – к привлечению нечистых сил и ухудшению здоровья.
- 5) Нельзя бить кошек – к несчастью.
- 6) Нельзя разбивать яйца об стол – к привлечению несчастливой судьбы.
- 7) Нельзя выносить мусор вечером после захода солнца – к привлечению проклятия.

- 8) Нельзя смотреть на Луну – к подтверждению слеза.
- 9) Нельзя спать ногами к двери – к риску не проснуться.
- 10) Нельзя целовать в глаза – к неприятности со здоровьем [multiurok.ru, 20.03.2018].

Вышеприведённые примеры также демонстрируют высокий спрос на безопасность и здоровье среди суеверных людей. В мировоззрении такого типа человека эти суеверия воспринимаются как законы, которые должны строго соблюдаться и не могут быть нарушены. В то же время в этом случае есть слова для замены: *запрещается / недопустимо / невозможно / не допускается что-то делать*. Самым распространенным остаётся «Нельзя».

Жёсткие категоричные прескриптивы могут прямо подчеркивать соответствующий нежелательный исход инцидента. Например:

- 1) Кто ласточку убьёт, того покинут удачи в домашнем хозяйстве.
- 2) Чёрная кошка на дороге – к беде.
- 3) Бабочка в доме – к скорому заболеванию кого-то из домочадцев.
- 4) Дарить в подарок вилку, нож или ложку – к несчастью.
- 5) Остановившиеся часы – к проблемам со здоровьем.

Это суеверия, связанные с приметами, также свидетельствуют о стремлении суеверных людей к стабильной безопасности и крепкому здоровью.

Что касается жёстких некатегоричных прескриптив, то в самом суеверии указаны способы предотвращения невезения. Следуя правилам, можно избежать неприятных ситуаций. Эта категория суеверий также связана в первую очередь с безопасностью. Например:

- 1) *Залетела бабочка в дом – выпусти, а то будет несчастье* [horoscopes.rambler.ru].

В этом суеверии ситуация “бабочка залетела в дом” является плохим предзнаменованием для суеверных людей, но в нём даётся четкий метод: делать действие “выпустить бабочку”, т.е. так можно в корне избежать

невезения.

2) *Нельзя выбрасывать вещи усопших. Вещи лучше сжечь, чтобы уберечь от опасности себя и других людей* [primamedia.ru, 13.02.2020].

В данной суеверии ясно указывается на метод решения вещей усопших, т.е. “нельзя просто выбрасывать, а надо сжечь”. Цель такого действия тоже заключается в безопасности и снятии потенциальных рисков.

3) *Если вам доведется проходить через озеро или болото, не произносите вслух имена своих врагов и злых людей, иначе они вскоре вспомнят о вас и попытаются причинить вам вред* [tvsamara.ru, 05.12.2020].

В указанном суеверии показано табу на поведение в определённом месте: не совершать действие “произносить вслух имена врагов или недоброжелателей” для предотвращения опасности.

4) *Если вы видите на небе красную луну, постарайтесь не смотреть на нее. Это может иметь неприятные последствия и привести к серьезным заболеваниям* [vk.com, 22.11.2023].

В таком суеверии также указывается поведенческое табу во избежание несчастья или тяжёлых болезней с помощью выполнения действия “не смотреть красную луну”.

5) *Если картина случайно упадет со стены вашего дома, кто-то из ваших родственников вскоре заболеет. Чтобы избежать неприятностей, выбросьте картину сразу же после ее падения* [vk.com, 23.12.2020].

6) *Если на вашем зеркале без видимых причин появилась трещина, будьте готовы к худшему. Этот знак предвещает серьезные проблемы и неприятности. Избавившись от поврежденных вещей, вы сможете избежать пагубных последствий* [primamedia.ru, 13.02.2020].

В этих суевериях даны правильные решения после возникновения страшной ситуации для обеспечения здоровья и безопасности. Решение – “сразу выбросить”.

7) Если за праздничным столом собралось 13 человек, следует подать столовые приборы на четырнадцатого человека, иначе вскоре один из присутствующих может отправиться в мир иной [vk.com, 01.12.2024].

В данной суеверии внимание сосредоточено на табу против чисел, а поскольку число 13 имеет негативную коннотацию, предлагается решение: приготовить столовые приборы для 14 человек.

В мировоззрении суеверных китайцев безопасность также имеет первостепенное значение, поэтому большинство самых строгих прескриптив связано именно с этим требованием. Например:

1) 在过生日的时候, 不能用嘴将蜡烛吹灭 – 会带来不幸或使寿命减少 (В день рождения нельзя задувать свечи ртом – это может принести несчастье или сократить продолжительность жизни).

2) Как и в России, в Китае зеркала также считаются чем-то, что может принести злые силы и нанести вред здоровью, поэтому и существует такое суеверие: 不能在半夜的时候照镜子 – 可能会招来恶鬼和厄运 (Нельзя смотреть в зеркало посреди ночи – это может привлечь злых духов и невезение).

3) 走夜路时, 如果听见有人叫你, 绝对不能回头 – 不然会遭受来自邪恶力量的伤害 (Гуляя ночью, если вы слышите, что вас кто-то зовет, нельзя оборачиваться – иначе вам могут навредить злые силы).

4) 客人走后不能立刻扫地 – 不然会给整个家庭带来灾难 (Нельзя подметать пол сразу после ухода гостей – это может обернуться катастрофой для всей семьи).

5) 不能踩门槛 – 会造成房主的死亡 (Нельзя наступать на пороги – это может привести к смерти владельца дома).

6) 不能在家里打伞, 会招来鬼神 (Нельзя использовать зонтики в доме, они привлекают призраков и духов).

7) 不能在晴天打伞, 会带来霉运 (Нельзя пользоваться зонтиком в солнечный день – это приносит несчастье).

В вышеупомянутых суеверных правилах строгий запрет на суеверия усиливается за счёт использования слова «不能» (нельзя). Лексическое сочетание – соединение глагола и наречия. Иероглиф “不” является наречием, а “能” – глагол желания. В суеверных правилах «不能» (нельзя) обычно используется в качестве вспомогательного глагола, чтобы указать, что определённое поведение запрещено или недопустимо, т.е. выразить отрицание конкретного действия. Эти выражения носят обязательный и принудительный характер и призваны предупредить людей о том, что они должны подчиниться или столкнуться с тяжелыми последствиями.

В Китае тоже существуют жесткие некатегоричные прескриптивы, у них одинаковые характеристики, которые нельзя нарушать за исключением того, что есть решения, позволяющие избежать опасных ситуаций. Например:

1) 不能将筷子插在饭碗上 – 为了避免不必要的麻烦, 应立即拔出筷子并继续用餐, 若筷子已插在碗上数分钟, 务必连同饭, 筷子和碗一起丢弃, 以免食用鬼魂吃过的食物导致生病 (Нельзя вставить палочки в миску с рисом – чтобы избежать лишних проблем и опасных ситуаций, надо сразу убирать палочки и продолжать есть. Если палочки надолго вставили в миску, надо выбросить рис, палочки и миску вместе, чтобы не заболеть от еды, которую уже съели демоны) [www.baidu.com, 16.10.2019].

В этом суеверии есть чёткое табу на то, как следует класть палочки для еды. Но если это табу случайно нарушено, то существует решение данной проблемы, которое зависит от ситуации: 1) если палочки вставлены прямо в миску с рисом на короткое время, то можно просто вытащить палочки из миски; 2) если палочки вставлены прямо в миску с рисом на долгое время, то нужно выбросить все столовые приборы. В этом суеверии нет такого сильного табуированного значения.

2) 不能在半夜去人特别少的地方 – 避免如果夜晚走在街头突然误入森林或房屋, 遭遇 “鬼打墙” 的现象, 对着空气吐口水或佩戴护身符 (Нельзя

пойти в какое-нибудь особенно безлюдное место посреди ночи – чтобы избежать чувства дезориентации, можно внезапно попасть в незнакомый лес или дом ночью. В этом случае лучше плюнуть в воздух или надеть амулет) [www.xiaohongshu.com, 16.10.2019]. В данной суеверии в опасной ситуации надо совершить действие – “плюнуть” или “надеть амулет” для самосохранения.

3) 天黑进门后, 不能直接背对着门关门 – 要转过身来, 再去关门, 不然鬼怪就会直接进入家中, 给家庭带来不幸 (Когда вы входите в дом ночью, нельзя закрывать дверь спиной к нему – нужно повернуться и закрыть дверь, иначе призраки и духи напрямую войдут в дом, принеся несчастье семье) [www.baidu.com, 04.09.2022]. В такой суеверии чтобы избежать проникновения призраков в дом, надо выполнять действие – “повернуться, потом закрыть дверь”.

Как и в России, эти суеверия заключаются в основном в поведенческих табу, отражающих стремление суеверного человека к безопасности.

Прескриптивы средней степени. Это обычные суеверия, которые подчеркивают плохой исход. Однако они не представляют угрозы для жизни и здоровья и являются менее жесткими.

Рассмотрим русские примеры.

1) Не стоит мыть посуду в гостях, это станет одной из причин появления проблем в семье, а девушкам будет сложно выйти замуж.

2) Не допускается есть с ножа, иначе станешь агрессивным и злым.

3) Не стоит зашивать на себе одежду, после этого человек станет рассеянным и забывчивым, а если это сделать перед выходом из дома, могут быть проблемы в дороге. Тот, кто пришивает пуговицу, не снимая одежду, может остаться без денег.

4) Не стоит сидеть на 2 стульях, иначе человек станет жадным, притянет к себе несчастья.

5) Не стоит сидеть со скрещенными ногами, это к болезням и ссорам.

6) Тот, кто вытирает стол рукой, останется без денег [Вестиямал, www].

Анализ русских суеверных представлений показывает их характерные особенности. В основном используются мягкие запретительные конструкции типа “не стоит”, “не следует”, “не допускается”, что отличает их от жестких табу. Эти суеверия предупреждают о возможных негативных последствиях в различных сферах жизни: проблемах в семье и личных отношениях, ухудшении характера (агрессивность, рассеянность), материальных трудностях (потеря денег) и проблемах со здоровьем.

Все примеры демонстрируют четкую логику: конкретное действие ведет к определенному негативному результату. При этом последствия касаются преимущественно самого человека, а не окружающих. Суеверия связаны с повседневными бытовыми ситуациями - приемом пищи, обращением с посудой и одеждой, манерами поведения.

В сравнении с китайскими аналогами русские суеверия менее категоричны и больше ориентированы на индивидуальные последствия, а не на социальные аспекты. Они отражают характерную модель народного сознания, где через бытовые запреты регулируется повседневное поведение людей.

Приведем теперь китайские приметы.

1) 最好不要用红色的钱包 – 散财 (Лучше не использовать красный кошелек – иначе это к потере богатства).

2) 过节的时候不要将垃圾倒掉 – 会使财富流失 (Не выносить мусор во время праздников – это к потере богатства).

3) 不要让米缸空着 – 不然会散财 (Не оставлять пустых мест в контейнерах для хранения риса – это к уменьшению богатства).

4) 不要长期睡在别人的床上 – 会影响自己的运气 (Не долго спит в чужой постели – к потере удачи).

Китайские суеверия, связанные с материальным благополучием и

удачей, демонстрируют ряд характерных особенностей. В них используется умеренно-запретительная конструкция "不要" (не стоит/не следует), которая, хотя и близка по значению к строгому "不能" (нельзя), носит менее категоричный характер.

Основная тематика приведенных суеверий вращается вокруг сохранения и приумножения богатства (кошельки, мусор, запасы риса) и личной удачи (постель, влияние на судьбу). В отличие от русских примет, где последствия могут касаться разных сфер жизни (здоровье, отношения, характер), китайские суеверия чаще фокусируются именно на финансовом благополучии и удаче, что отражает традиционные ценности китайской культуры.

Таким образом, китайские суеверные запреты выполняют регулятивную функцию, мягко направляя поведение человека в бытовых ситуациях, но при этом сохраняют акцент на материальном успехе и благополучии как ключевых жизненных приоритетах.

Мягкие прескриптивы. Обычно это совет, как лучше поступить в той или иной ситуации.

Например, в России:

- 1) Перед отъездом стоит присесть и вслух перебрать все упакованные вещи.
- 2) Стараться не возвращаться домой, если что-то забыли.
- 3) Носить на запястье красные ниточки от сглаза или в незаметном месте прикалываем булавку.

В Китае:

- 1) 过年当天整夜都要把灯打开 (Не выключать свет всю ночь в Новый год).
- 2) 避免踩到别人的影子 (Избегать наступать на чужие тени).
- 3) 过生日时最好不吃饺子 (В день рождения лучше не есть пельмени).

Китайские и русские суеверия-советы демонстрируют удивительное

сходство в своей мягкой рекомендательной форме, хотя и отражают разные культурные акценты. В обеих традициях преобладают не строгие запреты, а скорее житейские подсказки – “стоит”, “лучше”, “стараться”, призванные уберечь от неудач и привлечь удачу.

Русские рекомендации чаще связаны с бытовыми моментами (сборы в дорогу, защита от сглаза), тогда как китайские нередко привязаны к календарным событиям (Новый год, дни рождения). При этом китайские советы проявляют больше внимания к социальному взаимодействию (не наступать на тени), а русские – к индивидуальным практикам (обереги).

Объединяет их общая цель: создать психологический комфорт через простые ритуальные действия, которые дают ощущение контроля над непредсказуемыми обстоятельствами. И в России, и в Китае эти мягкие предписания выполняют схожую функцию – они становятся культурным способом снижения тревожности в повседневной жизни через символические практики, передаваемые из поколения в поколение

Анализ ценностных приоритетов лингвокультурного типажа «суеверный человек» в русской и китайской традициях позволяет выявить как универсальные, так и культурно-специфические черты. Основной ценностный ориентир суеверий в обеих культурах – стремление к безопасности, что проявляется в жестких категоричных прескриптивах с использованием запретительных конструкций («нельзя», «不能»). Эти нормы, связанные с защитой жизни и здоровья, носят абсолютный характер и не допускают нарушений.

На втором месте по значимости находятся утилитарные ценности: материальное благополучие (особенно выраженное в китайских суевериях), удача, стабильность и психологический комфорт. Они реализуются через: жесткие некатегоричные прескриптивы (с указанием способов избежать последствий); средние по степени строгости запреты («не стоит»), регулирующие повседневные практики; мягкие рекомендации («лучше»),

направленные на минимизацию рисков.

Этнокультурные различия проявляются в том, что в русской традиции доминируют индивидуальные последствия (здоровье, характер, личные отношения), а запреты часто метафоричны («не сидеть на двух стульях» → жадность). Китайские суеверия более прагматичны, сфокусированы на коллективном благополучии (семья, богатство) и прямых причинно-следственных связях («пустой рис → пустой кошелёк»).

Таким образом, ценностные приоритеты суеверного человека отражают базовые человеческие потребности (безопасность, стабильность), но их конкретное наполнение культурно обусловлено.

2.5.2. Оценочные характеристики лингвокультурного типажа «суеверный человек»

Исследование и анализ оценочных характеристик лингвокультурного типажа «суеверный человек» способствует расширению представлений исследователя о данном типаже в конкретном лингвокультурном контексте, что позволяет более чётко моделировать его.

Согласно алгоритму описания лингвокультурных типажей, оценочная характеристика представляет собой фасеточную структуру. При этом внутренняя оценка (самоидентификация) является типажеобразующим элементом, а внешняя оценка (оценка окружающими) может варьироваться от положительной до отрицательной [Дмитриева, 2009, с. 57]. Для моделируемого лингвокультурного типажа предлагается следующая система координат: 1) Самооценка; 2) Оценка типажом суеверных людей; 3) Оценка типажом не суеверных людей; 4) Оценка типажа со стороны.

Обобщим и проанализируем данные, полученные посредством опроса респондентов. Рассмотрим самооценку суеверного человека. На вопрос: «Считаете ли Вы себя суеверным человеком?» / «您认为自己是个迷信的人吗?» (Вы считаете себя суеверным человеком?) респонденты ответили

следующим образом: 1) да; 2) возможно; 3) нет. Результаты представлены в следующей таблице (см. табл. 6. Отношение к суевериям в современном коммуникативно-массовом сознании в России и Китае).

Таблица 6. Отношение к суевериям в современном коммуникативно-массовом сознании в России и Китае

Ответ	Русские респонденты	Китайские респонденты
да	15%	19%
возможно	61%	37%
нет	24%	46%

Таким образом, мы видим, что в России большинство респондентов относятся к суевериям неоднозначно. В какой-то степени они оценивают себя суеверными, но в то же время они полагают, что спорадическое суеверное поведения не свидетельствует об их суеверности. В Китае почти половина респондентов указала на то, что они не суеверны. Количество респондентов, прямо заявивших о своей суеверности в России и в Китае незначительное.

Говоря об окружении лингвокультурного типажа «суеверный человек», мы уже указывали на присутствие «посредников» – людей, владеющих сакральными знаниями или позиционирующих себя экспертами в сфере суеверий, единомышленников – людей с суеверным сознанием. Помимо этого, мы учитываем социальный характер человека. Суеверный человек контактирует с людьми не суеверными. Анализ контекстов показал сложную систему оценки рассматриваемого типажа окружающих его людей, отличающуюся крайней категоричностью.

Для суеверных людей посредник служит связующим звеном со сверхъестественными силами, помогает взаимодействовать с ними, выступает в роли помощника и переводчика «сакрально-символических тайных знаков». По этой причине посредники пользуются большим доверием у суеверных людей, соответственно, оцениваются позитивно.

Однако только в том случае, если посредник совершает благонамеренные действия с точки зрения суеверного человека (предсказывает судьбу, лечит и т.д.).

На сайте «Дзен» веб-пользователь делится своим опытом и чувствами по поводу обращения за консультацией к тарологу. *«Тридцать пять лет я держалась в стороне от всего эзотерического, мистического и ненаучного. Смеялась над подругами, которые бегали по колдуньям, крутила пальцем у виска, когда слышала рассказы о том, как экстрасенс помог вылечить ребенка от заикания, скептически относилась к картам Таро»*. Раньше она скептически относилась ко всему, что связано с суевериями. После возникновения любовных проблем она стремится разрешить внутреннюю путаницу посредством обращения к тарологу: *«Опять нарисовался тупиковый сценарий. Мужик есть, а развития отношений с ним нет. Я по-прежнему висела в неопределенности. Вроде мужик есть, а вроде его нет. Вроде все в жизни хорошо, а вроде все жутко запутанно. Что точно, так это то, что по ночам спать я стала отвратительно. Ситуацию нужно было исправлять и карты судьбы легли так, что в моей жизни появились карты Таро, с которыми я впервые познакомилась благодаря сервису онлайн консультаций с экспертами Таро Lunaro.ru»*. Она выбрала таролога и изложила свою проблему: *«Стоит ли мне продолжать отношения с этим мужчиной или лучше их завершить?»*. Она была потрясена результатами гадания на таро: *«Тарологиня вытянула карту, изучила изображение на ней и начала интерпретировать увиденное. В этот момент табуны мурашек начали бегать по моему телу, и это ощущение не прекращалось до конца консультации»* [dzen.ru, 07.07.2023]. Она решила свои личные проблемы через консультации с тарологом и стала ещё более склонной к суевериям.

В случае, когда суеверный человек не получает желаемого от посредника, он выражает недовольство и негодование. На сайте «Магизмо»

также описаны возможные ситуации, в которых суеверный человек может проявить негативное отношение к посреднику: *«Если приворожить человека, который вам не по судьбе, то личного счастья с ним не будет, зато будут серьезные проблемы и неприятности, исход которых непредсказуем. Отказ ждет каждого второго человека, обратившегося к магу Амораю с просьбой сделать любовный приворот Вуду. Не все бывают довольны отказом сделать приворот, люди не понимают, что отсутствие согласия со стороны колдуна провести ритуал приворота – для данного человека только к лучшему»* [magizmo.ru, 29.03.2019]. В данном примере суеверный человек пытается завязать романтические отношения с кем-то с помощью посредника, но, по мнению посредника, эта магия может принести вред другим людям, поэтому он отклоняет просьбу суеверного человека, что вызывает его недовольство.

Злонамеренные действия, усматриваемые суеверным человеком, иницируются как самим посредником, так и по инициативе третьего лица. В этом случае оценка посредника крайне негативна.

Однако гипотетически, посредник может быть инструментом в руках тех людей, которые планируют принести вред суеверному человеку. В данном случае оценка может быть негативной не столько посредника, сколько потенциального врага. Отношения к окружающим людям отражено в таблице 7. Оценка к окружающим в сознании суеверного человека.

Таблица 7. Оценка к окружающим в сознании суеверного человека

Субъект	Тип влияния	Объект	Оценка
Суеверный человек	Благонамеренное действие	Посредник	положительная
	Злонамеренное действие	Несуеверный человек	негативная
		Суеверный человек	

Поскольку суеверные люди воспринимают мир как пространство, потенциально наполненное опасностями, окружающих людей, независимо от их мировоззрения, суеверный человек оценивает негативно. Любой человек может представлять собой опасность, его разрушительные действия получили фиксацию в языке (см. таблицу 8. Языковое отражение злонамеренных действий в картине мира суеверного человека). Злонамеренные действия в суеверной картине мира объективированы в языке как глаголами, так и словосочетаниями.

Таблица 8. Языковое отражение злонамеренных действий в картине мира суеверного человека

Русский язык	Китайский язык
каркать	乌鸦嘴 (вороний рот)
Сглазить (иметь дурной глаз)	邪恶之眼 (дурной глаз)
наговорить	念念有词 (бормотать что-то под нос)
проклясть	诅咒 (предать проклятию)
накликать	招来 (навлечь)
заклинать	念咒 (произносить заклинания)
колдовать/заколдовать/околдовать	行巫术/施妖术/用邪术 (заниматься колдовством)
наводить порчу	下蛊 (привлечь вред с помощью использования китайских чёрномагических червей)
навлечь несчастье	招致不幸/招灾引祸 (принести несчастье)

Приведем примеры из русской художественной литературы.

1. А.М. Пешков в своей трагедии «Васса Железнова» писал, что *«Предсказывать неудачу, беду. [Михаил]: Дело, которому всю жизнь служил, — разрушается --- [Васса:] Не каркай, говорю!»* [kartaslov.ru].

В приведенном примере слово «каркать» используется в переносном значении. Это звукоподражательное слово, обозначающее крик вороны («кар-кар»). Ворон традиционно ассоциируется с мраком, смертью и несчастьем во многих культурах. В данном контексте слово «каркать» употребляется метафорически и означает предсказание беды, неудач или неприятных событий. Фраза «не каркай» звучит как призыв прекратить негативные прогнозы.

2. К.Ф. Седых в своем романе «Даурия» писал, что *«Кто вам каркает, что пропали мы? Нет, не пропали и не пропадем!»* [Седых, 2023].

В русской литературе ворон часто изображается как птица, предвещающая беду, поэтому глагол «каркать» приобретает дополнительные коннотации тревоги и угрозы. Слово «каркать» в данном примере используется как метафора для обозначения негативных предсказаний или угроз.

3. Ю.С. Ханевская показала в своей книге «Властелин в подарок», что *«Я ускорила шаг, скручивая в кармане дулю. С детства бабушка привила мне эту глупую привычку. Чтоб не сглазили злые глаза. Не верю я в это, но всё равно делаю»* [kartaslov.ru].

В данном примере глагол «сглазить» буквально означает нанести вред человеку посредством взгляда, завистливого или недоброжелательного. Это действие связано с народными верованиями и суевериями. В русской культуре понятие «сглаза» тесно связано с представлениями о магии, проклятиях и защите от злого влияния. Образ «злые глаза» символизирует угрозу извне, которую нужно предотвращать. Здесь это слово играет ключевую роль в обосновании поведения героини, подчеркивая её стремление защититься от возможного вреда. Несмотря на рациональное отрицание веры в сглаз (*Не верю я в это*), она продолжает следовать этой привычке.

4. Мила Петриш писала в своей книге «Мечта юной “Хризантемы”»,

что *«Она никому не скажет о предстоящем собеседовании, вдруг сглазят»* [kartaslov.ru].

В данном примере героиня боится, что обсуждение планов может привлечь внимание недоброжелателей и повлиять на результат. Согласно народным поверьям, практика молчания о важных событиях до их свершения также распространена в народных традициях и связана с желанием защитить успех от внешних воздействий.

5. Катерина Цвик писала в своей книге *«Ходячее недоразумение в академии Примы»*, что *«Так и хотелось проклясть этого ненормального напоследок, вот прямо язык чесался!»* [litnet.com, 07.08.2021].

В этом примере глагол «проклясть» буквально означает пожелать кому-то зла, несчастья или беды. Главный герой испытывает настолько сильные эмоции, что хочет произнести нечто резкое или обидное. В русской культуре глагол «проклясть» связан с сильными негативными эмоциями и агрессивными намерениями. Он часто используется в ситуациях, когда человек испытывает ярость или отчаяние. В некоторых контекстах «проклинать» может иметь сакральный смысл, связанный с наложением заклятия или пожелания беды. Здесь главный герой хочет нанести вред своим врагам с помощью «проклятия».

6. Дмитриевич Г.В. показал в своей книге *«Колыбель богов»*, что *«И причиной этому разору, конечно же, было колдовство или чей-то дурной глаз»* [Дмитриевич, 2018].

В данном примере, согласно народному суеверию, взгляд считается способным оказывать влияние на окружающий мир, а «дурной глаз» означает взгляд, который приносит несчастье или беду. Выражение «дурной глаз» в данном контексте выполняет функцию объяснения причины разорения с точки зрения народных верований.

7. О.Н. Громыко писала в своей книге *«Листопад»*, что *«Надо бы выплеснуть её в укромном месте да зашептать покрепче, чтоб никакой*

лиходеи не сумел навести порчу» [litres.ru, 25.04. 2008].

В этом примере фраза «навести порчу» значит использовать магические средства для нанесения вреда другому. Главные герои хотят спрятать предметы в укромном месте, чтобы защитить их от внешних угроз и злых сил.

8. Олег Белов показал в своей книге «Веселые истории Мальчика Пети. Познавательные истории о психосоматике в оригинальном исполнении», что *«Вкусняшек не принёс, а подарил ромашку (вот как в воду глядел, прям угадал)»* [online-biblio.tk].

Словосочетание «как в воду глядел» в данном примере играет важную роль. Оно означает «видеть будущее или предугадывать события».

9. Василякий И.Р. писала в своей книге «Однажды не наступило утро», что *«Когда же злой волшебник заколдовал всех? Как их расколдовать? Не могу я остаться в стороне. Надо всех спасать!»* [Василякий, 2018].

В данном контексте слово «заколдовать» используется в прямом смысле, указывая на магическое действие злого волшебника, который навёл заклинание на группу людей.

10. Аурика Луковкина писала в своей книге «Защита от дурного глаза», что *«Древние верили, что взгляд недоброжелателя или просто завистника порой может накликасть несчастье на благополучие семейной пары или здоровье человека благодаря своему отрицательному заряду»* [litres.ru, 18.04.2015].

В этом примере, согласно народным верованиям и суевериям, взгляды или слова могут иметь магическую силу, привлечь беды или неприятности.

11. Мы обнаружили отрывок из статьи, опубликованной на сайте «Дзен». Этот пример иллюстрирует ситуацию, когда близкие люди наводят порчу: *«Мама в моем детстве нашла иголку, которая была воткнута в обои. После этого она внимательно обошла всю квартиру и нашла еще много иголок, которые были понатыканы в обои в разных комнатах и еще в*

дверные косяки. И ведь случайные люди не могли этого сделать. Это был кто-то из ближнего окружения. С тех пор мама с папой стали часто ссориться, а потом вообще со скандалом развелись. После этого никто из них новую семью не построил. Оба болели сильно. Кто вредил нашей семье, мама так и не узнала» [dzen.ru, 17.11.2024].

Мать главного героя натывается в доме на несколько иголок неизвестного происхождения, которые, как предполагается, мог сделать сосед. Но с тех пор в доме часто вспыхивают ссоры, которые в конце концов приводят к разводу родителей главного героя, и оба они сильно заболевают. Это было следствием навлечения порчи окружающих их людей.

12. На сайте «Дзен» также читаем: *«Были истинные колдуны; те вредили, пакостили, наводили порчу, болезни, если того желали. Их боялись и не любили» [dzen.ru, 08.05.2024].*

У многих колдунов имеется способность наносить вред людям. Использование этой силы зависит от того, обращается ли кто-либо к ним за помощью или сами колдуны задумываются о нанесении ущерба.

Приведем китайские примеры.

1. Писатель 南派三叔 (Наньпай Саньшу) в своей книге «盗墓笔记» (Записки расхитителя гробниц) писал, что *«胖子，你这乌鸦嘴能不能闭上？每次你一说话，咱们就得倒霉»* (Толстяк, ты можешь закрыть свой вороний рот? Каждый раз, когда ты говоришь, нам не везёт) [南派三叔, 2006].

В китайской лингвокультуре ворон воспринимается в качестве символа смерти и несчастья, поэтому слово “乌鸦嘴” (вороний рот) тоже связано с неприятностями в суеверной картине мира. Эта метафора означает, что слова индивида могут привести к плохим результатам. «Вороний рот» подразумевает, что слова говорящего имеют негативный эффект. Обвиняя “толстяка” в том, что он “вороний рот”, говорящий пытается свалить на него вину за свои несчастья и надеется, что тот перестанет болтать, чтобы избежать новых неудач.

2. Писатель 天下霸唱 (Тянься Бачан) в своей книге «鬼吹灯» (Призрак задувает свет) писал, что *«那古尸的眼睛突然睁开, 一双邪恶之眼直勾勾地盯着我们, 仿佛要将我们的灵魂吸走»* (Глаза древнего трупа внезапно открылись, и пара дурных глаз пристально смотрела на нас, словно пытаясь вытянуть наши души) [天下霸唱, 2016].

В этом примере слово “邪恶之眼” (дурной глаз) – это метафора, которая ассоциирует глаз со злыми силами, предполагая, что глаз обладает сверхъестественной негативной силой. Он является не только органом зрения, но и символизирует угрозу или проклятие, в то же время вызывает у человека страх перед неизвестными и сверхъестественными силами. Он указывает на запретную силу, которая может напрямую угрожать душе или жизни человека.

3. Писатель 姚科 (Яо Кэ) в книге «茅山后裔» (Потомки Маошань) писал, что *«那道士说, 这村子里的人都被诅咒了, 若不破解, 全村人都活不过今年»* (Тот даос сказал, что все жители деревни прокляты, и если проклятие не снять, никто в деревне не доживёт до конца года) [姚科, 2009].

В этом примере слово “诅咒” (проклясть) имеет сильное негативное значение, предполагающее влияние невидимой, злонамеренной силы. Согласно суевериям, язык обладает некой мистической силой, способной вызывать сверхъестественные силы и привлечь несчастье.

4. Писатель 南无袈裟理科佛 (Наньу Цзяша Ликэ Фо) в книге «苗疆蛊事» (Волшебные истории из Мяо) писал, что *«她闭上眼睛, 口中念咒, 手中的虫子顿时活跃起来, 朝着敌人飞去»* (Она закрыла глаза, начала бормотать заклинания, и насекомое в её руках сразу оживилось, полетев в сторону врага) [南无袈裟理科佛, 2013].

В китайской культуре “念咒” (произносить заклинания) рассматривается как особое поведение, позволяющее манипулировать реальностью с помощью произнесения специальных слов или звуков. Она

символизирует невидимую и таинственную силу. Героиня соединяется со сверхъестественными силами с помощью выполнения этого действия и совершает нападение на своих врагов.

Перечисленные выше злонамеренные действия могут нивелироваться по принципу «действие – противодействие». В качестве противодействия суеверный человек прибегает к простым обрядам или ритуалам, структура которых соответствует модели 1. (Прямая коммуникативная модель: использование амулетов или оберегов, произнесение защитных слов, выполнение защитных действий), или обратиться к посреднику за помощью; в этом случае речь идет о модели 2. (Опосредованная коммуникативная модель: т.е. обращение к таким людям, как таролог, гадатель, экстрасенс и другие). В русском и китайском языках зафиксированы варианты противодействия злонамеренных сил (см. таблицу 9. Способы, используемые посредником для избавления злых сил от врага в России).

Таблица 9. Наименования злонамеренных действий и способов устранения негативного влияния в русской суеверной картине мира

Злонамеренные действия	Действия по устранению негативного влияния
Сглазить	Снять / разрушить/ нейтрализовать сглаз, избавиться от сглаза, противодействовать сглазу
Проклясть	Отменить заклятие, освободиться от проклятия, очистить от проклятия, снять проклятие
Наводить порчу	Ликвидировать / нейтрализовать / устранить / снять порчу, Остановить действие порчи, прекратить влияние порчи, остановить действие порчи

Колдовать	Прекратить колдовство, избавиться от колдовства, ликвидировать колдовские силы
Каркать	Прекратить карканье, игнорировать плохое карканье.

Рассмотрим русские примеры.

1. Л.Н. Толстой писал в своей повести «Утро помещика», что *«И, отец ты мой, так испортят, что и навек нечеловеком сделают! Мало ли дурных людей на свете! По злобе вынет горсть земли из-под следу... или что там... и навек нечеловеком сделает; долго ли до греха? Я так-себе думаю, не сходить ли мне к Дундуку, старику, что в Воробьевке живет: он знает всякие слова, и травы знает, и порчу снимает, и с креста воду спускает; так не пособит ли он? — говорила баба: — може он его излечит»* [Толстой, 2024].

В данном тексте словосочетание “снимать порчу” используется в контексте обсуждения возможности обращения к знахарю, который обладает знаниями и умениями, позволяющими противостоять таким силам.

2. *«Сама она в проклятия не верила, но бедолага так перепугался, что месяц не выходил из дома, пока его друзья и соседи не попросили уже забывшую об инциденте бабушку снять с него порчу»* [kartaslov.ru].

Бабушка в данном случае выступает в качестве посредника, она обладает специальными знаниями и умениями для снятия порчи и проклятия.

3. Ю.Д. Бабчинская писала в своей книге «Ночь девы»: *«Вдруг этот отчаянный поцелуй расколдует меня, как принцессу из сказки, и поможет снять проклятие, вдруг я как-то смогу избежать участи...»* [Бабчинская, 2024].

В этом примере “отчаянный поцелуй” служит посредником для снятия

проклятия и может стать ключом к освобождению от проклятия.

4. Л. Эбигейл показал в своей книге «Защитник с того света»: *«Таким “волшебным бабушкам” я не очень доверяла, но регулярно посещала, чтобы попытаться избавиться от сглаза, порчи, зависти моего окружения»* [Эбигейл, 2018].

В данном контексте показано сомнение говорящего в эффективности “волшебных бабушек”, но также указывается на регулярность визитов, что свидетельствует о сильном желании избавиться от проблем.

5. Маргарита Южина в своей книге «Веселый портфель» показала, что *«Но ты не переживай, я знаю одно верное средство, оно тебе обязательно поможет избавиться от колдовства»* [fantasy-worlds.ru].

В данном примере говорящий представляет собой посредника, он создает атмосферу доверия и надежды. Он может ликвидировать плохие колдовские силы.

Посмотрим соответствующие решения посредников в Китае (см. таблицу 10. Наименования злонамеренных действий и способов устранения негативного влияния в китайской суеверной картине мира). В Китае широко используется слово “破解 / 化解” (снять/нейтрализовать/устранить) для устранения тёмных сил.

Таблица 10. Наименования злонамеренных действий и способов устранения негативного влияния в китайской суеверной картине мира

Действия с негативными значениями	Соответствующие решения посредников
乌鸦嘴 (вороний рот)	破煞 (Рассеивание проклятия)
诅咒 (предать проклятию)	破咒/化解诅咒 (Снятие заклęcia)
下蛊 (привлечь вред с помощью использования китайских магических червей)	解蛊 / 破蛊 (Нейтрализация негативного воздействия китайских магических червей)

Приведем примеры.

1. Писатель 南派三叔 (Наньпай Саньшу) в своей книге «盗墓笔记» (Записки расхитителя гробниц) пишет, что «张起灵手持青铜铃铛, 他说: ‘此墓诅咒极重, 需以秘法破咒, 方能继续前行’» (Чжан Цилин держал в руках бронзовый колокольчик и говорил: “Проклятие этой гробницы очень сильное, нам нужно снять проклятие с помощью секретного метода, прежде чем мы сможем двигаться дальше) [盗墓笔记, 2006].

В этом примере главный герой является посредником, он использует бронзовый колокольчик для создания связи со сверхъестественными силами, чтобы снять проклятие.

2. Писатель 桐华 (Тунхуа) в своей книге «长相思» (Потерял тебя навсегда) писала, что «相柳握住小天的手, 指尖如刀, 在两人的手掌上划下一道道咒语, 鲜血四溅, 皮肉翻飞。‘虽然我无法解蛊, 但我可以杀它。’» (Сян Лю держал руку Сяо Яо, кончики его пальцев были острыми, как ножи, и вырезали заклинание на обеих ладонях, кровь брызнула, плоть обмякла. “Хотя я не могу снять заклинание, я могу убить его”) [桐华, 2023].

В этом примере главный герой убил китайскую чёрномагическую черву для нейтрализации негативного воздействия.

В сознании суеверных людей только посредник может им помочь все остальные люди ведут себя потенциально угрожающе, поэтому они обычно относятся к окружающим отрицательно под влиянием суеверных представлений. Так делается в целях самозащиты от всяческих возможных опасностей.

Наконец, рассмотрим отношение общества к суеверным людям. В ходе анкетирования респондентам был задан следующий вопрос: «Как Вы относитесь к суеверным людям?» / «您怎样看待迷信的人?» (Каково ваше отношение к суеверным людям?). Ответы были классифицированы следующим образом: 1) положительное отношение; 2) нейтральное отношение; 3) отрицательное отношение. Результаты исследования

приведены в табл. 11. Отношение респондентов к суеверному человеку в России и Китае.

Таблица 11. Отношение респондентов к суеверному человеку в России и Китае

Отношение	Россия	Китай
положительно	11%	5%
нейтрально	65%	68%
отрицательно	24%	29%

Анализ полученных данных показывает преобладание нейтрального отношения среди опрошенных в обоих государствах. Вместе с тем около трети респондентов выражают резко негативную оценку указанной категории индивидов, тогда как доля положительно настроенных респондентов значительно ниже

С целью выявления оценочных характеристик лингвокультурного типажа «суеверный человек» нами был проведён опрос респондентов с использованием следующего вопроса: «Какими прилагательными можно охарактеризовать суеверного человека?» (для китайской выборки: «您认为哪些词语可以用来评价迷信的人?»). Респондентам было предложено указать несколько дескрипторов. Полученные данные были систематизированы по оценочному признаку (положительные, нейтральные и отрицательные характеристики) и представлены в Таблице 12. Оценочные слова респондентов для оценки суеверного человека.

Таблица 12. Оценочные характеристики суеверного человека

Оценочное значение слов	Россия	Китай
положительное	целеустремленный, ответственный, серьёзный	执着的 (настойчивый), 虔诚的(набожный)
нейтральное	иррациональный,	焦虑的 (тревожный), 奇怪

	беспомощный, нервный, тревожный, отчаянный, фантазийный, беспокойный, растерянный, одинокий, паникующий, испуганный, вынужденный, интровертный, иллюзорный, настойчивый, загадочный, смущённый	的 (странный), 感性的 (эмоциональный), 孤独的 (одинокий), 痛苦的 (горький), 被动的 (пассивный), 自卑的 (неполноценный), 困惑的 (озадаченный), 无聊的 (скучный), 神秘的 (мистический), 传统的 (традиционный), 追随潮流的 (следающий за тенденциями)
отрицательное	слепой, глупый, невежественный, хрупкий, слабый, негативный, неудачный, некомпетентный, робкий, самообманчивый, скучный, депрессивный, трусливый, боязливый, внеконтрольный, подозрительный, экстремальный, заикленный, беспорядочный, бредовый, нереальный, малообразованный, безграмотный, ленивый	迷茫的 (потерянный), 消极的 (негативный), 脆弱的 (слабый), 无知的 (невежественный), 愚蠢的 (глупый), 无助的 (беспомощный), 非理性的 (иррациональный), 不负责任的 (безответственный), 不自信的 (неуверенный), 盲目的 (слепой), 胆小的 (робкий), 多疑的 (подозрительный), 荒唐的 (нелепый), 缺少教育的 (малообразованный), 失败的 (неудачный), 神经的 (нервный), 执迷不悟的

		(упрямый), 彷徨的 (нерешительный), 封建的 (феодалный), 极端的 (экстремальный)
--	--	---

Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы, в обеих лингвокультурах наблюдается амбивалентное отношение к суеверным людям, однако преобладают нейтральные и отрицательные оценки. Положительные характеристики встречаются значительно реже и, вероятно, отражают самооценку представителей самой исследуемой группы. Кросскультурный анализ выявил как универсальные черты восприятия (например, ассоциации с тревожностью и иррациональностью), так и культурно-специфические особенности. В русской выборке акцент делается на психологические характеристики (тревожность, одиночество), в китайской выборке чаще встречаются оценки, связанные с социальным поведением и традиционностью. Преобладание негативных коннотаций свидетельствует о стигматизации данного типажа в обеих культурах, что коррелирует с его маргинальным статусом в современном рационализированном обществе.

Полученные результаты позволяют уточнить оценочные характеристики лингвокультурного типажа «суеверный человек» и выявить кросскультурные закономерности его восприятия.

Проиллюстрируем примерами отношение к суеверным людям на материале литературных источников на русском языке, затем на китайском.

1. Лев Балашов в своем рассказе «Что такое глупость?» упоминает тему «Глупость мистицизма». В этом пункте он даёт отрицательную оценку суеверным людям: *«Глуп суеверный человек, мистически или религиозно настроенный, верящий в НЛО, экстрасенсов, астрологию, гадания и т.д. Суеверный человек глуп потому, что он доводам разума предпочитает ложные представления о существовании таинственных сил. Человек,*

испытывающий суеверный страх, перестает видеть вещи такими, какие они есть, он говорит: “тут что-то не то, нечисто” и всё становится смутным, растяжимым, спутанным, как в кошмарном сне» [proza.ru, 03.11.2018]. Он негативно оценивает все, то связано с явлением «суеверие» и преследует рационализм. Мы обнаружили такие прилагательные для описания оценки суеверных людей, как *глупый, нечистый, смутный, спутанный*. Он описывает душевное состояние суеверного человека: *«Человек, испытывающий суеверный страх, в кошмарном сне»* [proza.ru, 03.11.2018].

2. Н.А. Бердяев пишет в своей книге «О назначении человека»: *«Человек суеверный есть человек страшащийся, трепещущий»* [litres.ru, 22.01.2009]. Он выражает свое негативное отношение к суеверным людям чрез описания их психологическое состояние с использованием прилагательных слов: *страшающийся, трепещущий*.

3. А.П. Чехов в своем рассказе «Перекасти-поле» писал, что *«Вообще весь народ там бедный и суеверный, учения не любят, потому что образование, понятно, отдаляет человека от религии...»* [litres.ru, 25.04.2018]. В данном контексте подразумевается, что суеверия – это скорее негативные явления, от которых стоит дистанцироваться благодаря образованию. Текст передает осуждение суеверий и невежества.

4. А.П. Чехов также показал в своем рассказе «Старый дом» ироничное отношение к суеверности: *«Я глубоко суеверный человек, быть может, оттого, что я домовладелец, и сорок лет имел дело с жильцами»* [kartaslov.ru, 1893]. Говорящий признает свою склонность к суевериям, но делает это с оттенком самоиронии, таким образом, он словно намекает, что опыт общения с разными людьми мог сделать его более подверженным различным предрассудкам и верованиям.

5. Л.Н. Толстой показал нейтральную оценку для суеверных людей в своем рассказе «Суратская кофейная»: *«И потому пусть тот, который*

видит весь свет солнца, наполняющий мир, пусть тот не осуждает и не презирает того суеверного человека, который в своем идоле видит только один луч того же света, пусть не презирает и того неверующего, который ослеп и вовсе не видит света» [kartaslov.ru, 1893]. Суеверные люди не должны подвергаться осуждению и презрению.

6. Мы обнаружили, что на сайте «Дзен» опубликована статья о специфическом суеверном поведении – «Нельзя поднимать круглые вещи». В комментариях пользователи сети написали: «Люди боятся непонятных для себя событий в силу своей безграмотности. Не могут объяснить элементарные физические и другие природные процессы, явления и т.д., кто психически не стабилен – всегда будут верить в эту ерунду». «Бред 21 го века! Инквизиции на вас не хватает. Назвалась ведьмой, магом в седьмом колене - пожалуйста на костёр. Сразу поубавится...» [dzen.ru, 12.06.2024]. По мнению пользователей, суеверный человек характеризуется психологической и духовной нестабильностью, и суеверные утверждения лишены рациональной основы и являются недостоверными.

Перейдем к анализу китайских примеров.

1. Писатель 暖可可 (Нуань Кэкэ) выразила негативную оценку к суеверному человеку в своем рассказе «我妈迷信害全家» («Суеверия моей мамы разрушили всю семью») писала, что «弟妹未婚先孕。我妈说赶上寡妇年，结婚不吉利。但是恰逢龙年，她乐意让家里添个龙宝宝。弟弟询问我的意见。我心疼弟妹，劝说道不要迷信». [zhuanlan.zhihu.com, 20.02.2024]. *(Девушка моего младшего брата забеременела, так и не успев выйти замуж. Моя мама говорит, что это год вдовы и не стоит выходить замуж, но этот год снова оказался Годом Дракона, и она надеется, что в нашей семье появится ребенок, рожденный в Год Дракона. Мой младший брат спросил меня, что я думаю об этом. Я от всей души сочувствую девушке моего младшего брата и надеюсь, что они не позволят суевериям поколебать их).* Главный герой считает, что мысли суеверных людей

постоянно находятся под контролем суеверий, что не способствует семейному счастью

2. Писатель 暖可可 (Нуань Кэкэ) также писала в другом рассказе, что «我说: “妈, 算命的说我今年的幸运色是蓝色, 不能用粉色, 否则会有血光之灾的。”我妈愣住了。她说: “你胡说八道什么呢, 你一个上过大学的怎么还信这些, 这都是封建迷信。而且谁家正经算命的, 还管人用什么颜色的东西。”» [zhuanlan.zhihu.com, 25.12.2024]. (Я сказала: «Мама, гадалка сказала, что мой счастливый цвет в этом году – голубой, и я не могу использовать розовый, иначе у меня будет кровавая катастрофа». Моя мама застыла на месте. Она ответила: «Что ты несешь, почему ты, образованный человек, все еще веришь в это, это все феодальные суеверия. А кто из тех, кто действительно хорошо умеет предсказывать судьбу, еще и предписывает людям обязательно использовать определенный цвет») [zhuanlan.zhihu.com, 25.12.2024]. Главный герой получает наказание от своей матери за проявление суеверных качеств. Мама считает, что образованный человек не должен верить в суеверия. Отсюда следует, что как и в России, так и в Китае отношение к группе «суеверный человек» амбивалентно. Большинство респондентов относится к нему нейтрально или негативно. Лишь только несколько человек относятся к нему положительно, и это, как предполагается, сами суеверные люди.

Как видим, в обоих обществах лингвокультурному типу «суеверный человек» дается амбивалентная оценка: позитивная оценка выражается с помощью таких слов, как *целеустремлённый, ответственный, настойчивый* и т.д. Нейтральная оценка эксплицирована словами *беспомощный, тревожный, эмоциональный* и т.д. Отрицательное отношение выражается такими словами, как *слепой, глупый, негативный* и др. Однако в большинстве случаев отношение простых людей к суеверным людям негативное.

Выводы по второй главе

В данной главе было проведено комплексное моделирование понятийной, перцептивно-образной и ценностной составляющих лингвокультурного типажа «суеверный человек» на материале русской и китайской лингвокультур.

Анализ суеверной языковой картины мира в рамках лингвокультурного типажа «суеверный человек» раскрывает механизмы символического перекодирования действительности в суеверном сознании. В суеверной картине мира происходит семантический сдвиг: обыденные предметы и действия приобретают символические значения, вытесняющие их первичные функции. Лингвокультурный типаж «суеверный человек» оценивает окружающий мир через призму символических значений, что формирует особую систему ценностей (например, избегание «опасных» чисел, слов, действий), специфические дискурсивные практики (эвфемизация табуированных понятий, ритуальные речевые формулы). Суеверное сознание преобразует нейтральные объекты в знаки-символы с особым статусом. Язык в суеверной картине мира служит не столько для описания реальности, сколько для её «магического» конструирования.

Методология моделирования лингвокультурных типажей включает анализ трёх ключевых аспектов: понятийных (вербализуемые дефиниции и концепты), перцептивно-образных (Паспорт лингвокультурного типажа), ценностных (мотивация, оценка социумом) и сопровождается социокультурной справкой.

Феномен суеверия представляет собой системообразующий признак исследуемого типажа личности. Анализ русских и китайских лингвокультурных традиций выявил общие черты, характеризующие картину мира лингвокультурного типажа «суеверный человек». Эти культуры демонстрируют сходство в структурах суеверий, выражающееся в следующих аспектах:

- иррациональная трактовка символики чисел, цветов и природных феноменов;
- наличие запретов и ритуалов, имеющих защитную функцию;
- вера в влияние невидимых сил, определяющих судьбу человека;
- обращение к магии и гадательным практикам для предвидения будущих событий и защиты от негативных последствий;
- акцентирование внимания на причинно-следственной связи между повседневными поступками и происходящими явлениями (верование в приметы).

При этом культурная специфичность выражается в вариативности сакральных символов и ритуальных практик. Таким образом, термин «суеверие» становится ключевым понятием когнитивного пространства суеверного человека, подчеркивая универсальные аспекты психологической и когнитивной природы данного феномена в сопоставлении русской и китайской культурных сред.

Понятийные характеристики типажа «суеверный человек» в русском и китайском языках демонстрируют как универсальные, так и культурно-специфические черты. Анализ словарных дефиниций и данных массового коммуникативного сознания показал, что в обеих культурах суеверный человек ассоциируется с верой в сверхъестественные силы, иррациональными страхами и ритуальными практиками. Однако в китайской традиции суеверия чаще связаны с конфуцианскими, даосскими и буддийскими концепциями (например, вера в предзнаменования, фэн-шуй, астрологию), тогда как в русской культуре преобладают народные приметы, христианско-языческий синкретизм и влияние современного эзотерического дискурса. Признак «суеверность» в целом проявляется в описании определяющих параметров типизируемой личности «суеверный человек».

Перцептивно-образные характеристики лингвокультурного типажа «суеверный человек», отраженные в «Паспорте лингвокультурного типажа

«суеверный человек»», представляют собой две группы параметров: влияющие на суеверность (возраст и гендер) и определяющие суеверность человека (внешность, место жительства, сфера деятельности, досуг, окружение, коммуникативное поведение).

Паспорт лингвокультурного типажа «суеверный человек» представлен следующими характеристиками. В описании внешности большое значение уделяется сакрализации предметов, которые выступают социальным символом, маркирующим лингвокультурный типаж «суеверный человек». В русской культуре используются термины *амулет, оберег, талисман, апотропей: браслеты, булавки, декоративные веники*; в китайской культуре – единая лексическая единица “护身符” (амулет), браслеты из киновари (朱砂手链), замки долголетия (长命锁).

Место жительства и жилище воспринимаются лингвокультурным типажом «суеверный человек» как сакральное пространство, защищающее от злых сил. Согласно русской культурной традиции, в доме размещают подкову, фигурку домового, веник. В Китае популярны такие защитные предметы, как меч из персикового дерева (桃木剑), зеркало багуа (八卦镜). При выборе жилища суеверный человек опирается на нумерологию. Согласно анализу русскоязычного материала, некоторые числа оцениваются русскими суеверными людьми отрицательно – “13” и “666”, а число “7” оцениваются положительно. В китайской суеверной картине мира негативно относятся к числам “4” и “18”, но к числам “6” и “8” позитивно.

И в русской, и в китайской культурах суеверия особенно распространены в профессиях с высоким уровнем риска (космонавты, врачи, моряки), что объясняется стремлением снизить уровень тревожности в опасной ситуации для жизни. С другой стороны, многие сфера деятельности отмечены распространением суеверий. Так, в России суеверность характерна для домохозяек, творческих личностей, в Китае суеверны бизнесмены, актеры, политики.

В свободное время суеверные люди часто занимаются гадательными практиками, проверяя информацию о будущем в специализированных приложениях на телефоне. В разделе параметра «окружение» в обеих культурах описаны люди с аналогичными убеждениями, но в Китае имеет место включение суеверий в официальные практики (например, выбор дат для свадеб).

В качестве параметров, влияющих на суеверность в обеих культурах, выступают гендер и возраст. Но они являются нерелевантными параметрами.

В области коммуникативного поведения суеверного человека в обеих культурах наблюдается бинарная модель, сочетающая вербальные коды (защитные формулы, эвфемизацию) и невербальные ритуальные практики (использование амулетов, жестов). Были выявлены две взаимодополняющие модели коммуникации: прямая (непосредственное оперирование сакральными кодами) и опосредованная (через фигуры интерпретаторов – гадалок, мастеров фэншуй).

Прямая модель по структуре является двухкомпонентной семиотической моделью; она применима в тех случаях, когда суеверный субъект оперирует двумя взаимосвязанными знаковыми системами: естественным языком (вербальный код) и сакрально-символическими знаками (ритуально-магический код), при этом индивид одновременно существует в обеих семиотических реальностях, осуществляя постоянный перевод между системами.

Опосредованная модель, содержащая три компонента, применяется в случаях, когда субъект не обладает специализированными знаниями для интерпретации сакральных кодов; в коммуникативную цепь включается посредник-интерпретатор, выполняющий функции декодирования символических сообщений, трансляции сакрального знания верификации правильности ритуальных практик.

Ключевое различие между моделями состоит в наличии/отсутствии посредника, необходимого для обеспечения адекватной коммуникации в рамках суеверного дискурса. Обе модели предполагают параллельное существование рационального и магического модусов мышления у носителя суеверного сознания.

Культурная специфика проявляется в выборе посредников (экстрасенсы в России vs специалисты по фэншую в Китае) и частотности использования моделей (в китайской традиции более институционализирована опосредованная модель).

В ценностном аспекте обнаружена универсальная иерархия ценностей, где на первом месте стоит безопасность как базовый уровень, далее следуют материальное благополучие, здоровье и социальное признание. Культурные различия проявляются в инструментализации ценностей (в китайской традиции более выражена прагматическая составляющая), способах их достижения (индивидуальные практики в России vs социально одобряемые в Китае) и степени рационализации (более систематизированы в китайской традиции).

Анализ полученных данных выявил сложную систему оценок лингвокультурного типажа "суеверный человек". В восприятии посредников (гадалок, экстрасенсов, мастеров фэншуй) суеверные люди демонстрируют двойственное отношение: от доверия и уважения до разочарования при неоправдавшихся ожиданиях. Что касается оценки самого типажа в общественном сознании, то результаты показывают три основных вектора: нейтральные характеристики (тревожный, эмоциональный, традиционный) преобладают в обеих культурах, отражая восприятие суеверности как личностной особенности; негативные оценки (невежественный, иррациональный) встречаются реже, но формируют устойчивые стереотипы; положительные дескрипторы (настойчивый, ответственный) единичны и, вероятно, отражают самооценку представителей этой группы.

Такое распределение свидетельствует, что в современном обществе суеверность воспринимается скорее как маргинальная, но терпимая особенность мировоззрения, а не как однозначно отрицательное качество. Культурные различия проявляются лишь в нюансах: китайские респонденты чаще подчеркивают традиционность, русские – эмоциональность суеверных людей.

Наше исследование подтвердило универсальность суеверного типажа в русской и китайской культурах при сохранении этнокультурной специфики. Полученные данные позволяют перейти к дальнейшему сопоставительному анализу элементов суеверной картины мира двух культур.

Проведенное исследование позволяют рассматривать лингвокультурный типаж “суеверный человек” как маркер архаических слоев сознания в современной культуре, индикатор социокультурной тревожности и важный элемент этнокультурной идентичности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящая диссертация посвящена всестороннему анализу лингвокультурного типажа «суеверный человек». Исследование выполнено в русле лингвокультурологии, теории лингвокультурных типажей и теории коммуникации. Основной целью являлось создание комплексной модели типажа «суеверный человек» в русской и китайской культурах в сравнительно-сопоставительном аспекте.

Теоретико-методологическая база исследования позволила уточнить место суеверного человека в системе лингвокультурных типажей. Было установлено, что суеверие является системообразующим признаком данного типажа, проявляясь в двух основных формах: табуированные суеверия (избегание определенных действий, слов, чисел) и прагматические суеверия (ритуальные практики для привлечения удачи или предотвращения беды). Суеверная языковая картина мира лингвокультурного типажа «суеверный человек» – уникальная семиотическая система, где язык не просто отражает реальность, а трансформирует её согласно иррациональным установкам. Исследование этого феномена в структуре лингвокультурного типажа «суеверный человек» углубило понимание того, как: а) культурные коды влияют на языковое сознание, б) социальные символы формируют коммуникативные практики, в) иррациональные представления становятся частью повседневного дискурса.

Сравнительно-сопоставительный анализ выявил как универсальные, так и культурно-специфические черты типажа. В русской культуре суеверность связана с народными приметами, христианско-языческим синкретизмом и современным эзотерическим дискурсом. В китайской культуре суеверия встроены в традиционные системы (фэншуй, нумерология, даосизм, конфуцианство) и сохраняют высокую степень институционализации. Мотивация поведения суеверных людей проистекает не только из первобытного страха перед неизвестным или для самозащиты,

но и из утилитарных желаний, на которые влияет их личный статус и положение в жизни.

Лингвокультурный типаж «суеверный человек» является стабильным архетипом, присутствующим в коллективном представлении русской и китайской культур. Этот образ обладает особыми символическими чертами, отражающими уникальные национальные особенности суеверного образа мыслей и поведения. Такой типаж служит ключевым инструментом для изучения иррациональных компонентов языковой картины мира.

Суеверные представления наделяют реальные предметы и действия людей особым символическим значением, формируя специфическую картину мира. В ходе исследования было проведено разграничение между тесно связанными концептами – “приметой”, “предрассудком” и “поверьем” – через призму их исторической эволюции в традиционном и современном научном дискурсе России и Китая.

С когнитивной позиции суеверие представляет собой форму иррационального предрассудка. Оно складывается из системы суеверных примет, которые формируют устойчивые убеждения и практики, становясь их органичной составляющей. Народные поверья, базирующиеся на мистических и иррациональных представлениях, по своей природе носят суеверный характер.

В ходе исследования подтверждена гипотеза о том, что суеверие является системообразующим признаком данного типажа. Выявлены два типа суеверий: табуированные суеверия, предполагающие запрет на совершение определённых действий, произнесение слов или чисел ради избежания неблагоприятных последствий и прагматические суеверия, заключающиеся в выполнении специальных ритуалов для привлечения удачи или предотвращения несчастий. Эти проявления получили чёткую характеристику и классификацию.

Выделены и описаны понятийные характеристики типажа. Определены

основополагающие категории, характеризующие мироощущение и поведение суеверного человека: вера в существование высших сил, управляющих судьбой; уверенность в существовании причинно-следственной связи между действиями и последствием; представление об окружающей реальности как потенциально опасной среды, требующей защитных мер. Эти качества подтвердили универсальный характер явления и позволили лучше понять структуру психики суеверного индивида.

Лингвокультурный типаж «суеверный человек» в русской и китайской лингвокультурах характеризуется рядом ключевых признаков:

1. Верой в сверхъестественные силы, управляющие человеческими судьбами;
2. Стремлением контролировать будущее и защищать себя от возможных невзгод путём обращения к магическим и религиозным практикам;
3. Убедением в наличии причинно-следственных связей между обычными действиями и суеверными результатами;
4. Восприятием окружающего пространства как потенциально опасного, нуждающегося в постоянной охране специальными обрядами и заклетами.

В китайской лингвокультуре типаж «суеверный человек» отличается большей организацией и систематичностью суеверных установок, тогда как русская культура предпочитает большее разнообразие примет и оберегов, подчёркивая индивидуальный подход к каждому случаю.

Перцептивно-образная характеристика «Паспорт лингвокультурного типажа «суеверный человек»» включает ряд параметров. Среди них: определяющие (внешность, место жительства и характер жилища, сфера деятельности, досуг, окружение и коммуникативное поведение) и влияющие (возраст и гендерный признак).

Параметры «внешность» и «место жительства и характеристика

жилища» включают в себя, главным образом, сакрализацию обычных предметов. В суеверной картине мира эти предметы функционируют в качестве амулетов. Цель использования этих амулетов заключается в привлечении удачи или самозащиты. Внешние маркеры: ношение амулетов (подковы, красные нити в России; статуэтки Писяо, зеркала багуа в Китае).

Гендер и возраст не являются релевантными для лингвокультурного типажа «суеверный человек»: суеверным в одинаковой степени могут быть и маскулинный, и феминный, и молодой, и пожилой типаж.

Сфера деятельности: профессии с высоким риском (врачи, моряки), творческие личности (в России), бизнесмены и политики (в Китае).

Важным компонентом суеверий выступают табуированные запреты, порожденные страхом перед возможными негативными последствиями при несоблюдении установленных норм или игнорировании предостерегающих знаков. По степени строгости эти табу можно классифицировать на три уровня: абсолютные, условные и нейтральные. Хотя нарушение суеверных запретов не влечет за собой реального наказания со стороны общества, согласно суеверным представлениям, сверхъестественные силы могут покарать нарушителя. Мера воздаяния варьируется от относительно легких последствий (потери материального благополучия, здоровья или любовных отношений) до самых суровых – лишения жизни.

Параметр «коммуникативное поведение», включённый в паспорт лингвокультурного типажа О.А. Дмитриевой, играет ключевую роль в изучении коммуникативных особенностей суеверной личности и способствует её идентификации. Анализ коммуникативных моделей позволяет систематизировать особенности речевого и неречевого поведения людей с суеверными убеждениями. На основе существующих моделей коммуникации мы разработали специальную схему, включающую две базовые модели, характерные для данной социальной группы.

1. Прямая (линейная) модель коммуникации.

Данная модель представляет собой монологическую форму взаимодействия, где отправитель и получатель сообщения совпадают в одном лице – самом суеверном индивиде. Эта модель актуализируется в конкретных ситуациях и предполагает односторонний поток информации без механизма обратной связи. Наше исследование фокусируется на реакциях суеверного человека на различные стимулы в рамках этой модели.

В суеверной картине мира существует особая семиотическая система, наделяющая определённые предметы и действия символическим значением. При столкновении с такими знаками суеверный человек активирует соответствующие когнитивные схемы, что приводит к их полярной оценке: позитивные знаки (амулеты, обереги) создают ощущение защищённости и психологического комфорта; негативные знаки ассоциируются с потенциальной угрозой, вызывая защитные реакции (избегание, ритуальные действия).

Основная функция данной модели – предотвращение контакта с отрицательными знаками, в то время как положительные знаки выполняют защитную функцию.

Ключевыми способами самозащиты становятся особые предметы (амулеты, обереги, талисманы), словесные формулы (тройное повторение определенного слога: в России – тьфу, в Китае – 呸 (тьфу) и специфичные жесты (сделать кукиш в России и сделать жест, похожий на меч в Китае). Данные методы одинаково важны и функциональны как в России, так и в Китае, свидетельствуя о широкой универсальности подобных суеверных практик. Обе культуры применяют похожие стратегии для психологической защиты, стремясь снизить риск негативных событий и укрепить личное чувство безопасности.

2. Опосредованная (диалогическая) модель коммуникации. Эта модель предполагает наличие обратной связи и включает трёх участников коммуникативного акта:

- 1) Суеверный индивид.
- 2) Посредник (специалист по интерпретации сакральных знаков).
- 3) Сверхъестественные силы.

В опосредованной модели суеверные люди обращаются к специалистам для прогнозирования будущего и предотвращения неудач. В обеих культурах – России и Китая – востребована роль посредников, но отличаются конкретные фигуры, выполняющие эту функцию. В России преобладают экстрасенсы, гадалки и колдуны, помогающие преодолеть жизненные трудности, а в Китае важную роль играют специалисты по фэншую. Таким образом, независимо от культурных особенностей, народы обеих стран стремятся управлять случайными событиями и минимизировать риски, обращаясь к помощи специализированных посредников.

Суеверный человек формирует свои ценности, руководствуясь силой и важностью суеверных предписаний. Ведущую позицию занимают строго фиксированные суеверия, обеспечивающие личную безопасность, остальные же служат удовлетворению материальных потребностей и улучшению благосостояния. Отношение к посредникам двоякое: положительные ассоциации доминируют, но возможны отрицательные реакции, если посредники отказываются помогать или используются врагами для нанесения вреда. Окружающие воспринимают типаж «суеверный человек» противоречиво, с уклоном в негативное мнение. В восприятии социума оценка варьируется от снисходительного принятия до откровенной стигматизации.

В процессе исследования нами впервые смоделирован лингвокультурный типаж «суеверный человек» на материале русского и китайского языков; разработана методология анализа суеверной коммуникации, включающая параметры понятийного, поведенческого и оценочного уровней; выявлены этнокультурные различия в восприятии суеверий, что вносит вклад в сравнительную лингвокультурологию.

Перспективы дальнейших исследований мы видим в расширение корпуса исследований за счет других лингвокультур, изучении влияния цифровизации на трансформацию суеверных практик (например, онлайн-гадания), а также проведение сопоставительного анализа суеверного дискурса в медиа и в рекламе.

Таким образом, проведенное исследование подтвердило гипотезу о том, что суеверный человек представляет собой устойчивый лингвокультурный типаж, отражающий глубинные механизмы иррационального мышления и коммуникации. Несмотря на различия в культурных традициях, суеверия остаются значимым элементом языковой картины мира, влияя на поведение и ценностные ориентации носителей русского и китайского языков.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авдеева К.А. Записки о старом и новом русском быте. – СПб.: Типография Штаба военно-учебных заведений, 1842. – 170 с.
2. Алифанова О.Г. Вариант коммуникативной ситуации согласие как модель успешного коммуникативного взаимодействия // Педагогическое образование в России. 2015. №10. – С. 103-109.
3. Алчинова Г.Р. О башкирских суевериях антропологической направленности (на примере сглаза) // Litera. 2019. №6. – С. 147-153.
4. Арсеньев В.К. В горах Сихотэ-Алиня. – Москва: РудА, 2022. – 324 с.
5. Бабайцев А.В. Знак, символ, эмблема: дифференциация понятий // Advanced Engineering Research (Rostov-on-Don). 2010. №6. – С. 991-1000.
6. Бабчинская Ю.Д. Ночь девы. – Москва: Черным-бело, 2024, – 352 с.
7. Бобырева Е.В., Дмитриева О.А. Тенденции и закономерности развития религиозного и мистического сознания: картина мира, ценностные доминанты, типажи. – Красноярск: НИЦ, 2021. – 140 с.
8. Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа: Пер. с нем., вступ. ст. и коммент. О. А. Радченко. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: УРСС, 2004. – 229 с.
9. Валяйбоб А.В. Понятийные характеристики лингвокультурного типажа «блогер» и его восприятие представителями молодого поколения носителей русской лингвокультуры // Вестник калмыцкого университета. 2025. №1(65). С. 73-78.
10. Василякий И.Р. Однажды не наступило утро. Психология в метафорах. – Екатеринбург: Изд-во Ridero, 2018. – 71 с.
11. Вересаев В.В. Записки врача. – Москва: Эксмо, 2022. – 320 с.
12. Виноградов В.В. История слов: Ок. 1500 слов и выражений и более 5000 слов, с ними связанных. – М., Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова 1999. – 1138 с.

13. Виноградов В.В. Языковая личность. – М.: ТАУС, 2007. – 178 с.
14. Власова М.Н. Энциклопедия русских суеверий. – М.: Азбука-классика, 2008. – 518 с.
15. Воробьёв В.В. Лингвокультурология (Теория и методы). – М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 1997. – 331 с.
16. Гвоздева А.В. К вопросу о лингвокультурном типаже // *Lingua mobilis*. 2009. №2 (16). – С. 45-51.
17. Гоголь Н.В. Невский проспект. – Москва: Иностранка, 2024, – 112 с.
18. Гончаров И.А. Обыкновенная история. – Москва: МИФ, 2024. – 416 с.
19. Гришаева Л.И., Цурикова Л.В. Введение в теорию межкультурной коммуникации. – Воронеж, Воронежский гос. ун-т. 2004. – 424 с.
20. Даль В.И. О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа. – Москва: Аргументы недели, 2017. – 208 с.
21. Данилина Н.И. Функции классических языков в научном общении // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2018. №3. – С. 244-249.
22. Дегтерев В.С. Роль бихевиоризма в современной социологии // *Science Time*. 2018. №7(55). – С. 16-19.
23. Деревянская В.В. Лингвокультурный типаж “британский колониальный служащий”: автореф. дис. ... канд. филолог. наук. – Волгоград, 2008. – 22 с.
24. Дзюба Е.В. Концепт «ум» в русской лингвокультуре: монография. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2011. – 224 с.
25. Дмитриева О.А. Дисперсный лингвокультурный типаж “Золотая молодежь”: современная реалья // Филологические науки в контексте инновационных исследований: Материалы международной научно-практической онлайн конференции, Баку, 24 декабря 2020 года. – Баку: Бакинский славянский университет. 2020. – С. 137-140.

26. Дмитриева О.А. Лингвокультурные типы России и Франции XIX века: дис. ... д-ра филолог. наук. – Волгоград, 2007. – 374 с.
27. Дмитриева О.А. Лингвокультурные типы России и Франции XIX века: автореф. дис. ... д-ра филолог. наук. – Волгоград, 2007. – 40 с.
28. Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж “Суеверный человек” // Современные проблемы лингвистики и лингводидактики: междисциплинарный подход в гуманитарных науках: Материалы VII международной научно-практической конференции, Волгоград, 10–12 мая 2017 года. – Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2017. – С. 77-82.
29. Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж «французский буржуа» // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типы. Сб. научн. трудов / под ред. В. И. Карасика. – Волгоград: Парадигма, 2005. – С. 74-88.
30. Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж с позиции культурных ценностей // Известия Волгоград. гос. пед. ун-та. Сер.: Соц.-экон. науки и искусство. 2006. №2(15). – С. 29-35.
31. Дмитриева О.А. Суеверие как поведенческий прескриптив: лингвокультурный аспект // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. 2018. №2. – С. 50-54.
32. Дмитриева О.А. Ценностные характеристики в структуре лингвокультурного типажа // Система ценностей современного общества. 2009. №9. – С. 55-59.
33. Дмитриева О.А., Рап Х. Жертвенность как доминанта лингвокультурного типажа “учитель”// Филология и лингвистика. 2018. № 2(8). – С. 21-25.
34. Дмитриева О.А., Гулинов Д.Ю. Лингвокультурные характеристики “нигерийских писем” // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. №2. – С. 39-48.
35. Дмитриева О.А., Мурзинова И.А. Теория лингвокультурных типажей:

- учебное пособие. – Екатеринбург [б. м.]: Издательские решения, 2024. – 321 с.
36. Дмитриева О.А., Мурзинова И.А. Теория лингвокультурных типажей: учебное пособие. – Волгоград: ВГСПУ. 2015. – 92 с.
37. Дмитриева О.А., Чжан Ш. Статус суеверий в Китае: лингвистический и экстралингвистический аспекты // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2023. №2 (39). – С. 98-103.
38. Дмитриева О.А., Ястребова Е.А. Методология описания лингвокультурных типажей // Грани познания. – 2017. № 4(51). – С. 63-65.
39. Дмитриевич Г.В. Колыбель богов. – Москва: Вече, 2018. – 320 с.
40. Дубровская Е.М. Типология лингвокультурных типажей: опыт систематизации // Мир науки, культуры, образования. 2016. №2(57). – С. 364-366.
41. Евсюкова Т.В., Снитко Т.Н. Построила ли лингвокультурология свой предмет? // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2005. №1. – С. 77-82.
42. Есенова Г.Б., Есенова Т.С. Концепт «Родина» в калмыцком языке (на лексикографическом и фольклорном материале) // Монголоведение (Монгол судлала). 2024. Т. 16. №3. – С. 577-590.
43. Ермилов Ю.И. Вера, религиозность, атеизм и суеверие // На пути к гражданскому обществу. 2020. №4(40). – С. 57-60.
44. Жаркынбекова Ш.К., Логинова М.В. Лингвокультурный типаж “студент”: нарративное измерение // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2021. №70. – С. 27-49.
45. Заборская Д.Е. Семиотические системы передачи культурно-маркированной информации китайской культуры // Вестник Кемеровского государственного университета. Сер.: Гуманитарные и

общественные науки. 2023. Т. 7. № 2(26). – С. 141-148.

46. Закиров М.И. Концепт вода/су в русских и татарских народных приметах: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2009. – 261 с.
47. Зарубина Е.В., Петрова Л.Н. Основные теории мотивации // АОН. 2016. №4. – С. 41-46.
48. Захаренко И.В., Красных В.В., Гудков Д.Б. и др. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. Вып. 1. – М., 1997. – С. 82-103.
49. Зотов С.О. Подходы к интерпретации числовых суеверий // Aliter. 2016. №6. – С. 16-25.
50. Измоденова Н.Н. Суеверия как способ жизнедеятельности образованных групп населения // Труды Кольского научного центра РАН. 2013. №6 (19). – С. 20-35.
51. Кадачиева Х.М., Абдулкадырова А.Б. Системные и структурные характеристики концептосферы // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2019. – Т. 34. №3. – С. 65-70.
52. Карасик В.И. Лингвокультурный типаж // Язык. Текст. Дискурс. 2007. №5. – С. 86-89.
53. Карасик В.И. Лингвокультурный типаж “русский интеллигент” // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи: сб. научн. тр. / под ред. В. И. Карасика. – Волгоград: Парадигма, 2005. – С. 25-61.
54. Карасик В.И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности: Сб. науч. тр. – Волгоград, Перемена, 2001. – С. 3-16.
55. Карасик В.И. Языковые ключи. – М.: Гнозис, 2009. – 406 с.
56. Карасик В.И., Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи: сб.

- науч. тр. / под ред. В. И. Карасика. – Волгоград: Парадигма, 2005. – С. 5 - 25.
57. Карасик В.И., Ярмахова Е.А. Лингвокультурный типаж “английский чужак”. – М.: Гнозис, 2006. – 240 с.
58. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – Наука, 1987. – 264 с.
59. Кашпур В.В. Жанр “поздравление” в русском политическом дискурсе: к проблеме лингвокогнитивного моделирования // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 305. – С. 11-14.
60. Киржанова Л.В. Психолого-педагогические условия формирования готовности студентов к преодолению суеверий: дис. ... канд. психол. наук. – Челябинск, 2005. – 225 с.
61. Кожемякина В.А., Колесник Н.Г., Крючкова Т.Б. [и др.]. Словарь социолингвистических терминов / – М.: ИЯ РАН, 2006. – 312 с.
62. Королев К.М. Энциклопедия символов, знаков, эмблем. – М.: Мидгард, 2005. – 600 с.
63. Коурова О.И. История становления новой научной дисциплины – лингвокультурологии // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2018. №1(37). – С. 148-150.
64. Краева С.С. Прагматические особенности коммуникативных ситуаций благодарности // Перевод и сопоставительная лингвистика. 2014. №10. – С. 59-61.
65. Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с.
66. Красных В.В., Гудков Д.Б., Захаренко И.В., Багаева Д.В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 1997. №3. – С. 64-69.
67. Кривко А.В. Современный фэн-шуй: наука или культ? // Труды Белгородской духовной семинарии. 2015. №3. – С. 176-178.

68. Кривоносов А.Д., Киуру К.В. Парадигматика современной системы массовых коммуникаций в модели г. Лассуэлла // Вопросы теории и практики журналистики. 2022. №1. – С. 27-40.
69. Кульбаева Б.Т. Универсальные и национальные особенности языковой картины мира // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация. 2015. – Т. 1, №4(67). – С. 141-157.
70. Кусаева Е.Э., Тамерьян Т.Ю. Специфика коммуникативного поведения маскулинного лингвокультурного типажа “private detective” // Гуманитарные и юридические исследования. 2018. №4. – С. 234-238.
71. Лаврентьева Е.В. Повседневная жизнь дворянства пушкинской поры. Приметы и суеверия. – Москва: Молодая гвардия, 2006. – 516 с.
72. Лажечников И.И. Басурман. – Москва: Вече, 2021, – 384 с.
73. Лажечников И.И. Ледяной дом. – Москва: Советская Россия, 1990. – 384 с.
74. Лажечников И.И. Последний Новик. – М.: Художественная литература, 1987. – 512 с.
75. Лассуэл Г.Д. Структура и функции коммуникации в обществе. Нью-Йорк: Харпер и братья, 1948. – 176 с.
76. Лермонтов М.Ю. Арбенин. – Изд. ЛитРес: чтец, 2021. – 34 с.
77. Лесков Н.С. Обойдённые. – Москва: Вече, 2023. – 351 с.
78. Лотман Ю.М. Автокоммуникация: «Я» и «Другой» как адресаты (О двух моделях коммуникации в системе культуры) // Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПБ, 2000. – С. 159-165.
79. Лутовинова О.В. «Лингвокультурный типаж» в ряду смежных понятий, используемых для исследования языковой личности // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Филология, история, востоковедение. 2009. №3. – С. 225-228.
80. Лутовинова О.В. Лингвокультурный типаж “хакер” // Политическая лингвистика. 2006. №20. – С. 215-229.

81. Максимович-Амбодик Н.М. Эмблемы и символы избранные, на русский, латинский, французский, немецкий и английский языки преложенные. – М.: ЛомоносовЪ, 2010. – 368 с.
82. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 296 с.
83. Маслова В.А. Лингвокультурология как наука о наиболее культуроносных языковых сущностях // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2014. №16. – С. 78-90.
84. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
85. Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е издание. / Пер. с англ. – СПб: Питер, 2019. – 400 с.
86. Мезенцев В.А. О суевериях всерьез. – Москва: Советская Россия, 1989. – 240 с.
87. Микитенко Н.Ю., Кугультинова Н.С., Шкурская Е.А. Отражение времени в демотивационных постерах рунета // Вестник КалмГУ. 2021. №2 (50). – С. 36-46.
88. Морковкин В.В., Морковкина А.В. Русские агнонимы. – М., 1996. – 415 с.
89. Мудрова И.А. Книга примет и суеверий. – М.: Центрполиграф, 2011. – 480 с.
90. Мурзинова И.А. Критерии классификации лингвокультурных типажей // Известия ВГПУ. 2021. №6 (159). – С. 114-117.
91. Мурзинова И.А. О соотношении понятий «коммуникативный типаж» и «лингвокультурный типаж» // Российская наука в современном мире: Сб. статей XXX международной научно-практической конференции, Москва, 31 мая 2020 года. Часть II. – М.: Общество с ограниченной ответственностью “Актуальность. РФ”, 2020. – С. 88-92.
92. Мурзинова И.А. Эмблематичность образных характеристик

- лингвокультурного типажа «Британская королева» в языковом сознании носителей британской лингвокультуры // Вестник ТГПУ. 2013. №10 (138). – С. 32-35.
93. Насырова А.Б., Кульпеисова Т.С. Социальный символизм в процессе этнокастовой дифференциации лингвокультурных сообществ // Universum: филология и искусствоведение. 2023. №11 (113). – С. 34-38.
94. Нерознак В.П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины // Сб. науч. трудов Моск. гос. лингв. ун-та. – М., 1996. Вып. №426. Язык. Поэтика. Перевод. – С. 112-116.
95. Обухова О.Н., Оношко В.Н., Березин Ю.В. Подходы к исследованию картины мира // Вестник Вятского государственного университета. 2017. № 10. – С. 96-104.
96. Олешков М.Ю. Дидактическая коммуникативная ситуация: проблема моделирования // Мир образования - образование в мире. 2008. №1(29). – С. 282-294.
97. Островский А.Н. Без вины виноватые. – Москва: АСТ, 2022. – 352 с.
98. Панченко Н.Н. Мотивационный дискурс: субъект и объект коммуникативного взаимодействия // Горизонты коммуникативной лингвистики: Сб. научн. трудов, посвящённый юбилею профессора Ольги Аркадьевны Леонтович. – Волгоград: ПринТерра Дизайн, 2024. – С. 164-170.
99. Пассов Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. – М.: Русский язык, 1989. – 276 с.
100. Пименова М.В. Коды культуры и типы концептов // Язык. Текст. Дискурс. 2013. №11. – С. 121-130.
101. Попов В.С. Проблемы происхождения суеверий // Аналитика культурологии. 2011. № 2(20). – С. 158-161.
102. Попова И.М. Ассоциативные доминанты в фильме “Белый квадрат” по одноименному рассказу Захара Прилепина //

- Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10, №10. – С. 233-238.
103. Похлебкин В.В. Словарь международной символики и эмблематики. – М.: Международные отношения, 2001. – 282 с.
104. Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русские: коммуникативное поведение. – М.: Флинта, Наука, 2007. – 328 с.
105. Пухова О.А. Целители, которые вас убивают. – Москва: Вече, 2008. – 200 с.
106. Пырков П.П. Танатофобия у пожилых больных соматической больницы // Клиническая геронтология. 2010. №9-10. – С. 71-71.
107. Райкова И.Н. Детский фольклор в современных меморатах о детстве // Сб. научн. статей «Всероссийский конгресс фольклористов». 2020. №3. – С. 358-365.
108. Резник В.А. Лингвокультурный типаж в системе смежных понятий // Известия Самарского научного центра РАН. 2013. №2-2. – С. 481-484.
109. Рощина А.А. Эмблематические характеристики лингвокультурного типажа “Китайский врачеватель”: дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2012. – 214 с.
110. Рудазов А.В. Шумерские ночи. – Изд. RUGRAM, 2021, – 394 с.
111. Садова Т.С. Народная примета как текст и проблемы лингвистики фольклорного текста: дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2004. – 373 с.
112. Саенко Ю.В. Суеверия современных студентов // Вопросы психологии. 2004. №4. – С. 122-130.
113. Салтыков-Щедрин М.Е. Письма к тётеньке. – Москва: Archive publica, 2024, – 344 с.
114. Седых К.Ф. Даурия. – Москва: Вече, 2023. – 560 с.
115. Сербасева А.С. Репрезентация лингвокультурного типажа *American Policeman* в американской лингвокультуре // Иностранные языки: лингвистика и межкультурная коммуникация. Литературоведение.

- Прикладная лингвистика. Языкознание: Материалы 61-й Международной научной студенческой конференции. – Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2023. – С. 100-101.
116. Скалкин В.Л. Ситуация, тема и текст в лингвистическом аспекте // Русский язык за рубежом. 1983. №3. – С. 52-57.
117. Соломоник А.Б. Позитивная семиотика (о знаках, знаковых системах и семиотической деятельности). М.: УРСС, 2011. – 190 с.
118. Стернин И.А., Камбаралиева У.Д. Теоретические проблемы описания коммуникативного поведения // Коммуникативные исследования. 2018. №2 (16). – С. 20-34.
119. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М., ИЯ РАН, 1996. – 288 с.
120. Толстой Л.Н. Карма. – Москва: Изд-во Т8 RUGRAM, 2025, – 166 с.
121. Толстой Л.Н. Утро помещика. – Москва: Эвербук, 2024, – 196 с.
122. Туфанова Ю.В. Речевая ситуация извинения // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2010. №1. – С. 145-152.
123. Тухватулина Л.Р. Принципы классификации моделей коммуникации // Вестник ТГПУ. 2006. №7. – С. 49–53.
124. Уотсон Дж. Поведение как предмет психологии (бихевиоризм и необихевиоризм) // Хрестоматия по истории психологии / Под. ред. П.Я. Гальперина, А.Н. Ждан. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – С. 34-44.
125. Флигинских Е.Е. К вопросу об определении термина “Суеверие” // Вестник Чувашского университета. 2014. №1. – С. 153-157.
126. Хуторянская А.Д. Параметры художественной картины мира в литературоведении // Картина мира в художественном произведении: материалы Международной научной интернет-конференции. 20-30 апреля 2008 г. / сост. Г.Г. Исаев, Е.Е. Завьялова, Т.Ю. Громова. –

- Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2008. – С. 3-5.
127. Хэмон Л. Энциклопедия хиромантии. Искусство толкования судьбы от древности до наших дней / пер. с англ. – Москва: Центрполиграф, 2024. – 313 с.
128. Цискаридзе Н.М. Мой театр: автобиография. – Москва: 2023. – 512 с.
129. Чеботарев И.Г. Ценностные характеристики фасцинативного лингвокультурного типажа “юродивый” // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. №2-2(44). – С. 208-211.
130. Чергинец И.А. Смыслопостроение суеверий и предрассудков в английской и русской лингвокультурах: дис. ... канд. наук. Нальчик, 2008. – 167 с.
131. Шапошников А.К. Этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. / сост. А.К. Шапошников. – Москва: Флинта: Наука, 2010. Т. 2: Н - Я. Т. 2. 2010. – 576 с.
132. Шрейдер Ю.А. Логика знаковых систем: элементы семиотики. – Изд. 2-е. – М.: УРСС, 2010. – 62 с.
133. Штофф В.А. Моделирование и философия. – М., Л.: Изд-во «Наука», 1966. – 301 с.
134. Эбигейл Л. Защитник с того света. – Екатеринбург: Изд-во Ridero, 2018, – 132 с.
135. Якобсон Р. О. Избранные работы. – М., 1985. – 455 с.
136. Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». – М.: Прогресс. 1975. – С. 193–231.
137. Newcomb T.M. An approach to the study of communicative acts. Psychological Review. 1953. – P. 393-404.
138. Schramm W. How Communication Works. // Process and Effects of Mass Communication. / Ed.: W. Schramm. Urbana: University of Illinois Press, 1954. – P. 3–26.

139. Shannon C.E. A Mathematical Theory of Communication. Urbana: University of Illinois Press, 1949. – 117 p.
140. Westley B.H., MacLean, M.S. A Conceptual Model for Communications Research. *Journalism Quarterly*. 1957. №10. 34(1). – P. 31–38.
141. 陈怡一 (Чэнь Ии). 数字的迷信 (Суеверие, связанное с числами) [J]. 社会 (Общества), 1983. №3 (04). – С. 62-62.
142. 陈永艳, 张进辅, 李建. (Чэнь Юнянь, Чжан Цзиньфу, Ли Цзянь). 迷信心理研究述评 (Обзор исследований по психологии суеверий) [J]. 心理学进展 (Достижения в области психологических наук), 2009. №17(01). – С. 218-226.
143. 霍克功 (Хо Кэгун). 论宗教与迷信的区别 (О разнице между религией и суевериями) [J]. 青海社会科学 (Социальные науки Цинхай), 2006. №05. – С. 122-125.
144. 李时珍 (Ли Шичжэнь). 本草纲目 (Компендиум лекарственных веществ). – 北京 (Пекин): 北京联合出版公司 (Пекинская объединенная издательская компания), 2015. – 160 с.
145. 梁丽萍 (Лянь Липинь), 王文波 (Ван Вэньбо). 论宗教与迷信的联系和区别 (О связи и различии религии и суеверия) [J]. 太原师范学院学报 (社会科学版) (Журнал Тайюаньского педагогического университета (издание по социальным наукам), 2003. №01. – С. 19-22.
146. 刘朝霞 (Лю Чжаося). 他摆脱了对数字的恐惧 (Он избавился от страха перед числами) [J]. 中小学心理健康教育 (Образование в области психического здоровья в начальных и средних школах), 2013. №(11). – С. 26-27.
147. 刘连忠, 徐汉明 (Лю Ляньчжун, Сюй Ханьмин). 迷信存在的社会心理因素分析及干预对策 (Анализ психосоциальных факторов существования суеверий и контрмеры вмешательства) [J]. 医学与社会 (Медицина и общество), 2005. №12. – С. 40-42.
148. 雒焕国 (Ло Хуаньго). 迷信的学习机制探析 – 从学习心理学的角度

- 看迷信的形成 (Анализ механизмов обучения суевериям – Формирование суеверий с точки зрения психологического обучения) [J]. 甘肃高师学报 (Журнал высшего образования Ганьсу), 2001. №04. – С. 85-89.
149. 南派三叔 (Наньпай Саньшу). 盗墓笔记 (Записки расхитителя гробниц). – 北京(Пекин): 中国友谊出版公司(Издательство “Китайская дружба”), 2006. – 3000 с.
150. 南无袈裟理科佛 (Наньу Цзяша Ликэ Фо). 苗疆蛊事 (Волшебные истории из Мяо). – 上海 (Шанхай): 上海社会科学院出版社 (Издательство Шанхайской академии общественных наук), 2013, – 388 с.
151. 戚瑞丰 (Ци Жуйфэн). 迷信的盛行与农村文化建设 – 以浙东东吴镇的田野调查为中心 (Распространенность суеверий и формирование сельской культуры - полевое исследование в поселке Дунву, восточная провинция Чжэцзян, Китай) [J]. 社会工作 (Социальная работа), 2010. № 13. – С. 29-31.
152. 沈洁 (Шэнь Цзе). “反迷信”话语及其现代起源 (“Антисуеверный” дискурс и его современные истоки) [J]. 史林 (Шилинь), 2006. № 2. – С. 30-42.
153. 陶宗仪 (Тао Цзуни). 南村辍耕录 (Фермерское хозяйство в деревне Юга – книги по истории династии Юань). – 上海 (Шанхай): 上海古籍出版社 (Шанхайское издательство древних книг), 2012. – 368 с.
154. 天下霸唱 (Тянься Бачан). 鬼吹灯 (Призрак задувает свет). – 青岛 (Циндао): 青岛出版社 (Издательство Циндао), 2016. – 2752 с.
155. 桐华 (Тунхуа). 长相思 (Потерял тебя навсегда). – 北京(Пекин): 中国友谊出版公司(Издательство “Китайская дружба”), 2023, – 973 с.
156. 王亚伟 (Ван Явэй). 当代迷信产生的原因与对策 (Причины возникновения современных суеверий и меры борьбы с ними) [J]. 山东省农业管理干部学院学报 (Журнал Кадрового колледжа по управлению сельским хозяйством провинции Шаньдун), 2006. №22(06). – С. 150-151.

157. 许琼 (Сюй Цюнь), 陈希 (Чэнь Си). 青少年恐惧与特定恐惧症的流行病学心理健康状况调查探讨 (Исследование эпидемиологического и психологического состояния здоровья подростков, страдающих страхами и специфическими фобиями) [J]. 中文科技期刊数据库(文摘版)医药卫生 (База данных китайской науки и техники (реферативный выпуск) Медицина и здоровье), 2024. №8. – С. 26-29.
158. 姚科(Яо Кэ). 茅山后裔 (Потомки Маошань). – 西安 (Сиань): 太白文艺出版社 (Издательство литературы и искусства “Тайбай”), 2009. – 274 с.
159. 张进辅(Чжан Цзиньфу). 现代青年心理学 (Современная молодежная психология), 重庆出版社 (Издательство Чунцин), 2002. №11. – С. 535-538.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

1. Виноградов В.В. История слов: Ок. 1500 слов и выражений и более 5000 слов, с ними связ. / В. В. Виноградов; Рос. акад. наук. Отд-ние лит. и яз. Науч. совет “Рус. яз.”. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. – М., 1999. – 1138 с.
2. Евгеньева А.П. Малый академический словарь / Ред.: А.П. Евгеньева, М., 1957-1960. АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1999. – 797 с.
3. Евгеньева А.П. Малый академический словарь / Ред.: А.П. Евгеньева, М., 1957-1960. АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1987. – 751 с.
4. Ефрона И.А. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – М. СПб, 1890-1907. – 121240 с.
5. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
6. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл.

- ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000. – 1536 с.
7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / Под ред. проф. Л.И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – М.: Мир и Образование, 2019. – 1376 с.
 8. Осипов Г.В. Социологический словарь: На русском, английском, немецком, французском и чешском языках / Ин-т соц.-полит. исслед. Рос.АН, Ин-т социологии Рос.АН ; Ред.-координатор Г.В.Осипов. – М.: Инфра-М: Норма, 1998. – 481 с.
 9. Похлебкин В.В. Словарь международной символики и эмблематики. – М.: Международные отношения, 2001. – 560 с.
 10. Прохоров А.М. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. – 2-е изд, перераб. и доп.. – М., СПб. : Большая Рос. энцикл., Норинт, 2000. –1434 с.
 11. Энциклопедия Брокгауза и Ефрона [Электронный ресурс]. URL: <http://alcala.ru/brokgauz-slovari/izbrannoe/slovar-T/T1109.shtml> (Дата обращения: 21. 11. 2024).
 12. 百答知识词典 (Словарь знаний на сто ответов). [Электронный ресурс]. URL:<http://www.bdzss.com/ci/> (Дата обращения: 07.12. 2024).
 13. 百度词典 (Словарь Байду). [Электронный ресурс]. URL: https://baike.baidu.com/item/%E7%A6%81%E5%BF%8C/32105?fromModule=lemma_sense-layer#viewPageContent (Дата обращения: 07.12. 2024).
 14. 百度汉语词典 (Китайский словарь Байду). [Электронный ресурс]. URL: <https://hanyu.baidu.com/hanyu-page/term/detail?wd=迷信&from=zici> (Дата обращения: 04.12. 2024).
 15. 词海 (Океанский словарь слов). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cihai123.com/cidian/1076072.html> (Дата обращения: 04.12. 2024).
 16. 汉典 (Китайский словарь). [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.zdic.net/> (Дата обращения: 04.12. 2024).

17. 汉语词典 (Китайский словарь). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chazidian.com/> (Дата обращения: 07.12. 2024).

18. 现代汉语词典 (Современный китайский словарь). [Электронный ресурс]. URL: <https://cidian.bmcx.com/> (Дата обращения: 04.12. 2024).

19. 在线汉语词典 (Китайский онлайн-словарь). [Электронный ресурс]. URL: <http://xh.5156edu.com/html5/z69m28j327871.html> (дата обращения: 04.12. 2024).

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Author.Today (Автор Тудей). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://author.today/>.

2. B17. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.b17.ru/>.

3. Drive2.ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.drive2.ru/>.

4. Fantasy Worlds (Миры Фентези). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fantasy-worlds.ru/>.

5. Galya. ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://m.galya.ru/>

6. Genius (Гений). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genius.com/>.

7. Kniga Online (Книги Онлайн). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kniga-online.com/>.

8. Littleone (Малютка). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://forum.littleone.ru/>.

9. Livelib (Лайвлиб). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.livelib.ru.

10. My Book (Моя книга). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mybook.ru/>.

11. Primamedia.ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://primamedia.ru/>.
12. Starhit (СтарХит). [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://www.starhit.ru/>.
13. Superjob (СуперДжоб). [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://krasnodar.superjob.ru/>.
14. Telegram (Телеграмм). [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://t.me/telegram>.
15. The girl (Девушка). [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://thegirl.ru/>.
16. VK (ВКонтакте). [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://vk.com/>.
17. Wildberries (Вайлдберриз). [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://www.wildberries.ru/>.
18. АбиУс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://www.akbiz.ru/>.
19. Азбука веры. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://azbyka.ru/>.
20. Библиотека Комарова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://ilibrary.ru/>.
21. Большой вопрос. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://www.bolshoyvopros.ru/>.
22. Бэби. ру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://forum.baby.ru/>.
23. Вести Ямал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://vesti-yamal.ru/>.
24. Вечерняя Москва. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://vm.ru/>.

25. Виктека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikisource.org/wiki/>.
26. ГТРК “Южный Урал”. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cheltv.ru/>.
27. Дзен. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dzen.ru/>.
28. Женский журнал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.womanhit.ru/>.
29. Журнал ФОМА. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://foma.ru/>.
30. Известия iz.ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/>.
31. Картаслов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kartaslov.ru/>.
32. Квадрат Пифагора. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://in-contri.ru/kvadrat-pifagora/>.
33. Корабел ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.korabel.ru/>.
34. Культура РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.culture.ru/>.
35. Леди Mail. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lady.mail.ru/>.
36. Литнет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://litnet.com/>.
37. Литрес. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.litres.ru/litres_subscription/?utm_term=---autotargeting%7C50971916369&yclid=467606027285037055&lfrom_processed=1215679749.
38. Магизмо. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://magizmo.ru/>.
39. Магнитогорский металл. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://magmetall.ru/>.

40. Медицинский вестник. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://medvestnik.by/>.
41. Мел. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mel.fm/>.
42. Метрика недвижимость. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://metrika.com/>.
43. Мульти урок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://multiurok.ru/>.
44. Национальный корпус русского языка (НКРЯ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html>.
45. Новости строительства и СРО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zsrf.ru/>.
46. Новый очаг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.novochag.ru/>.
47. Онлайн Библиотека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online-biblio.tk/>.
48. Ответы Mail. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://otvet.mail.ru/>.
49. Пикабу. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pikabu.ru/>.
50. Подслушано [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ideer.ru/>.
51. Проза.ру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://proza.ru/>.
52. Рамблер. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://horoscopes.rambler.ru/>.
53. РИА Новости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/>.
54. Россия Самара. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tvsamara.ru/>.
55. Среда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sreda.org/>.
56. Стихи.ру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stihi.ru/?login>.
57. Циан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nn.cian.ru/>.

58. Цитаты-из-фильмов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn-----6kckxdcc1akw3bb6av8fya.xn--p1ai/>.
59. 百度 (Байду). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.baidu.com/>.
60. 百度文库 (Онлайн-библиотека Байду). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wenku.baidu.com/?_wks_=1741615747983&bdQuery=wenku.baidu.com.
61. 百家号 (Сто учетных записей). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://baijiahao.baidu.com>.
62. 观风闻 (Гуань фэн вэнь). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://user.guancha.cn/?s=fwdhfw>.
63. 搜狐 (Сю Ху). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sohu.com/>.
64. 文言文古籍 (Древняя книга на классическом китайском языке). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wenyanguji.com>.
65. 小红书 (Маленькая красная книга). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.xiaohongshu.com/explore>.
66. 知乎 (Чжиху). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zhihu.com/>.
67. 中国新闻网 (Сайт Китайской службы новостей). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.chinanews.com/>.